

ИСПОВѢДЬ ИНОКА,

(АВТОБІОГРАФІЯ).

**ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ.**

І. С.

КІЕВЪ.

Въ типографіи Р. Добржанскаго, на Мало-Житомирской ул. д. № 92.

1872.

ИСПОВѢДЬ ИНОКА.

(АВТОБИОГРАФІЯ).

ИМЪ САМИМЪ НАПИСАННАЯ.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,

исправленное и значительно дополненное.

І. С.

КІЕВЪ.

—
1872.

Печатать дозволяется: № 521, Московская Духовная Академія. 19 Августа 1872 г.

„Возлюбленніи, занеже быхъ юродъ, не терплю сохранити тайну въ молчаніи, но бываю безуменъ, въ пользу братіи: занеже сіи есть любы истинная, еже не можетъ утерпѣти въ нѣкоей пользѣ отъ возлюбленныхъ своихъ (Исаак. Сир. Слово 38, стр. 181)“.

„Яко равно есть зло, и еже глаголати неподобающая, и еже молчанію предавати та, яже суть полезна и честна (Блаженный Симеонъ Метафрастъ)“.

ИСПОВѢДЬ ИНОКА.

1. Домашнее и училищное воспитаніе.

Родился я въ 1811 годѣ отъ православныхъ, благочестивыхъ родителей: Священника Антонія и Татьяны, Кіевской епархіи, уѣзда Васильковскаго, въ селѣ Б. При святомъ крещеніи наречено мнѣ имя Іоаннъ.

Родители мои имѣли шесть сыновъ и шесть дочерей, я былъ между ними, по возрасту, средній. Всѣхъ насъ училъ грамотѣ тамошней церкви дьячекъ, среднихъ лѣтъ, Діонисій, къ которому мы питали любовь, уваженіе, послушаніе и страхъ. Изъ среды насъ двѣнадцати, въ то время трое умерли, а трое уже служили церкви и отечеству.

Отецъ и мать, замѣчая во мнѣ кротость, послушаніе и страхъ Божій, поручали мнѣ cadaго утра и вечера собирать старшихъ монаховъ братьевъ и сестеръ въ молитвенную комнату и читать въ слухъ всѣхъ молитвы. Почему я, собравши всѣхъ братьевъ и сестеръ въ молитвенную комнату и поставивши ихъ въ порядкѣ предъ святыми иконами, читалъ молитвы вечернія и утреннія, и, сохрани Богъ, если я въ то время замѣчалъ между молившимися невниманіе къ молитвамъ, или, если кто изъ нихъ въ свое время не полагалъ земнаго поклона. Тогдаже я нерядиваго вра-

зумлялъ, или, послѣ молитвъ, доносилъ родителямъ объ этомъ небреженіи. Родители, въ семъ случаѣ, небрежнаго къ молитвамъ вразумляли своими наставленіями.

Бывало, по данному мнѣ надѣ ними отъ родителей повелѣнію, собравши братьевъ и сестеръ въ молитвенную комнату, поручалъ одному или одной изъ нихъ читать молитвы, а самъ становился позади ихъ слушать молитвы и смотрѣть за порядкомъ между молившимися. Послѣ молитвъ мы все подходили къ родителямъ за благословеніемъ, и я, въ тоже время, рапортовалъ, что молившіеся, во время чтенія молитвъ, стояли предъ иконами чинно и молились усердно. Родители, благословивши насъ, если это было утромъ, предлагали завтракъ; если же это было послѣ ужина, благословляли насъ на сонъ грядущій.

Бывало, во время нашихъ молитвъ, родители, озабоченные распоряженіемъ по хозяйству, улучивъ время, отворяли маленько дверь и смотря на насъ, тихо говорили: „молитесь Богу, дѣти, молитесь!... Богъ васъ да благословитъ“. Я же, стоя сзади молившихся, не разъ это слышалъ и полагалъ, что во всякомъ христіанскомъ дѣлѣ такъ бываетъ. Къ родителямъ мы имѣли истинную дѣтскую любовь, величайшее уваженіе, безграничное послушаніе и страхъ.

Бывало, прійдетъ отецъ къ намъ въ дѣтскую, да и скажетъ мнѣ: „пойди позови мнѣ *Дениса* (дьячка)!“. Получивши отъ отца такое приказаніе, я въ ту же минуту все оставлялъ: если что кушалъ, оставлялъ ядомое, если занимался какимъ-либо дѣломъ, оставлялъ дѣло и отправлялся къ своему педагогу, жившему отъ родительскаго дома не болѣе въ 200 саженьяхъ. Но я къ нему не шелъ, а бѣжалъ какъ туда, такъ и обратно съ донесеніемъ: прійдетъ, или не прійдетъ Денисъ.

Родители наши пріучили насъ и къ трудолюбію; почему, бывало, въ свободное отъ школьныхъ занятій время, по своей охо-

тѣ, все подворье отцовское очищали, и не смѣй расти какое дурное зеліе около отцовскаго дома. Садъ, примыкавшій къ родительскому дому, очищали, по своей охотѣ, отъ всякаго не нужнаго растенія, дорожки въ немъ заступами вычищали и пескомъ оныя усыпали. За сей любимый, самоохотный трудъ нашъ, родители насъ награждали,—давали: въ маломъ количествѣ: ягоды смородины, или вишень, или сливъ или грушъ, или яблокъ.

Бывало, когда уже хлѣбъ собранный стоялъ въ полѣ въ копнахъ, отецъ съ матерью, во время обѣда, совѣтуясь, скажетъ: „вотъ, хлѣбъ нашъ уже въ копахъ, нужно начать свозку хлѣба; вотъ я намѣренъ начать свозку онаго съ такого-то дня; какъ бы намъ лучше приготовиться, чтобы свозка хлѣба шла успѣшно и хорошо“. Мы же, слушая ихъ совѣты, спокойно ѣли предложенное, а послѣ обѣда обращались къ отцу своему съ просьбою, показать намъ тѣ мѣста, на которыхъ онъ намѣренъ помѣщать собранный хлѣбъ. Отецъ, по усиленной просьбѣ нашей, велъ насъ въ гумно, и, соображаясь съ количествомъ извѣстнаго хлѣба, означивъ деревянными колушками мѣста, въ извѣстномъ разстояніи одно отъ другаго подъ каждый хлѣбъ и, означивши такимъ образомъ мѣста подъ хлѣбъ, бывало скажетъ: „вотъ на этомъ мѣстѣ я намѣренъ поставить рожь, а здѣсь пшеницу, тутъ ячмень, а тамъ гречиху, здѣсь просо, а тамъ горохъ“. Послѣ таковаго распоряженія отца нашего, мы опять обращались къ нему съ другой просьбой: позвольте намъ папенька! приготовить мѣста подъ хлѣбъ, очистить около оныхъ мѣстъ соръ и подѣлать около нихъ дорожки. Отецъ на сію нашу просьбу первоначально не соглашался, говоря: „дѣти! эта работа не посилаемъ вашимъ“. Но мы, не отступая отъ него, просили дозволить исполнить нашу просьбу, и отецъ наконецъ соглашался съ условіемъ, „чтобы работникъ, данный намъ отъ него, исполнялъ болѣе тяжелую работу, а вы, бывало скажетъ, пожалуй, маленько по-

соблайте ему“. Получивши отъ отца такое позволеніе, мы съ работникомъ приступали къ дѣлу. И тутъ у насъ тотчасъ являлись заступы, лопаты, грабли и метлы. На означенныя мѣста мы носили въ извѣстномъ количествѣ мятую солому, и подготовивши такимъ образомъ подъ каждый хлѣбъ мѣста, дѣлали около нихъ довольно широкія дорожки, дабы зерна хлѣба, привозимаго въ снопахъ на возахъ, во время подачи ихъ на скирды, сыпались на чистыя дорожки.

Сдѣлавши сіе, мы съ нетерпѣніемъ ожидали свозки хлѣба. И вотъ, послѣ сего, на другой или на третій день начиналась свозка хлѣба. Началась свозка и—ни одинъ возъ съ хлѣбомъ не возвращался съ поля безъ насъ; ни одинъ снопъ не миновалъ рукъ нашихъ. Не въ силахъ будучи подавать съ возовъ снопы на скирду, мы всходили на оную и каждый, подаваемый работниками снопъ, мы принимали и подкидали укладчикамъ скирды. По окончаніи свозки хлѣба, мы не оставляли содержать въ гумнѣ порядокъ и чистоту.

Однажды, отецъ нашъ, послѣ утрени, пришелъ въ гумно и, разсмотрѣвши тамъ все, пришелъ въ дѣтскую къ намъ спавшимъ, гдѣ засталъ мать нашу, приготовлявшую для насъ перемѣну одежду и обуви. Я, пробужденный приходомъ отца, притворился спавшимъ и слышалъ разговоръ отца съ матерью, который былъ слѣдующій. Отецъ сказалъ матери: „вотъ я, по благочинническимъ и другимъ дѣламъ, послѣ свозки хлѣба, давненько былъ въ гумнѣ, а теперь, послѣ утрени пришедши въ гумно, замѣтилъ, что всѣ хозяйственные снаряды примѣщены по своимъ мѣстамъ, а около скирдъ особенную чистоту“. Мать спросила отца: „да кто-же тамъ такъ хозяйничаетъ?“ Отецъ отвѣчалъ: „да кто, какъ не эти, указывая на насъ, незваные труженники, Богъ ихъ да благословить!“ А мать на сіе сказала: „ну, ну, пусть же который пожалуется, что у него болятъ руки, или ноги, или про-

студился; тогда я его розгою, приговаривая: а зачѣмъ работаешь то, къ чему тебя не призываютъ, вотъ тебѣ и лѣкарство!“ Я же, все сіе слыша, изъ подъ одѣяла тихонько матери говорилъ: нѣтъ, нѣтъ, маменька! мы не будемъ жаловаться, что послѣ извѣстныхъ трудовъ нашихъ, болятъ наши ноги, или руки.

Но недолго мы пользовались мудрыми и благими наставленіями отца своего. Онъ, проживши 25 годовъ священникомъ и благочиннымъ, умеръ отъ каменной болѣзни на 65 году своей жизни.

За два года до смерти отца нашего, мы уже были опредѣлены въ Кіевскія духовныя приходскія училища.

Одинъ разъ, помню—въ маѣ мѣсяцѣ, пріѣхалъ къ намъ въ Кіевъ кучеръ отца нашего, чтобы мы ѣхали въ домъ родителей. Пріѣздъ его заставилъ насъ думать: что это значить? спрашивали мы кучера. Кучеръ утвердительно сказалъ, что въ домѣ родительскомъ все благополучно, (а ему приказано было не говорить намъ ничего непріятнаго). Вотъ мы наскоро собравшись, съ великою радостію поспѣшили въ домъ родительскій, полагая, что въ волѣ родителей состоитъ, что когда имъ угодно сдѣлать для насъ каникулы, тогда они и будутъ. Въ таковой радостной мысли приближаясь къ родительскому дому, мы увидѣли, что все подворье отцовское наполнено народомъ. Спрашивали мы, что это значить? Но никто намъ на сіе ничего не отвѣчалъ. Пробившись сквозь толпу народа въ домъ родительскій, и чтоже предъ собой увидѣли?! Увидѣли отца своего, лежавшаго въ гробѣ, державшаго честный крестъ и Евангеліе, лежавшее на персикъ его,—увидѣли мать съ дочерьми, стоявшихъ и приникшихъ головами въ гробъ и плакавшихъ. При таковой страшной неожиданной для насъ картинѣ, мы отъ ужаса и страха какъ бы остолбѣнѣли. Мать съ дочерьми замѣтивши насъ, приблизилась къ намъ съ плачемъ и слезами и съ разными причи-

таніями. Тогда мы пришедши мало въ себя, и почувствовавъ какую мы понесли потерю въ смерти отца, подняли съ сестрами такой крикъ и вой, что причетниковъ съ священниками, въ то время совершавшихъ панихиду, совершенно заглушили. По окончаніи панихиды, отца нашего понесли въ церковь при великомъ стеченіи народа. По отпѣтіи тѣла отца нашего, опустили его въ могилу съ восточной стороны церкви. Я тогда отъ сильной печали мало что чувствовалъ, и отъ великоѣ туги сердца, даже не плакалъ. Помню только то, что когда отца моего опустили въ могилу, я хотѣлъ было къ нему броситься, но меня къ нему не допустили.

По погребеніи отца, мать, взявши старшую дочь и насъ четырехъ сыновъ, отправилась въ Кіевъ съ прошеніемъ къ митрополиту Евгенію. Вслѣдствіе чего, приходъ отцовскій былъ предоставленъ за старшею моею сестрою, а насъ велѣно принять въ *бурсу*. Но поелику мы были разныхъ классовъ, то и помѣстили насъ въ разныхъ номерахъ. Въ *бурсѣ* я былъ не болѣе года. Одинъ учитель взялъ меня къ себѣ за своего воспитанника; но и у сего учителя не долго я былъ, его перемѣстили въ другія училища, а меня принялъ къ себѣ инспекторъ училищъ, отъ котораго я перешелъ въ низшее отдѣленіе семинаріи, братья же мои оставались въ *бурсѣ*.

Но недолго и мать оставалась въ селѣ Б. Въ скоромъ времени, по смерти отца, явился женихъ къ моей сестрѣ, женился и, получивъ священство, заступилъ мѣсто отца моего. Мать же, усмотрѣвши, что трудно жить съ сиротами при зятѣ, отправилась въ Кіевъ съ небольшимъ капиталцемъ и, нанявши домъ, воспитывала при себѣ оставшихся своихъ сиротъ. Я же, живя въ семинарскомъ домѣ, ни къ кому въ городъ не выходилъ, рѣдко даже и мать посѣщалъ, за то она меня чаще посѣщала. Быва-

ло, прійдетъ ко мнѣ въ номеръ и, подавая какой нибудь гостинецъ, скажетъ: „Богу молись, учись и хорошо себя веди“.

2. Обѣтъ Богу въ благочестивомъ дѣлѣ.

Живя въ Семинарскомъ домѣ, я не зналъ болѣе выхода, кромѣ въ класъ и въ церковь, рѣдко когда мать посѣщала. Изучивши свои уроки, читалъ я душеполѣзные книги, товарищи прозвали меня *монахомъ*.

Читалъ я нѣсколько о монашествѣ и заключилъ, что живя въ монастырѣ и истинно соблюдая правила монастырскія, можно спастись. При такомъ убѣжденіи, сталъ я передъ образомъ Спасителя, и далъ обѣтъ непремѣнно опредѣлиться въ монастырь. Тутъ я написалъ прошеніе къ ректору семинаріи въ то время бывшему О. І. въ той мысли, чтобы онъ позволилъ мнѣ опредѣлиться въ монастырь. Написавши прошеніе понесъ оное къ ректору и сталъ въ его передней. Въ это время усмотрѣлъ я надъ дверью, ведущую въ залу, образъ Спасителя. Передъ симъ образомъ повторилъ я свой обѣтъ, говоря: „Господи, Творче мой и Спасителю! положи на сердце моего начальника, чтобы онъ позволилъ мнѣ опредѣлиться въ монастырь; если же не позволитъ, то самъ себѣ позволю и пойду въ такой пустынный монастырь, что тогда меня никто не отыщетъ“. По совершеніи мною сего обѣта, вышелъ ко мнѣ о. ректоръ, отъ котораго принявши благословеніе, подалъ ему свое прошеніе. О. ректоръ, прочитавши прошеніе, сказалъ: „Чадѣ! то, о чемъ ты просишь, позволить тебѣ теперь нельзя; кончай курсъ наукъ, а, по окончаніи, можешь опредѣлиться куда хочешь. Мы тобою распоряжаемся, а ты собою распорядиться теперь не можешь“. Сіи слова о. ректора какъ громомъ поразили меня. Скрѣпивши сердце, просилъ я о. ректора возвратить мнѣ прошеніе и никому объ этомъ не говорить. О.

ректоръ, осклабившись, возвратилъ прошеніе и обѣщалъ объ этомъ молчать. Вышедши я отъ о. ректора, чуть-чуть не заплакалъ, да и заплакалъ бы, если-бы не замѣтилъ воспитанниковъ семинаріи, прохаживавшихся въ корридорѣ. Вышедши я на второй этажъ семинарскаго дома и прямо въ залу, которая въ то время была отперта и которую я въ тотъ же часъ заперъ за собою, и тутъ плакалъ, плакалъ сколько душѣ было угодно. Видя же, что трудно противъ рожна прати, прошеніе свое въ мелкіе куски издралъ и оныя опустилъ въ щели подъ полъ залы, дабы никто изъ моихъ товарищей объ этомъ не узналъ. И дѣйствительно, кромѣ о. ректора, матери моей и меня, никто объ этомъ не зналъ. Въ это время былъ я въ среднемъ отдѣленіи семинаріи и было мнѣ отъ роду 21 годъ.

Уничтоживши свое прошеніе, рѣшился исполнить волю о. ректора и опять принялся за ученіе. Чрезъ два года съ половиною окончивши курсъ семинарскихъ наукъ со степенью студента и взявши свой аттестатъ, явился я къ своей матери и сказалъ: любезнѣйшая мать моя! Два года съ половиною тому назадъ далъ я обѣтъ Богу, посвятить себя монастырской жизни, о позволеніи на сіе, въ свое время, просилъ я о. ректора, но о. ректоръ тогда сего мнѣ не позволилъ исполнить, приказавъ кончать курсъ наукъ. Вотъ, я теперь, съ помощію Божіею, окончилъ курсъ семинарскихъ наукъ и окончательно рѣшился исполнить свой обѣтъ; благословите меня опредѣлиться въ монастырь навсегда. Мать, выслушавши сіе отъ меня, подняла съ сиротами крикъ и плачь, говоря: „Любезный сынъ мой! извѣстно тебѣ, что послѣ смерти твоего отца остался небольшой капиталецъ, который въ продолженіи шести-лѣтняго житія моего въ Кіевѣ, давно миновался и я теперь съ сиротами почти отрабатываю насущный хлѣбъ; извѣстно тебѣ, что старшій братъ твой, во время турецкой войны 1828 г. опредѣлился въ военную службу, и хотя былъ полковникъ, но

отъ турецкой чумы давно уже покойникъ; другой братъ твой, молодой священникъ недавно умеръ, а если и ты насъ оставишь, то кто тогда подастъ намъ руку помощи?“ И опять всѣ заплакали и зарыдали. Успокоившись нѣсколько мать, продолжала: „поѣзжай, сынъ мой, къ своимъ хотя дальнимъ родственникамъ, они найдутъ тебѣ невѣсту, а митрополитъ дастъ приходъ; будешь священникомъ и надѣюсь, что ты и насъ неоставишь безъ своей помощи“.

3. Неисполненіе обѣта.

Находясь въ такихъ обстоятельствахъ, не зная я, что мнѣ и дѣлать? думалъ, думалъ, а послѣ заключилъ: просилъ я въ свое время моего начальника, позволить мнѣ опредѣлиться въ монастырь, онъ тогда мнѣ сего не позволилъ; прошу теперь у своей матери благословенія опредѣлиться въ монастырь, мать сего не желаетъ, а потому не благословляетъ: слѣдовательно гдѣ воля начальника и воля матери, тамъ должна быть и воля Божія. И такъ быть по сему: оставляю намѣреніе опредѣлиться въ монастырь, и желаю быть священникомъ.

Послѣ сей рѣшимости, отправился я съ аттестатомъ въ Кіевскую Консисторію искать прихода. Въ Консисторіи потребовали отъ меня аттестатъ, я подалъ оный. Прочитавшіе мой аттестатъ, предложили мнѣ списокъ праздныхъ приходовъ, (коихъ тогда было болѣе 200), и сказали: „выбирайте себѣ приходъ, какой вамъ угодно!“ Я, тогда не считывая ни на какія житейскія выгоды (незнаю почему), сказалъ предложившимъ мнѣ списокъ праздныхъ приходовъ: какой мнѣ посовѣтуете, о томъ и просить буду. Они указали мнѣ приходъ Маньковку Уманскаго уѣзда, который теперь, по количеству душъ, кажется, состоитъ во 2-мъ классѣ. О семъ приходѣ подалъ я прошеніе митрополиту Фила-

рету, который зачисливъ за мною означенный приходъ, велѣлъ выдать мнѣ билетъ на женитьбу. Получивши билетъ, отправился я къ матери за полученіемъ благословенія искать невѣсту. Мать съ сиротами были въ восхищеніи. Послѣ сего мать, благословляя меня иконою, хлѣбомъ и солью, сказала: „Сынъ мой! ты ѣдешь искать невѣсту, всеблагій Богъ,—отецъ сиротъ, да благословить тебя и да поможетъ тебѣ; но смотри въ оба....“ Съ симъ и за симъ отправился я искать невѣсту.

По скуднымъ моимъ средствамъ коекакъ прибылъ я къ своимъ дальнимъ родственникамъ, кои приняли меня радушно. Я объявилъ имъ свое намѣреніе и просилъ ихъ принять участіе въ моихъ обстоятельствахъ. Они обѣщали исполнить мое прошеніе; но сіе обѣщаніе день отъ дня отлагали, наконецъ, по семейнымъ и хозяйственнымъ обстоятельствамъ, рѣшительно отказали въ своемъ участіи. Послѣ сего я отправился къ своимъ знакомымъ, кои приняли меня также радушно. Просилъ я ихъ поѣхать со мною къ какому нибудь доброму и благочестивому священнику, у котораго находятся дочери невѣсты. Знакомые мнѣ въ семъ отказали. Отправился къ другимъ моимъ знакомымъ, третьимъ, четвертымъ и т. д., и вездѣ получалъ отказъ въ дѣлѣ исканія моего невѣсты, почти по тѣмъ же причинамъ, по которымъ получилъ я отказъ и отъ родныхъ. Такими путями, ибо другихъ не имѣлъ, искалъ я невѣсту болѣе года. Наконецъ Богъ послалъ мнѣ благочестиваго священника, который принялъ во мнѣ участіе, можно сказать отцовское. Поѣхалъ я съ нимъ въ с. С. Тарашанскаго уѣзда къ тамошнему священнику, который, имѣя шестнадцатилѣтнюю дочь Н., намѣренъ былъ уступить свое мѣсто зятю, а самъ поступить въ заштатъ. Добрый мой благодѣтель отрекомендовалъ меня оному священнику и его дочери. Спустя немного времени, я предложилъ дѣвицѣ Н., согласна ли она вступить со мною въ супружество? Дѣвица Н. согласилась на сіе, отецъ ея

сочувствовалъ ея согласію. Вслѣдствіе чего, будущій мой тесть написалъ прошеніе къ митрополиту Филарету, чтобы онъ зачислилъ его мѣсто за мною. Митрополитъ исполнилъ его прошеніе. Отыскавши невѣсту и получивши приходъ, явился я къ матери за благословеніемъ на вступленіе въ бракъ. Мать съ сиротами были въ восхищеніи. Послѣ сего, мать благословляя меня иконою, хлѣбомъ и солью, сказала: „сынъ мой! Всеблагій Богъ,— Отецъ сиротъ да благословитъ твое супружество и да подастъ тебѣ и будущей твоей женѣ душевное спасеніе, здравіе тѣлесное, долгоденствіе и всякое благополучіе“.

Получивши отъ матери благословеніе на вступленіе въ бракъ, отправился я къ будущему тестю и супругѣ. Но что-то ѣхалось мнѣ не весело, что-то душа чуяла... Въ скоромъ времени я явился къ своему тестю и объявилъ резолюцію митрополита и—дѣло женитьбы моей отлагать долго не стали.

По вступленіи моемъ въ бракъ, отправился я въ Кіевъ, гдѣ получивши священство отъ преосвященнаго Иннокентія, возвратился въ приходъ мнѣ ввѣренный.

Когда я нѣсколько ознакомился съ своею паствою, то первое затрудненіе и, скажу, самое главное было въ томъ, что самъ я не научился быть для нихъ понятнымъ. Я увидѣлъ, что всѣ формы, данныя мнѣ при воспитаніи, надобно было измѣнить, упростить и сдѣлать доступными понятію необразованныхъ людей, не лишенныхъ, однакожъ здраваго смысла; словомъ, мнѣ надобно было преобразовать самаго себя, чтобы стать нѣкоторымъ образомъ въ уровень съ моими слушателями. Я понималъ, что не иначе могу пріобрѣсть ихъ любовь и уваженіе, какъ сблизившись съ простымъ бытомъ ихъ и даже изучивъ особый безыскусственный говоръ ихъ, чтобы сравненіями, заимствованными изъ ихъ образа жизни, объяснять имъ высокія истины евангелія.

Второе, тоже не малое, затрудненіе представилось мнѣ при рѣшимости моей привести въ порядокъ Божественную службу церковную. Плавное и вразумительное чтеніе, стройное пѣніе, благоустройство и тишина въ храмѣ,—все это стоило мнѣ большихъ трудовъ и терпѣнія, прежде чѣмъ Господь помогъ довести дожелаемаго порядка.

Ученіе нашей церкви содержитъ въ себѣ все, что необходимо христіанину, чтобы достигнуть счастливой жизни на землѣ и блаженной—въ вѣчности, но тутъ затрудненіе въ томъ, что это драгоценное ученіе надобно сдѣлать доступнымъ для простолюдина, облегчить возможными намъ средствами путь къ уразумѣнію высокихъ истинъ, въ немъ сокровенныхъ. Они понимаются сердцемъ, а не разумомъ, и потому надобно раскрыть сердце. Къ раскрытію же сердца болѣе всего служить молитва, конечно, не одними только устами произносимая.

Второе средство—объясненія обрядовъ Богослуженія,—объясненія простыя, не запутанныя, по говорящія сердцу, которое не противорѣчитъ имъ и, такъ сказать, невольно поддерживает истину ему объясненную. Въ этомъ случаѣ служитель слова долженъ всего болѣе самъ съ любовію изучить Св. Писаніе и преданія Церкви Христовой, чтобы точными выраженіями, изъ нихъ заимствованными, объяснять высокія тайны.

Вотъ планъ, котораго я, по мѣрѣ силъ моихъ, держался въ продолженіе двадцатидвухъ-лѣтняго моего священства въ приходѣ, и если многое осталось не выполненнымъ, это должно приписать моей немощи и моему удаленію въ монастырь.

Въ выполненіи сего плана встрѣтилъ я много препятствій, между коими были и сіи: первое: крайнее запустѣніе и нерадѣніе въ приходской церкви, которыя большею частію зависѣли отъ церковнаго старосты и церковно-служителей; второе и самое глав-

ное: развратъ, пьянство, хожденіе во тмѣ певѣдѣнія, суетвѣрій и предразсудковъ прихожанъ, мнѣ ввѣренныхъ.

При видѣ таковыхъ безпорядковъ, сердце мое, можно сказать, обливалось кровью. Но помня слова Св. Писанія: *проповѣдай слово благовременнѣе и безвременнѣе, обличай, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ* (2. Тимов. 4, 2); *горе мнѣ, аще не благоувѣствую, нужда мнѣ наложится, строеніе мнѣ предано* (1 Кор. д., 16. 17.); *се Азъ, глаголетъ Господь Вседержитель, на пастыри, и взыщу овецъ моихъ отъ рукъ ихъ и оставлю отъ паствы овецъ моихъ, и не будутъ пасти ихъ пастыри; ниже сами себе имутъ пасти.* (Езек. 34, 3. 10); *сыне чловѣчь, сѣража дахъ тѣхъ дому Израилеву, да слышити слово отъ устъ моихъ и возвѣстииши имъ отъ мене. Когда реку грѣшнику: смертію умрешь, ты же не возвѣстииши ему, ниже увѣщаваяши, да обратится отъ пути своего лукаваго и живъ будетъ; грѣшникъ убо погибнетъ во грѣсѣ своемъ, крови же его отъ руки твоея взыщу* (Ез. 23. 50; 34, 10),—твердо помня слова сіи, призвавъ Бога въ помощь, Матерь Божію, которой посвящена церковь, мнѣ ввѣренная, и ближайшаго моего помощника Ангела Хранителя, рѣшился я всѣми силами душевными и тѣлесными уничтожить безпорядки въ приходѣ, мнѣ ввѣренномъ.

И во первыхъ приступилъ я къ церкви и ближайшимъ моимъ помощникамъ—церковно-служителямъ. Въ непродолжительномъ времени, въ приходской церкви ввелъ я надлежащую чистоту и порядокъ, а причетниковъ и старосту церковнаго, при всякомъ удобномъ случаѣ наставлялъ и вразумлялъ, помня 58 апостольское правило: „Епископъ или пресвитеръ небрегіи о причетницѣхъ и о людяхъ своихъ, и не вразумляя ихъ на благоправіе, да отлучится, пребывая же въ таковой лѣности, да извергнется.“

Однажды, когда я вводилъ надлежащую чистоту въ церкви, мнѣ вѣреннѣйшій съ церковно-служителями и цер. старостою, дьячекъ сей церкви предложилъ мнѣ слѣдующій вопросъ: „Въ здѣшнемъ краю православный народъ, встрѣтаясь съ православнымъ священникомъ, кланяется ему и съ благоговѣніемъ принимаетъ отъ него благословеніе; а нѣкоторые изъ поляковъ и евреевъ встрѣчу съ прав. священникомъ принимаютъ для себя не добрымъ дѣломъ. Отъ чего произошелъ такой предразсудокъ?“

Отвѣтъ. „Исторія свидѣтельствуетъ, что равноапостольный Владиміръ, принявъ самъ христіанскую вѣру, велѣлъ крестить прежде всего своихъ дѣтей, а за тѣмъ всѣхъ кіевлянъ.

Народъ, столь долгое время погрязавшій въ язычествѣ, которое освящая самые гнусные пороки, давало полный разгулъ всѣмъ страстямъ человѣческимъ, конечно не легко соглашался на принятіе новой вѣры, правила которой предписывали нравственную чистоту и строгое воздержаніе. Духовенство доносило Владиміру, что княжеская воля его не совсѣмъ исполняется, и многіе продолжаютъ оставаться въ прежнемъ заблужденіи. Подобное упорство народа, конечно не могло быть пріятнымъ просвѣтителю земли русской, и очень естественно, что Владиміръ далъ строгій наказъ, чтобы духовенство употребляло все свое стараніе къ обращенію заблудшихъ, не пренебрегая, въ случаѣ нужды и мѣрами строгости, согласными съ духомъ того времени. Слѣдствіемъ такого княжескаго распоряженія могло быть то, что не просвѣтившіеся св. крещеніемъ всячески старались избѣгать встрѣчи со священникомъ, какъ лицомъ, которое можетъ принуждать къ принятію христіанской вѣры, а это, въ то время, почиталось величайшимъ несчастіемъ. По всей вѣроятности, здѣсь-то таится первоначальный зародышъ суевѣрія касательно встрѣчи со священникомъ“ *).

*) См. журналъ „Смѣль отечества“ № 92. 1859 года.

Послѣ сего отвѣта, церковный староста предложилъ свой вопросъ: „Отче духовный! Извѣстно, что въ поминальныя субботы, наши православные приносятъ милостыню къ церкви и раздаютъ оную нищимъ, около церкви собирающимся. Но между нищими есть и такіе, которымъ, по видимому, не слѣдуетъ давать милостыни. Что дѣлать: отдѣлять ли и прогонять ихъ отъ дѣйствительно нищихъ, или пусть и имъ подають милостыню?“

Отвѣтъ. Кто знаетъ, можетъ быть, тотъ, котораго ты считаешь недостойнымъ принятъ милостыню, есть тотъ самый, который нуждается въ оной.

Вотъ, я разекажу тебѣ священную повѣсть о томъ, что при даваніи милостыни, не должно имѣть лицепріятія. Слушай!

„Однажды, церковный смотритель донесъ Іоанну милостивому, что между убогими людьми къ нимъ приходятъ за милостынею иногда люди хорошо одѣтые, и требовалъ разрѣшенія, надобно ли имъ подавать, катъ и другимъ нищимъ? На что Іоаннъ отвѣчалъ: „если ты рабъ Христовъ и послушникъ смирнаго Іоанна, то милостыню подавай такъ, какъ повелѣлъ Хриссось, не взирая на лица требующихъ отъ тебя помощи. Мало ли есть сребролюбцевъ одѣтыхъ въ раздранныя рубища? И мало ли есть бѣдныхъ, достойныхъ всякаго сожалѣнія, всякой помощи, одѣтыхъ прилично? Встрѣчаются тысячи случаевъ, что тотъ, который вчера, при всѣхъ недостаткахъ, еще могъ обойтись безъ помощи другихъ, сегодня принужденъ требовать оной?... Или ты, можетъ быть, опасаясь, что на безпрестанныя милостыни не достанетъ церковнаго имѣнія? Я нехочу быть причастникомъ твоего маловѣрія. Мы даемъ не свое: мы даемъ Христово, а кто можетъ быть богаче Христа?“ *).

*) См. Житіе Іоанна Милостиваго въ 12 день ноября.

Послѣ сего отвѣта, пономарь той же церкви предложилъ мнѣ слѣдующій вопросъ:

„Въ близкомъ отъ насъ селѣ живетъ хозяинъ, довольно достаточный, но такъ щедролубивъ, что вѣроятно все имѣніе раздастъ бѣднымъ и въ церкви. Нѣкоторые упрекаютъ его въ сѣмъ и говорятъ, что, въ случаѣ его смерти, дѣти его пойдутъ по міру. Не правда ли, что Господь не оставитъ безъ своей милости и дѣтей такого человѣка?“

Отвѣтъ. Правда! Вотъ я расскажу тебѣ священную повѣсть о томъ, что не только сами милостынодавцы, но и дѣти ихъ Богомъ не оставляются.

„Святый Іоаннъ Милостивый услышалъ, что одинъ молодой человѣкъ, сирота богатыхъ родителей, живетъ въ крайней бѣдности; услышалъ, что сія бѣдность постигла его потому, что родители его щедрою рукою расточали имѣніе свое на бѣдныхъ, а оставшуюся часть расхитили безчеловѣчные опекуны; услышалъ, что юноша добронравенъ, благочестивъ и не ропщетъ на свою участь, человѣкъ Божій пбложилъ на сердцѣ, подать ему помощь, но такъ, чтобы юноша не могъ считать сіе милостынею. Онъ призываетъ къ себѣ эконома и, взявъ съ него клятву хранить тайну, приказываетъ изготавить будто-бы давно сдѣланное *духовное завѣщаніе* отъ имени какого-то Теопемита, въ которомъ патріархъ и убогій сирота назначены наслѣдниками имѣнія. Съ этою бумагою онъ посылаетъ эконома къ юношѣ.

Экономъ исполнилъ волю патріарха слѣдующимъ образомъ: будто самъ отъ себя призвавъ юношу, сказалъ ему: „ужели не знаешь ты, что патріархъ тебѣ родственникъ и страдаешь въ такой нищетѣ?“ Юноша изумился и почелъ слова его за насмѣшку. Но экономъ, показывая *духовную*, будто-бы въ тотъ день нечаянно между прочими бумагами, имъ найденную, сказалъ: „если ты, другъ мой, стыдишься самъ открыться предъ святителемъ, то

я самъ доложу о тебѣ“. Удивленный сирота обрадовался и началъ просить, чтобы онъ сіе родство объяснилъ патріарху.

Когда эконоомъ объявилъ Іоанну, что его приказаніе исполнено; тогда патріархъ велѣлъ привести убогаго юношу, и принявъ ласково, сказалъ: „прости меня, добрый юноша, что я самъ, по невѣдѣнію, такъ долго оставлялъ тебя въ бѣдности. Я помню, что дядя мой имѣлъ сына, но не зналъ гдѣ онъ находится, а ты, по своей кротости, не хотѣлъ ко мнѣ явиться. „Благодарю тебя, обратясь къ эконоому, продолжалъ онъ, что ты, отыскавъ бумагу, снялъ съ души моей этотъ грѣхъ“.

Св. Іоаннъ не только отдалъ доброму юношѣ часть въ мнѣшномъ завѣщаніи ему назначенную, но и купилъ ему домъ и все потребное, сочетавъ съ благородною дѣвицею и далъ почетную должность. Сія тайна между эконоомъ и патріархомъ была до кончины Іоанна. Уже тогда сынъ благочестивыхъ родителей узналъ, что своимъ счастіемъ одолженъ не родству съ патріархомъ, а тому, *кто не хочетъ видѣть праведника оставлена и сѣмьни его просяща хлѣба* (Псал. 37, 25)*).

Передай сію священную повѣсть тѣмъ, которые упрекаютъ извѣстнаго тебѣ щедролюбца въ расточительности.

Скорбѣла душа моя, что церковь, въ которой отправлялъ я богослуженія, обветшала, а другая, въ томъ же селѣ, каменная церковь, 30 лѣтъ тому назадъ отлично заложенная, и за 30 лѣтъ отъ земли отстроенная не выше одного сажени, по неимѣнію средствъ, недокончена,—скорбѣла о семъ душа моя, и я рѣшился отыскивать средства, дабы послѣ, въ свое время, окончить оную каменную церковь.

Введши, съ Божіею помощію въ церкви, мнѣ ввѣренной надлежащую чистоту и порядокъ, приступилъ я къ самому труд-

*) См. Житіе Іоанна Милостиваго въ 12 день ноября.

ному дѣлу: а) къ вразумлѣнію, б) къ исправленію и в) по возможности моей, къ просвѣщенію прихожанъ, мнѣ ввѣренныхъ,—стоившему мнѣ около 20 годовъ.

Объ вразумленіи, исправленіи и по возможности моей просвѣщеніи прихожанъ, мнѣ ввѣренныхъ, изложу ниже, а теперь буду говорить о томъ, что въ то время увидѣлъ я надъ собою наказаніе Божіе, за не исполненіе обѣта, мною даннаго.

Выше сказалъ я, что въ 21 годъ моего возраста далъ я обѣтъ Богу,—понятивъ себя монастырской жизни; но по выше изложеннымъ обстоятельствамъ, обѣта онаго не исполнилъ, за что я увидѣлъ надъ собою грозную десницу Господа, каравшаго меня по любви своей. *Богъ порукаемъ не бываетъ; аще речеши обѣтъ, немеди отдати, яко нѣсть хотѣнія въ безумныхъ* (Еккл. 5. 3); *страшно есть, еже вѣсти въ руцѣ Бога живаго* (Евр. 10, 13), говоритъ Священное Писаніе.

4) Наказанія за неисполненіе обѣта.

За не исполненіе обѣта, мною даннаго, претерпѣлъ я отъ Бога наказанія, и онѣ были слѣдующія:

Жена моя Н. вступила со мною въ супружество въ 16 годовъ отъ своего рожденія. Она была въ собственномъ смыслѣ благочестивая христіанка. Проживши 4 года въ супружествѣ, на на 20-мъ году своего возраста умерла, и отъ чего же? Отъ дѣтской болѣзни—кори,—умерла, оставивъ мнѣ двухъ сыновъ, изъ коихъ одинъ однолѣтній умеръ. Смерть жены и сына принялъ я за наказаніе Божіе, вслѣдствіе неисполненія моего обѣта. Но сего наказанія для меня мало было: Господь продолжалъ и продолжалъ наказывать меня.

Послѣ смерти сына соего, умеръ братъ мой священникъ, а черезъ нѣсколько времени и его жена; потомъ, черезъ полтора

года овдовѣла старшая сестра моя, священническая жена; послѣ умеръ братъ мой, окончивая курсъ семинарскихъ наукъ; послѣ сего, черезъ 9 мѣсяцевъ, овдовѣлъ братъ мой священникъ, наконецъ, въ скоромъ времени умерла и мать моя при мнѣ жившая.

Очевидно усматривая надъ собою каравшую меня десницу Господню, очень смирился я передъ сею десницею. Но господь еще продолжалъ наказывать меня. *Богъ поругаемъ не бываетъ. Аще речеши обѣтъ Богу, немедли отдать, яко нѣсть хотѣнія въ безумныхъ* (Еккл. 5, 3).

Наказывалъ меня Господь и по хозяйственной части, словомъ сказать: въ продолженіи семнадцатилѣтняго моего вдовства, не было года, въ которомъ бы я не испыталъ наказанія отъ Бога, и сими наказаніями какъ бы мнѣ Господь говорилъ: „почему не исполняешь своего обѣта?... *). Но я благодарю Господа Бога, пою ему дондеже есмь и величаю называющаго меня и вразумляющаго меня. *Онъ бьетъ сына, его-же послѣ пріемлетъ.*

Послѣ смерти моей матери, рѣшился я исполнить свой обѣтъ— посвятить хотя остальныя годы монастырской жизни; но слѣдующія обстоятельства воспрепятствовали мнѣ въ семъ.

Вскорѣ, по смерти моей матери, пріѣхала ко мнѣ старшая сестра моя, священническая вдова съ двумя дочерьми, моими племянницами, и въ то же время пріѣхалъ овдовѣвшій священникъ, мужъ моей младшей сестры съ своею несовершеннолѣтнею до-

*) Когда я уже былъ опредѣленъ въ монастырь, по-своему желанію, для исполненія обѣта, и когда духовныя особы высокой степени, посѣщавшія меня, спросили: „что заставило меня поступить въ монастырь?“ и когда я объявилъ имъ, что я далъ еще въ юнѣствѣ обѣтъ Богу поступить въ монастырь, по этому не исполнилъ, за что и получилъ отъ Бога наказанія, объявивъ имъ какія; тогда онѣ особы сказали, „что я все это потерпѣлъ именно потому, что не исполнялъ своего обѣта“.

черью моей племянницей. Сии родственники мои, пѣя у себя еще другихъ дѣтей, просили меня, принять означенныхъ дочерей на мое воспитаніе. Что мнѣ было дѣлать въ такихъ обстоятельствахъ? Или отказать племянницамъ въ воспитаніи и исполнить давшій свой обѣтъ, или отложить исполненіе обѣта на будущее время и принять племянницъ на воспитаніе? Но помня слова Св. Писанія: *аще кто присныхъ чуждается, сей отверся Христа и хуже невѣрнаго*, рѣшилъ отложить исполненіе своего обѣта на будущее время и принялъ племянницъ на свое воспитаніе.

Когда я благодушно переносилъ наказанія Божія за неисполненіе обѣта; то нѣкоторые изъ дворянъ, жившихъ въ приходѣ, мнѣ ввѣренномъ, разновременно посѣщали меня и въ недоумѣніи спрашивали: „почему я терплю таковыя наказанія?“ И всегда слышали отъ меня отвѣтъ одинъ и тотъ-же: я далъ благочестивый обѣтъ Богу и не исполнилъ онаго, а потому и терплю отъ Бога наказанія.

На сей отвѣтъ мой одинъ посѣтитель-дворянинъ спросилъ: „что есть обѣтъ?“

Я отвѣчалъ: Обѣтъ есть дѣйствіе благочестія. Пророкъ Исаія говоритъ: *и сотворятъ жертвы и дары, и обѣщаютъ обѣты Господеву, и воздадутъ* (Исаіи гл. 7. 21). Обѣтъ есть данное Богу обдуманное обѣщаніе какого либо добраго дѣйствія или дара, зависящихъ отъ свободной нашей воли. Обѣтъ есть обѣщаніе, которымъ обязываютъ совѣсть свою. Симъ обѣтъ отличается отъ простаго намѣренія и отъ твердой рѣшимости. Обѣтъ есть обѣщаніе обдуманное, т. е. обѣщаніе, сдѣланное съ сознаніемъ, съ выборомъ, свободою; оно требуетъ совершенно зрѣлаго разсудка, основательнаго обсужденія и согласія съ волею. Обѣтъ есть обѣщаніе, данное Богу. Обѣтъ принадлежитъ Богу (Псал. 75, 12). Обѣщанія или обѣты, даваемые Пресвятой Бо-

городищъ и святымъ, суть обѣты Богу, дивному во св. своихъ. Обѣтъ есть обѣщаніе добраго дѣйствія или дара. Необходимо, чтобы предметомъ обѣта всегда было доброе и святое;—все, что противно заповѣдямъ Божиимъ и совѣтамъ Евангельскимъ, не должно быть предметомъ обѣта.

Другой посѣтитель спросилъ: „сколькихъ родовъ бываютъ обѣты?“

Я отвѣчалъ: обѣты раздѣляются а) на обѣты личные и вещественные. Личнымъ обѣтомъ называется тогда, когда кто обязывается обѣтомъ относительно своего лица и собственныхъ дѣйствій, напр., даетъ обѣтъ ради Бога проводить жизнь въ безбрачїи. Обѣтъ называется вещественнымъ, когда предметомъ его бываетъ имущество или другая какая нибудь вещь, напр. если кто даетъ обѣтъ удѣлить часть своего имущества въ пользу бѣдныхъ.

б) На обѣты безусловные и условные: первые бываютъ безъ всякаго условія, напр. если кто изъ любви къ Богу даетъ обѣтъ подавать милостыню и подоб., а послѣдніе дѣлаются подъ какимъ либо условіемъ напр. иной подъ условіемъ счастливаго окончанія какихъ либо дѣлъ даетъ обѣтъ, часть прибыли пожертвовать на церковь или на богоугодное заведеніе. Сїи послѣдніе обѣты обязательны въ томъ случаѣ, если исполняется условіе. Въ противномъ случаѣ, если не исполняется условіе, давшій обѣтъ свободенъ онъ исполненія своего обѣта.

в) На пожизненные и временные. Первые совершаются предъ церковію; напр. обѣтъ монашества: а послѣдніе частно, напр. обѣтъ совершить путешествіе по св. мѣстамъ.

Третій посѣтитель спросилъ: „когда обѣтъ прекращается?“

Я отвѣчалъ: Обязательность обѣта прекращается во 1) чрезъ перемѣну предмета обѣта, 2) чрезъ отмѣну обѣта, 3) чрезъ разрѣшеніе и чрезъ замѣну другимъ.

1) Переменная уничтожаетъ обязательства, когда по причинѣ неожиданныхъ обстоятельствъ въ дѣлахъ или состояніи даващаго обѣтъ исполненіе его дѣлается не позволительнымъ, или крайне труднымъ. Конечно, это не касается обѣтовъ торжественныхъ.

Обѣтъ перестаетъ быть обязательнымъ, когда не существуетъ уже главной цѣли, причины побудившей къ обѣту. Напр. если кто-нибудь далъ обѣтъ ежегодно кому либо давать известную сумму, потому что онъ бѣденъ; то не обязанъ выдавать сей суммы, когда этотъ человѣкъ сдѣлается богатымъ.

2) Вторая причина, по которой обѣтъ перестаетъ быть обязательнымъ, есть отмѣненіе и уничтоженіе его. Право отмѣнять или уничтожать обѣтъ принадлежитъ высшимъ надъ низшими, которые находятся подъ ихъ властію касательно лица, воли и вещи, которая составляетъ обѣтъ.

Обѣтъ того, который находится подъ властію другихъ, не имѣетъ важности; онъ можетъ быть отмѣненъ высшимъ. Но низшій не грѣшитъ, дѣлая обѣтъ, ибо онъ дѣлаетъ его подъ условіемъ: если будетъ согласенъ на него высшій

3) Третья причина, по которой обѣтъ перестаетъ быть обязательнымъ есть законное разрѣшеніе пастырей церкви. Сіе право дано имъ самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ пріемникамъ ихъ—*вязать и рѣзать совѣсти другихъ* (Матѣ. 18, 18. Іоан, 20, 22, 23). Но не должно просить разрѣшенія безъ особыхъ важныхъ причинъ, а разрѣшеніе безъ причины законной не только не будетъ разрѣшеніемъ, но не будетъ имѣть никакого значенія, никакой силы; оно не будетъ утверждено Господомъ.

Четвертый посѣтитель спросилъ: „какъ должно давать обѣты?“

Я отвѣчалъ: обѣты должны быть даваемы послѣ спокойнаго

и зрѣлаго размышленія, съ яснымъ сознаніемъ того, что общается по собственному расположенію, а не по принужденію или насилію.

а) Лице, дающее обѣтъ предъ Богомъ, должно имѣть право располагать собою и своею собственностію или иначе не давать обѣтъ, какъ съ согласія тѣхъ, отъ кого зависитъ (Числѣ 30, 4. 93).

б) Предметъ обѣта долженъ быть нравственно возможенъ; иначе онъ былъ бы безразсуднымъ общаніемъ, противнымъ Богу. *Аще общаеши обѣтъ Богу, немеди отдати его, яко нѣсть хотѣнія въ безумныхъ* (Еккл. 5, 3).

в) Предметъ обѣта долженъ быть физически возможенъ и сообразенъ съ силами дающихъ оный.

г) Предметомъ обѣта должно быть только доброе, святое, истинно полезное. Дурное и непозволительное, также пустое и бесполезное не должно быть предметомъ обѣта.

д) Никогда не должно общаться Богу того, что противно нашимъ обязанностямъ. Напримѣръ, если бы мать семейства дала обѣтъ идти на долгое время на богомолье, а дѣтей оставила-бы безъ надзора: то таковой обѣтъ, не совмѣстимый съ обязанностями, былъ бы противузаконенъ.

е) Обѣты какъ въ намѣреніи, такъ и въ исполненіи должны быть одушевлены благоговѣніемъ къ Богу и быть плодомъ истиннаго благочестія, и общанное должно быть наилучшимъ средствомъ къ успѣху въ добродѣтели, къ истребленію въ насъ грѣха, а обѣтъ безъ исправленія жизни не имѣетъ цѣли.

Пятый посѣтитель спросилъ: „изъ чего можно видѣть богоугодность обѣтовъ?“

На сіе отвѣчалъ я: богоугодность обѣтовъ открывается изъ слѣдующаго:

а) Хотя всякій человекъ обязанъ и безъ обѣта дѣлать всякое добро, какое дѣлать позволяютъ ему силы, случаи и обстоятельства, и стараться избѣгать всякаго зла; но обѣты не суть какія-либо новыя заповѣди, а представляютъ лучшія средства къ исполненію заповѣдей, поелику исполненіе ихъ поставляется въ особенную обязанность. И потому обѣтъ какъ добровольное намѣреніе совершать богоугодныя дѣйствія, есть какъ бы жертва, которую мы отъ своего усердія приносимъ Богу, въ засвидѣтельствованіе нашего предъ Богомъ благоговѣнія.

б) Изъ благотворнаго вліянія обѣтовъ на людей, давшихъ обѣтъ Богу. Обѣтъ служитъ для человека сильнымъ побужденіемъ къ постоянству и преспѣванію въ добродѣтели; благоговѣйная мысль о Богѣ, предъ которымъ данъ обѣтъ, постоянно хранямая въ душѣ, не можетъ не питать въ сердцѣ благоговѣйныхъ расположеній, не можетъ не удерживать человека отъ грѣховъ.

в) Обѣты одобряются въ Словѣ Божиѣмъ, нарушеніе ихъ строго воспрещается (1. Кор. 7, 8. 38).

5. Средства къ умилоствленію Бога.

Опасаясь, дабы Господь Богъ болѣе не наказывалъ меня за не исполненіе, до времени, моего обѣта, для умилоствленія Его въ семь, избралъ я, кромѣ другихъ, сіи двѣ добродѣтели: молитву и страннопріимство. *Аминь, аминь глаголю вамъ, сказалъ Христосъ Спаситель; вся, елика аще чего просите отъ Отца, дастъ вамъ* (Іоан. 16. 23); *просите и дастся вамъ, ищите и обрящете, тощете и отвержется вамъ* (Матѣ. 7, 7.); *грѣхи твоя*, сказалъ пророкъ Даніилъ царю Навуходоносору, *разсыпи милостынями и неправды твоя щедротами убо-*

ихъ, нели умилишася Господь (Дан. гл. 4.); заключи милостыню въ нѣдра нищаго и та изметъ тя отъ всякаго злочлюченія (Сир. гл. 19.); ангель Божій сказалъ Корнилию: Корниліе, услышана бысть молитва твоя и милостыни твоя помянушась предъ Богомъ (Дѣян. 10, 31.).

Но чтоже это значить? Неужели я буду трубить предъ собой? Господь сказалъ: *аще сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко рабы неключими есмы: яже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (Лук. 17, 10). Да и чѣмъ я своимъ добрымъ могу похвалиться? Ничемъ. Развѣ немощами своими? Господь сказалъ: *безъ мене не можете творити ничесоже*, а ап. Павелъ сказалъ: и помыслить отъ себе что доброе не можемъ. Но я долженъ нѣчто сказать объ упомянутыхъ добродѣтеляхъ не для того, чтобы трубить предъ собой, а для того, чтобы читатели знали, (какъ въ томъ и всѣ почти увѣрены), что какія добродѣтели Богу пріятны и Ему угодны, тѣже для истоннаго врага рода человѣческаго—сатаны и его аггеловъ непріятны и нестерпимы, и для того, чтобы читатели вѣдали, какія нападенія и озлобленія претерпѣлъ я за посильное исполненіе упомянутыхъ добродѣтелей отъ сатаны и его клеветовъ.

И такъ для умилишленія Господа Бога, за неисполненіе, до времени, обѣта моего, рѣшился я выполнять, кромѣ другихъ, сіи добродѣтели: молитву и страннопріимство.

Для этого, молитвы, противъ прежняго времени, я устроилъ и унятерилъ. Чѣмъ чаще я литургисалъ и чаще молился, тѣмъ болѣе молитвы были для меня радостными и сладкими.

Черезъ нѣсколько лѣтъ, собранными мною средствами, особеннымъ пожертвованіемъ тамошняго помѣщика и пожертвованіями прихожанъ, (по истеченіи 43 лѣтъ съ того времени какъ была начата) каменная церковь, въ послѣдніе годы моего въ ономъ

приходъ священства, окончена, освящена и уже совершались въ ней богослуженія.

На границѣ моего прихода, въ другомъ имѣніи находилась каплица съ чудотворною Иконою, туда ежегодно богомольцы стекались въ большомъ количествѣ. Богомольцы сіи, слыша о великолѣпной С. церкви, приходили къ оной не въ маломъ числѣ. Для сихъ богомольцевъ и имъ подобныхъ странниковъ, при помощи Божіей, выстроилъ я страннопріемный домъ, гдѣ богомольцы имѣли все нужное для странника. Въ церкви напिताвши сихъ богомольцевъ Словомъ Божиимъ и божественною трапезою, просилъ ихъ къ себѣ обѣдать. Всѣ они у меня исповѣдывались и пріобщались Христовыхъ Таинъ. Въ весеннее и лѣтнее время, почти во всякій праздникъ, бывало, почуветь у меня около 200 богомольцевъ. Деньги, какія получалъ я отъ нихъ, за исправленіе, по ихъ прошенію, молебновъ, акаѣистовъ, водосвятій, раздавалъ имъ же, ибо между ними были и такіе, которые нуждались и въ насущномъ.

Три года усердно молился я и принималъ странниковъ и, въ продолженіе сего времени, не замѣчалъ уже надъ собою каравшей меня десницы Господней, и опытомъ дозналъ, что чѣмъ болѣе имущество свое раздавалъ я бѣднымъ, тѣмъ болѣе Господь мнѣ оное умножалъ. *Давущаго рука не оскудѣетъ*, говоритъ Св. Писаніе. Изъ сего я заключилъ, какъ и всякъ въ томъ увѣренъ, что усердная молитва и страннопріимство Богу пріятны и Ему угодны и отклоняють отъ грѣшника грозную десницу Господню; но за то, исконному врагу спасенія нашего—сатанѣ и его влечетамъ, непріятны и нестерпимы. Почему онъ за посильное мое исполненіе сихъ добродѣтелей, воздвигъ на меня явные нападенія и озлобленія, о коихъ говорить буду ниже; а теперь по моему общанію, долженъ сказать, какъ я по вступленіи въ приходъ,

мнѣ вѣренный, прихожанъ онаго а) вразумлялъ, б) исправлялъ и в) по возможности моей просвѣщалъ.

Но прежде чѣмъ объ этомъ скажу, представляю нѣсколько вопросовъ отъ нѣкоторыхъ лицъ,—вопросовъ, данныхъ мнѣ, по случаю выполненія мною страннопріимства.

Вопросы сіи слѣдующіе:

1) Вопросъ прихожанина. Не разъ слышалъ я въ церкви слова: *дай нищему, взаимъ дастъ Богу*. Не ужели, милостыню, подаваемую тобою отче, принимаетъ Самъ Господь?

Отв. свящ. *Не испытуй но вѣруй*, сказалъ Спаситель Христосъ. Каждое слово Спасителя столь свято и истинно, что скорѣе небо и земля прейдутъ, нежели одна іота изгладится изъ божественнаго ученія Его.

Касательно того, что подаваемое нищимъ, принимаетъ Самъ Господь, представляю тебѣ слѣдующую священную повѣсть. Слушай!

„Одинъ юноша стоя у обѣдни, слышалъ отъ старца, проповѣдывавшаго Слово Божіе, что милостыню, которую даемъ нищему, даемъ не ему, но даемъ Самому Христу. Молодой человѣкъ усомнился въ истинѣ ученія старческаго и, возвращаясь домой, думалъ: „я знаю, что Христосъ сидитъ на небесахъ одесную Отца, какъ же можетъ принимать, напримѣръ, ломоть хлѣба, который я даю нищему?“—Размышляя такимъ образомъ, онъ увидѣлъ нищаго въ раздранной одеждѣ, просящаго что нибудь Христа ради подать ему, а надъ головою его увидѣлъ обличье Христа Спасителя. Юноша испугался.... Вдругъ, изъ ближайшаго дома нѣкто вынесъ бѣдному старцу хлѣбъ, и какъ скоро протянулъ руку, чтобы подать оный, Спаситель Христосъ простеръ десницу, чтобы принять его, послѣ сего милостинодавца назнаменовалъ благословеніемъ.

Тогда то безразсудный юноша повѣрилъ Слову Божію, и

съ того времени, сдѣлался первымъ въ Цареградѣ благодѣтелемъ нищихъ *).

2. Вопр. прихожанки. Милостыня способствуетъ ли къ нашему спасенію?

Отв. свѣщ. Способствуетъ.

Прихожанка. Родители мои, дѣды и прадѣды имѣли обычай каждагодно давать три раза обѣды нищимъ, что и я дѣлала три года во вслуненіи въ бракъ съ теперешнимъ моимъ мужемъ. А теперь, онъ не хочетъ и мнѣ не позволяетъ давать обѣды нищимъ, говоря, что милостыня не спасетъ насъ. Сдѣлай милость, Отче, уговори его, дабы онъ не уничтожалъ благочестиваго обычая моихъ предковъ.

Св. Хорошо. Я увижусь съ твоимъ мужемъ, и буду говорить ему, что милостыня спасительна не только для тѣхъ, которые ее творятъ, но и для тѣхъ, за кого творятъ; а тебѣ представляю примѣръ на то, что милостыня споспѣшествуетъ къ нашему спасенію. Слушай!

У одного Африканскаго князя былъ придворный человѣкъ, именемъ Петръ, который имѣлъ обязанность доставлять съѣстные припасы для стола княжескаго, отъ чего накопилъ большое богатство. Но при всемъ томъ столько скупъ, что ни однажды, какъ началъ помнить себя, не подавалъ милостыни ни одному нищему.

Казалось, что человѣкъ столь жестокосердый погибъ невооротно. Но милосердый Богъ привелъ Петра на покаяніе слѣдующимъ образомъ.

Однажды, отправляя во дворецъ печеные хлѣбы, онъ увидѣлъ предъ собою нищаго, который просилъ у него милостыни.

*) См. Житіе святыхъ октября въ 5 день.

Петръ закричалъ на него съ ругательствомъ; но нищій не прес-тавалъ умолять его и просить Христа ради. Тогда Петръ на-чалъ озираться на всѣ стороны, не попадется ли камень, чтобы ударить столь нагло, какъ онъ думалъ, бродягу; но какъ кам-ня близко не случилось, то онъ, въ крайней досадѣ, схватилъ хлѣбъ и бросилъ въ лице нищему. Нищій подхватилъ хлѣбъ и пошелъ, благословляя милостынодавца.

Черезъ два года послѣ сего, Петръ разболѣлся такъ тяжело, что находился близъ смерти. Въ семъ состояніи онъ узрѣлъ себя на нѣкоемъ судилищѣ истязуемаго. Передъ нимъ стояли вѣсы, на которыя съ одной стороны черныя злообразныя страшилища полагали его дѣянія, а съ другой стороны ангелы Божіи стояли въ недоумѣніи. Первые рукоплескали и хохотали, видя тяготу грѣховъ; другіе съ уныніемъ говорили между собою: „а мы что сюда положимъ? Нѣтъ ничего, кромѣ одного хлѣба, который Петръ бросилъ нищему“. Потомъ сію милостыню возложили на вѣсы; но хлѣбъ едва преподнялъ чашу, грѣхами обремененную. Тогда святые ангелы сказали ему: „иди, убогій Петръ, приложи къ сему хлѣбу еще нѣсколько хлѣбовъ, чтобы не похитили тебя наши соперники и не увлекли въ геенну огненную“. Въ сіе мгно-веніе Петръ пришелъ въ себя и, размышляя о видѣніи, позналъ что это было—не мечта разстроеннаго воображенія, но самая ис-тина, урокъ милосердія свыше, ибо видѣлъ на вѣсахъ всѣ грѣ-хи, содѣянные имъ отъ юности.—„Если одинъ хлѣбъ, съ лютой досадой брошенный, столько мнѣ помогъ, обливаясь слезами, ска-залъ онъ: то сколько человѣка ублажитъ милостыня, черезъ всю жизнь съ благосердіемъ подаваемая!“—И съ того времени по-являлся предъ Богомъ быть милосерднымъ, и Богъ, видя сердеч-ное покаяніе, вскорѣ возставилъ его отъ одра болѣзни.

И дѣйствительно Петръ столько соблюдалъ данный Богу обѣтъ, что положилъ на сердца не щадить и самого себя. Нѣ-

когда встрѣтился съ нимъ незнакомецъ, обнищавшій отъ кораблекрушенія и, припадая къ стопамъ его, просилъ чѣмъ нибудь прикрыть наготу его. Немедленно Петръ снялъ съ себя верхнюю одежду и отдалъ несчастному. Но какъ ему нечѣмъ было нетолько одѣться, но и прокормиться: то онъ, желая сдѣлать оборотъ, отдалъ ее купцу для продажи. По случаю Петръ шелъ мимо и, увидѣвъ ее на торжищѣ весьма оскорбился; отъ печали въ тотъ день не вкушалъ пищи и, заключившись въ уединенной храмѣ, плакалъ и рыдалъ: „Господь не принялъ моей милостыни, думалъ онъ; видно я недостойнъ того, чтобы передъ Нимъ поминали имя мое убогіе, возлюбленные рабы Его?“ Скорбя и вздыхая, онъ уснулъ, и—вдругъ видитъ предъ собой благообразнаго мужа, паче солнца сіяющаго, крестъ на главѣ имѣющаго и въ его одежду облеченнаго.— „Видишь ли сію одежду?“ сказалъ ему явившійся.— „Ей, Владыко, отвѣчалъ Петръ, она прежде была моя.“ — „И такъ не скорби, продолжалъ явившійся, я отъ тебя принялъ ее, я ношу ее и благословлю тебя за то, что меня, отъ хлада погибающаго, ты одѣлъ ею.“ Удивился возпріянувшій Петръ и сказалъ самъ себѣ; „когда Христосъ заступаетъ мѣсто убогихъ, то не умру и я, если сдѣлаюсь однимъ изъ нихъ“. Послѣ сего, все свое имѣніе раздалъ нищимъ, освободилъ рабовъ и ушелъ въ Іерусалимъ. Тамъ поклонившись животворящему гробу, именемъ Господнимъ упросилъ одного старца, чтобы продалъ его въ рабство, а цѣну раздѣлилъ нищимъ.

Долго святой Петръ служилъ своему господину, и остался бы тутъ до смерти, если бы не узнали пріѣхавшіе въ Іерусалимъ одноземцы. Тогда рабъ Божій, убѣгая славы человѣческой, скрылся въ неизвѣстномъ мѣстѣ и тамъ пребылъ до блаженной кончины. Единъ Господь вѣдаетъ, гдѣ поживаетъ многотрудное тѣло его; но святая церковь, по всей вселенной восхваляетъ его имя *).

Свящ. Поняла ли ты все, о чемъ я тебѣ рассказывалъ?

*) Изъ пролога.

Прихожанка. Поняла.

Свящ. Все это передай мужу своему.

3. Вопр. прихож. Что нужно, чтобы получить успѣхъ въ молитвѣ?

Отв. Свящ. Чтобы молитва была успѣшна и угодна Богу, она, по предмету своему, должна быть чиста и свята; именно:

а) Недолжно молиться о томъ, что можетъ быть вредно для другихъ людей, или вообще для міра; б) не должно молиться о какихъ либо благахъ для того, чтобы ихъ употребить для удовлетворенія страстей; в) молитва должна происходить отъ сердца, быть выраженіемъ внутренняго поклоненія сердца Богу. Однѣ устныя молитвы не имѣютъ надлежащаго назначенія; г) молитва должна быть воодушевлена вѣрою и упованіемъ на Бога; д) молитва должна быть исполнена преданности волѣ Божіей; е) молитва христіанина должна быть проникнута сознаніемъ своей нищеты, своей нужды, своего недостойнства: исполнена въ совершенной увѣренности въ всемогущество, благодати, всевѣдѣніи Господа Бога; ж) Молитва должна сопровождаться принятіемъ искренняго и твердаго намѣренія, оставить всякій грѣхъ, къ которому приобрѣли мы навыкъ, и воспользоваться всѣми, даруемыми отъ Бога средствами къ исправленію; з) надобно испрашивать дара молитвы у Святаго Духа, безъ благодати Котораго, мы не знаемъ о чемъ и какъ молиться: слѣдовательно не можемъ имѣть истинной молитвы; и) надобно удаляться отъ всякой разсѣянности, быть бдительными и осторожными противъ блуждающихъ мыслей и множества суетныхъ представленій; i) молитва должна быть твердая и неотступная; к) наконецъ для успѣха въ молитвѣ надобно молиться Господу Богу во имя Іисуса Христа, т. е. въ духѣ Его, согласно съ Его ученіемъ и ради заслугъ Его. *Никтоже можетъ прити ко Отцу токмо Мною*, говорить Спаситель, т. е. Онъ Одипъ даетъ намъ право прибли-

жаться къ Богу, *сотвори въ Собою очищеніе грѣховъ нашихъ* и непрестанно ходатайствуетъ предъ Богомъ Отцемъ.

6. Пастырская дѣятельность священника въ приходѣ.

А. ВРАЗУМЛЯЛЪ.

Прихожане, мнѣ вверенные, вѣрили въ бытіе вѣдьмъ, колдуновъ или знахарей, и безусловно вѣрили въ вредоносныя ихъ дѣйствія.

По мнѣнію престоляродья, вѣдьма^а по ночамъ разчесываетъ косы, *надѣваетъ бѣлую рубашку*, садится верхомъ на помело, *вѣтничъ, ухватъ, лопату, кочергу, метлу, завариваетъ въ горшкѣ зелье и вмѣстѣ съ дымомъ очага уносится въ трубу на волюный воздухъ*. Такъ отправляется она противъ молодцевъ и дѣвицъ, доить чужихъ коровъ и гулять на Лысую гору. У вѣдьмы всегда хранится чудодѣйственная *вода, вскипеченная отъ купальскаго костра*: когда она захочетъ летѣть по воздуху, то обрызгиваетъ себя этою водою, и тотчасъ уносится куда захочетъ. Но главные полѣты вѣдьмъ бываютъ два раза въ году на *Лысую гору, или чертова беремиче*. На Лысую гору лѣтаютъ не одни вѣдьмы, но и колдуны, также на помелахъ, метлахъ, лопатахъ, и бабы-ми и нечистая сила (черти). Если схватиться за вѣдьму, когда она собирается летѣть, то она вынесетъ вмѣстѣ съ собою на мѣсто ихъ сборища.

Что же дѣлаютъ, по преданьямъ народнымъ, колдуны и вѣдьмы на Лысой горѣ?—они собираются туда для совѣщанія и общаго веселья, пиршества. Изъ преданій народныхъ видно, что колдуны и вѣдьмы на Лысой горѣ *веселятся* (гуляютъ) до безпамятства и *сдруживаются* съ нечистой силой.

Г. Сихаревъ напечаталъ четыре пѣсни, приписываемыя вѣдьмамъ: одну онѣ поютъ при полетѣ на *Лысую гору*; другую на *Лысой горѣ*, а двѣ на *шабашѣ*, изъ коихъ одну на *роковомъ шабашѣ*.

Объ этихъ пѣсняхъ существуетъ такое повѣрье, что онѣ *известны только однимъ вѣдьмамъ и колдунамъ—знахарямъ*. Пѣсня, которую поютъ на роковомъ шабашѣ, *можетъ осчастливить того, кто ее пропоетъ*, а слово „абрикидабра“ напоминающее одну изъ пѣсенъ вѣдьмъ, имѣетъ силу исцѣлять отъ лихорадки. Отправляясь на игрища и при самомъ ихъ совершеніи, вѣдьмы пѣли тамъ составленные пѣсни, силою которыхъ ниспосылались на челоуѣка здоровье и богатство. Къ сожалѣнію, языкъ этихъ пѣсенъ вѣдьмъ, непонятенъ; между прочимъ, въ нихъ часто слышатся звуки: а а! у у! о о! э э! агань! мяу! Что пѣсни эти понятны и знакомы только колдунамъ и вѣдьмамъ, это повѣрье знаменательно. Знахарямъ подобнымъ образомъ и заговоры и шептанья, извѣстны, составляющія ихъ тайну (Илл. Т. Г. стр. 416).

Любопытны и важны для насъ народныя сказанья, какъ вѣдьма можетъ доить чужихъ коровъ; стоитъ ей только *всткнутъ ножъ въ соху или столбъ*—и *молоко потечетъ по острию ножа*.

Простонародье вѣритъ, что колдунъ и вѣдьмы управляютъ дождями и бурями и помогаютъ людямъ въ несчастныхъ ихъ обстоятельствахъ.

„Знахарь, говоритъ народъ, можетъ располагать дождемъ и бурей по желанію. Бывало, во время жатвы поднимется вдругъ туча; всѣ бросятся складывать снопы и собираться домой, а знахарю и нужды нѣтъ. „Не будетъ дождя,“ скажетъ онъ и туча пройдетъ мимо.—Разъ сдѣлалась страшная буря, все небо почернѣло, но знахарь объявилъ, что дождя не будетъ. Вдругъ, откуда ни взялся, летитъ къ знахарю *черный челоуѣкъ на чер-*

номъ конь. Пусти, говоритъ онъ.—Не пушу—отвѣчаетъ знахарь.—Пусти, сдѣлай милость!—Не пушу! Ёздокъ уѣхалъ, туча побѣлѣла: всѣ ожидали граду. Несется къ знахарю другой ёздокъ, *весь бѣлый и на бѣломъ конь...* Пусти, говоритъ онъ. Не пушу! Пусти ради Бога!... Не пушу.—Эй пусти, не выдержи!.. Тогда знахарь разгнулся и сказалъ: ну, ступай, только въ той долинь, что за нивой,—ёздокъ исчезъ, и градъ зашумѣлъ въ долинь за нивою (статья о повѣрьяхъ Украинскихъ, собр. Кулишемъ. Москва. 1846 года. №№ 11 и 12. стр. 153—154)“.

О вѣдмахъ рассказываютъ, что онѣ крадутъ съ неба *дождь и росу*, унося ихъ въ завязанномъ горшкѣ или мѣшкѣ, и посылаютъ *градъ и бурю*; по суевѣрному мнѣнію народа, вообще *обиліе, плодородіе* находятся во власти вѣдьмъ.

Кромѣ разнообразныхъ чародѣйныхъ дѣйствій, народныя повѣрья приписываютъ колдунамъ и вѣдмамъ еще превращенія. Колдуны и вѣдьмы могутъ и сами обращаться въ различныхъ животныхъ, въ птицъ и даже въ неодушевленные предметы, могутъ обращаться въ нихъ и другихъ людей.

Существуетъ повѣрье, что оборотень есть дитя, умершее *не крещеннымъ, душа котораго на томъ свѣтѣ нигдѣ не принимается.* Въ христіанскую эпоху родилось повѣрье, что только души младенцевъ, умершихъ безъ крещенія и заспанныхъ матерями, также души выкидышей и вѣроотступниковъ, лишены по смерти пристанища и блуждаютъ по міру. Существуетъ повѣрье, что мертвецы свободно могутъ выходить изъ своихъ могилъ и вредить живымъ. Чтобы отвратить гибельное вліяніе мертвецовъ, простолюдины вбиваютъ имъ между лопатокъ осиновый колъ.

Главнымъ образомъ выходъ изъ могилъ суевѣріе приписываетъ колдунамъ и вѣдмамъ, которые и умираютъ не такъ, какъ обыкновенные люди. Когда умираетъ вѣдьма, то вся при-

рода выражаетъ свою печаль, земля трясется, звѣри воютъ, скотъ на дворъ неидетъ, отъ воронъ отбою нѣтъ, въ избѣ все не на своемъ мѣстѣ. Душа вѣдьмы, колдуна или знахаря, долго не хочетъ разстаться съ тѣломъ; чтобы облегчить ея выходъ изъ тѣла, разбираютъ уголь крыши и вынимаютъ изъ потолка доску. Души колдуновъ и вѣдьмъ и по смерти должны сохранить свое могущество.

Не только колдуны и вѣдьмы сами могутъ оборачиваться, они присвоили себѣ силу оборачивать и другихъ: явились оборотни невинные, вслѣдствіе злобы колдуна или вѣдьмы. Народъ вѣритъ, что колдунъ, зная имя человѣка, можетъ сдѣлать его оборотнемъ, а потому, имя, данное при крещеніи, надо скрывать, назывался другимъ.

Часто, по злобѣ, колдуны оборачивали своихъ земляковъ въ разныхъ животныхъ. На украинѣ такихъ оборотней называютъ *вовкулаками*, т. е. обращенными въ волка, потому что всего чаще вѣдьмы и колдуны обращаютъ въ это животное. Одна вѣдьма обратила волкомъ своего сосѣда, который въ послѣдствіи, когда возвратился въ прежнее состояніе, рассказывалъ, что подружился онъ съ однимъ волкомъ и ходилъ съ нимъ на добычу, что хотя и чувствовалъ себя человѣкомъ, но жилъ по волчьи. Человѣкъ, обращенный колдуномъ или вѣдьмою въ волка, приближаясь къ людямъ, жалостно смотритъ на нихъ; мясо которое ему даютъ, не ѣстъ, а кусокъ хлѣба пожираетъ съ жадностію (Москв. 1848 г. № 11 и 12 стр)".

Суевѣрія приносятъ великій вредъ людямъ, въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ, на что привожу три примѣра, которые случились въ бывшемъ моемъ приходѣ, и они слѣдующіе.

1. Вопросъ прихожанина. Я имѣю малую пасѣку, и въ свое время желалъ, чтобы она была большая. Для достиженія

сего, я ходилъ къ знахарю, который совѣтоваль мнѣ сдѣлать такъ: „когда причастись святыхъ Тайнъ, говорилъ ойъ, удержи во рту часть тѣла Господня; и, вышедъ изъ церкви, сваривъ оную часть съ медомъ и такими-то травами, и симъ составомъ накорми своихъ пчелъ, отъ чего онѣ будутъ вестись у тебя весьма хорошо“.

Я, по своему корыстолюбію и безумію, исполнилъ нечестивый его совѣтъ. Но пчелы не только не увеличились, но даже уменьшились. Это было, отче, тогда, когда тебя у насъ не было. И съ того времени непрестанно мучить меня совѣсть моя: вѣрно поруганіе надъ такою святынею есть великій грѣхъ?

Отв. Свящ. *Благодѣяющую кровь ужаснися, человѣче зря. Онъ бо есть недостойныя поппаяй* *). Страшно согрѣшаютъ тѣ, которые поругаются надъ Святымъ причащеніемъ, но ужасно согрѣшаютъ и тѣ, которые пріемлютъ оное, имѣя сердце, всякія скверны исполненное.

Вотъ я тебѣ разскажу священную повѣсть о томъ, какъ страшно поругаться надъ Святымъ причащеніемъ. Слушай!

Въ одномъ Кипрскомъ монастырѣ, называемомъ *Обитель Филокинова*, былъ старецъ, родомъ изъ Мителены, именемъ Исидоръ, который безпрестанно плакалъ; и когда прочіе иноки просили его, чтобы хотя нѣсколько пересталъ онъ отъ рыданій; то онъ не внимая ни какимъ убѣжденіямъ, обыкновенно говорилъ: „я столь ужасный грѣшникъ, какого не было отъ Адама и до сего дня“.—Однажды пришелъ туда Авва Іуліанъ съ нѣкоторыми изъ своихъ учениковъ и, желая утѣшить рыдающаго старца, между прочимъ, сказалъ ему: „будь увѣренъ, любезный о Христѣ братъ, что кромѣ Бога, всѣ грѣшныя.“ —“Увы мнѣ! отвѣчалъ старецъ; ни лѣтописи міра, ни устныя преданія не пред-

*) Изъ послѣдованія къ святому Причащенію.

ставляютъ грѣха, каковѣй мною содѣянъ; внимлите, что открою вамъ и помолитесь за меня окаяннаго. И, живучи въ мірѣ, имѣлъ жену, и оба слѣдовали еретическому ученію Севера. Однажды возвратясь домой, я не засталъ жены моей, и узнавъ, что она пошла къ подругѣ, чтобы съ нею пріобщиться святыхъ и животворящихъ Таинъ въ православной церкви, побѣждалъ туда; увидѣвъ, что жена моя только что приняла *святую часть*, схватилъ ее за горланъ и тѣснилъ дотолѣ, что святыня, о злодѣяніе! была извержена. Въ бѣшенствѣ я схватилъ оную и повергнулъ въ грязь.... Въ сіе мгновеніе блеснула молнія и божественную часть съ собою восхитила.

Черезъ два дня я узрѣлъ злообразнаго человѣка, который, потрепавъ меня по плечу, сказалъ: „мы друзья, на вѣкъ будемъ неразлучны“.—А кто ты? спросилъ я.—„Я тотъ, который во время страсти І. Христа, ударилъ его въ ланиту“. „Могу ли послѣ сего, обливаясь слезами и задыхаясь отъ рыданія, присовокупилъ пустынникъ,—могу ли сколько нибудь утѣшиться? *).

Прихожанинъ. „О Боже долготерпѣливый! Какъ тяжело согрѣшилъ я предъ Тобою; теперь сознаю себя вторымъ Іудой, который предалъ тѣло Твое на поруганіе. Боже милостивый! прости беззаконія мои“.

2. Вопр. прихожанки. „Отче духовный! пятый годъ уже живу въ супружествѣ, и дѣтей не имѣю. Что бы были у меня дѣти, я все дѣлала, что мнѣ совѣтовали: и травы пила, и къ знахарямъ и ворожеямъ ходила, а дѣтей нѣтъ, какъ нѣтъ! Что мнѣ дѣлать, чтобы были у меня дѣти?“

Отв. свящ. Чего безуміе и суевѣріе ваше не дѣлаетъ!.... Развѣ можно посредствомъ травъ, ворожей и знахарей имѣть дѣтей?—Вотъ я тебѣ расскажу священную повѣсть, изъ которой ты узнаешь, почему иногда Господь Богъ не даетъ дѣтей. Слушай!

*) См. Училище Благочестія, 1856 года, часть 6-я страница 239.

„Въ бытность преподобнаго Саввы освященнаго у Императора Юстиніана, Императрица Θεодора, прося у него благословенія, сказала: помолись за меня, человекъ Божій, да подастъ мнѣ Богъ плодъ чрева“. На сіе старецъ отвѣчалъ: „Богъ, всѣхъ Владыка, да сохранитъ ваше царствованіе.“ Императрица вторично сказала: „Отче! помоли о мнѣ Бога, да разрѣшитъ мое неплодство и дасть мнѣ сына“. Старецъ на сіе отвѣчалъ: „Богъ, сокрушающій брани, да подастъ вамъ на враговъ побѣду“. Императрица напомнила въ третій разъ, чтобы Савва помолился о разрѣшеніи ея неплодства; но Савва и тогда сказалъ: „Господь да сохранитъ владычество ваше въ благовѣріи“.—Θеодора смутилась и оставила чудного старца. Когда же шелъ онъ изъ дворца, бывшіе съ нимъ иноки спросили: „Почему онъ не исполнилъ желанія царицы и отвѣчалъ не согласно съ ея прозьбой?“ „Повѣрьте мнѣ, отцы и братіе, сказалъ Савва, что не изыдетъ изъ чрева ея плодъ; ибо сей плодъ наполнился бы лжемудріемъ Северовымъ, и паче Анастасія (еретичествующій Греческій Царь), возмутитъ бы церковь Христову. Не почитайте убо неплодство Царицы несчастіемъ: оно есть наказаніе тайной ея ереси и залогъ Божескаго попеченія о будущемъ спокойствіи Христіанъ. *)

Видишь! Знаетъ Господь Богъ, почему не даетъ иногда супругамъ дѣтей.

Прихожанка. Сознаю себя великою грѣшницею, сознаю, что много прегрѣшила, оставивъ многомилостиваго Господа, и пошла за помощью къ знахарямъ и ворожеямъ. Отче! помолись о мнѣ грѣшной, да проститъ Господь грѣхи мои и да подастъ мнѣ плодъ чрева.

3. Вопр. прихож. Наемникъ мой увелъ пару моихъ лошадей, даже нѣкоторые видѣли какъ онъ ночью велъ ихъ; но ви-

*) Смотри Училище Благочестія. Часть 6-я, стр. 222.

дѣвшіе полагали, что онъ ведетъ ихъ на пашу. Я уже и у знахоря былъ, который сказалъ, что дѣйствительно наемникъ мой увелъ мои лошади на такую—то ярмарку. „Поѣзжай туда, говорилъ онъ, и—тамъ найдешь своихъ лошадей.“ Я былъ на оной ярмаркѣ, не мало и денегъ потратилъ, а лошадей нѣтъ, какъ нѣтъ. Что мнѣ дѣлать? Какого бы я святого упросилъ, чтобы онъ помогъ мнѣ отыскать наемника съ лошадьми?

Отв. свящ. Чего безуміе ваше не дѣлаеть?... Развѣ можно, посредствомъ знахарей и ворожей, отыскать уведенные лошади? Въ древнія времена знахарей, колдуновъ на кострахъ сожигали, а ты, оставивъ Господа Бога всемогущаго и святыхъ Его, обратился за помощью къ знахарю! Тяжко согрѣшаютъ волшебники, согрѣшаютъ и тѣ, которые къ нимъ прибѣгаютъ. Не стыдно ли, не грѣшно ли тебѣ за сіе!!.. Ты лучше обратись ко Господу Богу, который сказалъ: *просите, и дастся вамъ*. Проси и ты съ вѣрою, творя добрыя дѣла, и желаемое получишь. Но когда Господь открыеть твоего наемника съ лошадьми, дай обѣщаніе, что не поступишь съ нимъ безчеловѣчно—тирански, въ противномъ случаѣ, Господь не услышитъ молитвы твоей и за тебя.

Касательно сего, привожу тебѣ слѣдующій, подобный случай:

„Нѣкогда къ преподобному Ѳеодору Сикіотскому пришелъ изъ Иліополя Галатійскаго церковный экономъ и, обливаясь слезами, сказалъ: „Помилуй меня, рабъ Божій, и помоги моему несчастію: я поручилъ церковному служителю собрать церковные доходы, а сей безчестный человѣкъ бѣжалъ съ деньгами. Сколько ни искали его, но найти не могли: помолись Господу Богу, чтобы показалъ мнѣ, гдѣ скрылся онъ—иначе я погибну; ибо все мое имѣніе не довѣдетъ къ тому, чтобы воздать церкви за похищенное имъ“.—„А не будешь ли бить твоего служителя?“ Спросилъ преподобный Ѳеодоръ; не будешь ли отъ него требовать лихвой? Если дашь вѣрное слово, то Господь тебя обрадуетъ
с

и бѣглица предасть въ твои руки.“—Экономъ поклялся даже наградить его. Тогда Сикіотскій чудотворецъ сказалъ ему: „иди съ миромъ въ домъ твой и будь благонадеженъ; уповай на Бога, что скоро поможетъ тебѣ.“

Въ то самое время Господь молитвами св. Теодора связалъ хищника. Онъ остановился близъ нѣкоторой веси и не могъ поступить далѣе; думалъ, что бѣжить, по пребывалъ на одномъ мѣстѣ. Тутъ былъ узнавъ и представленъ къ эконому; все церковное имущество возвращено, и наемникъ наказанъ только своею совѣстью. Такимъ образомъ счастье одного не сдѣлалось злополучіемъ другого.

Прихожанинъ. Да будетъ проклятъ всякъ, кто прибѣгаетъ за помощью, въ подобныхъ случаяхъ, къ знахарямъ. Господи! прости грѣхъ невѣдѣнія моего, а ты, отче, помолись за меня ко Господу Богу да проститъ онъ мои грѣхи и да поможетъ отыскать моихъ лошадей. Теперь, за Божію помощію, иду искать своихъ лошадей; и если найду ихъ, то воздавъ хвалу Богу, наемника не только не буду наказывать, но даже награжду; благослови Отче!

Выше означеннымъ повѣрьямъ, суевѣрьямъ, прихожане, мнѣ ввѣренные, отъ стараго до малаго—всѣ почти вѣрили. Кромѣ сего, вѣрили еще и слѣдующему:

Брови свербятъ.

У кого брови свербятъ, тотъ будетъ смотрѣть на пріѣхавшаго къ нему издалека гостя, или благодарить его за оказанное имъ какое нибудь доброе дѣло.

Булавка.

Булавку давать никому не должно, чтобы не раздружиться, или не поссориться съ нимъ; если необходимость заставляетъ дать

булавку, то надобно ея уколоть принимающаго, и тогда не произойдетъ никакой ссоры.

В о л о с ы.

Остригая волосы, также какъ и ногти, суевѣрные люди берегутъ ихъ въ особомъ мѣстѣ и кладутъ съ собою во гробъ, вѣря, что на томъ свѣтѣ въ каждомъ ихъ волосѣ потребуютъ отчета.

В о р о н ѣ.

Когда воронъ прилетитъ, сядитъ на кровлю дома и станетъ кричать, то это предзнаменуетъ, что непременно въ домѣ томъ умретъ кто нибудь, или провѣщаетъ какое либо несчастье.

В о с к ѣ.

Изъ дома своего не должно выносить воску, потому что, какъ увѣряютъ, пчеловодство отъ этого не будетъ прибыльно. Такъ какъ въ простонародьи утверждаютъ, что разбойники заговариваютъ ружья, и никакая пуля въ такомъ случаѣ, вредить имъ не можетъ; то, когда пулю облѣпливаютъ воскомъ и стрѣляютъ ею, тогда никакой заговоръ на нее не подѣйствуетъ, и разбойникъ непремѣнно будетъ убитъ.

В с т р ѣ ч а.

Когда покойникъ, женщина, дѣвица, свинья или лысая лошадь попадутся первые на встрѣчу, въ этотъ день успѣха ожидать не должно; если кто встрѣтится съ чѣмъ нибудь полнымъ т. е. съ полными ведрами воды, или другимъ чѣмъ,—это означаетъ успѣхъ въ предпринятомъ дѣлѣ.

Георгіевъ день.

23 Апрѣля. Въ этотъ день непременно должно выгонять

скотину въ поле. Говорятъ, что кто въ этотъ день заводитъ шумъ, то увѣряютъ, что того непременно уььетъ громъ.

Глаза свербятъ.

У кого свербитъ подѣ глазами, тому въ этотъ день о чемъ нибудъ плакать.

Деньги мѣдныя.

Деньги мѣдныя, видѣнныя во снѣ, означаютъ слезы.

Д о ж д ъ.

Если кто отправляется въ дорогу и въ это время пойдетъ дождь, то это означаетъ благополучный путь; и вообще дождь при всякомъ предпріятіи, почитаютъ за счастливое предзнаменованіе.

Д о р о г а.

Выѣзжать въ дорогу въ понедѣльникъ не должно, потому, какъ увѣряютъ, что благополучно быть не можетъ; также не предвѣщаетъ добра, когда перебѣжитъ дорогу заяцъ или другое животное. Если расстаются съ кѣмъ нибудъ и желаютъ опять съ нимъ увидѣться, то должно, при послѣднемъ съ нимъ прощаніи, на возвратномъ пути домой, оглянуться назадъ.

Э х о.

Когда кто кричитъ въ лѣсѣ или на берегу рѣки, то эхо обыкновенно повторяетъ слова его. Суевѣрные утверждаютъ, что это отзывается лѣшій, имѣя намѣреніе замануть въ свое жилище того человѣка, который кричитъ, или играетъ на музыкальномъ инструментѣ.

З а г о в ѣ н ь е.

Суевѣрныя женщины въ заговѣнье не шьютъ, утверждая,

что отъ того непременно сдѣлается заусенница, или неизлѣчимая костоѣда.

З а м к и.

Суевѣрныя старухи кладутъ падъ порогомъ замки въ то время, когда новобрачныхъ ведутъ изъ церкви, и когда они перешагнуть черезъ не запертый замокъ, тогда поднимаютъ его и запираютъ, а ключъ бросаютъ въ рѣку, или въ колодезь, чтобы мужъ и жена жили согласно.

Заспать младенца.

Безпечныя и отъ того крѣпко спящія, или нянныя женщины, часто сонныя, нагаливаются на лежащаго съ ними младенца и придавливаютъ его своею тяжестью. Это называется *заспать младенца*. Простолюдины вѣрятъ, что душа такого младенца не наслѣдуетъ царства небеснаго.

З а т м ѣ н і е.

Затмѣніе солнечное или лунное по увѣренію простолюдиновъ, непременно предвѣщаютъ какое нибудь общественное несчастье, т. е. болѣзни, наводненіе, войну, голодъ, моръ и проч.

З е м л я.

Простолюдины увѣряютъ, что земля держится на четырехъ великихъ китахъ, изъ которыхъ одинъ уже умеръ, отъ чего произошли великія перемѣны на землѣ; а когда всѣ они перемрутъ, тогда послѣдуетъ преставленіе свѣта.

Змѣи огненные.

Суевѣрные думаютъ, что къ нѣкоторымъ женщинамъ и дѣвицамъ летаютъ ночью огненные змѣи, т. е. воздушные діаволы, и имѣютъ съ ними сообщеніе, отъ чего тѣ женщины очень худѣютъ.

Проѣзжающіе по полямъ ночью въ зимнее время, видятъ блуждающіе огни, которые также почитаются за діаволовъ и, крестясь, произносятъ: „аминь, аминь, разсыпся“.

З у б ы.

Когда у дѣтей падаютъ зубы, то велѣтъ ребенку стоять къ печкѣ задомъ и бросать зубы за печку, съ слѣдующею приговоркою: „мышко, мышко, на тебѣ зубъ рѣпинный, а ты дай миѣ костяный“, вѣря, что отъ того растутъ зубы скорѣе и безъ всякой боли.

И з у р о ч и т ь.

Кто кому вдругъ позавидуетъ, или скажетъ: слава Богу здоровенекъ! и тотъ похудѣетъ или занеможетъ, про того говорятъ, что онъ изурочилъ, что у него худо слово; если кто поглядитъ только и отъ того человѣкъ или скотина захвораетъ, про того говорятъ, что онъ сглазилъ, что глазъ у него не хорошъ, дурень, урочливъ.

И к а т ь.

Если кто икаетъ легко, то говорятъ, что его въ это время кто нибудь поминаетъ; а если тяжело, то его бранятъ.

К а ш а.

Когда варившаяся въ печи каша выйдетъ на поверхность горшка и эта выпуклость будетъ имѣть наклоненіе въ задъ печи, то это предзнаменуетъ счастье и изобиліе, а когда будетъ обращена къ устью печи, то предвѣщаетъ хозяину разореніе и бѣдность.

К о л ю б а трава.

Когда дымомъ этой травы окурить ружье, то никакой колдунъ заговорить его не можетъ.

К о м е т а.

Явившаяся и проходящая комета, особливо съ длиннымъ хвостомъ, въ простонародьи предзнаменуетъ какое нибудь общественное несчастье, напр. болѣзнь, голодъ, моръ и проч.

Кошка моется.

Когда кошка умывается къ себѣ лапой, то это предвѣщаетъ, что къ хозяину въ тотъ день будутъ гости, а когда спитъ, повернувши морду подъ брюшко, то предзнаменуетъ лѣтомъ непогоду, — зимою морозы.

К р о в ь.

Кому во снѣ приснится кровь, то значитъ, что онъ увидитъ ся съ кровнымъ, т. е. съ родственникомъ, который пріѣдетъ издалека.

Кузнечикъ куетъ.

Кузнечикъ, который иногда куетъ но угламъ избы, обыкновенно, какъ суевѣрные люди полагаютъ, выживаетъ живущаго изъ дому.

К у к у ш к а.

Эта птица почитается суевѣрными людьми за предсказательницу. Сколько разъ она прокричитъ, столько лѣтъ и остается жить тому человѣку, которому она кукуетъ.

Курица поетъ.

У кого курица запоетъ пѣтухомъ, то это предвѣщаетъ, что съ хозяиномъ ея случится какое нибудь несчастье, что называется *не предъ добромъ*. Тогда курицѣ той отвертываютъ голову, приговаривая: *не пой курица пѣтухомъ*. или: *на свою голову зашла*.

Кусокъ хлѣба.

Если кто обѣдая или ужиная, отломить кусокъ хлѣба, не доѣдая его и, забывшись, отломить другой, то это означаетъ, что кто-нибудь изъ родныхъ его терпитъ голодъ.

Л а д о н ь.

У кого чешется ладонь, тому непременно получать деньги.

Л о ш а д ь.

Когда лошадь въ дорогѣ распряжется, то думаютъ, что въ домѣ кто-нибудь сдѣлался не здоровъ, а по большей части предполагаютъ, что жена измѣнила мужу.

Л а с т о ч к а.

Если кто убьетъ ласточку, голубя или синичку; то суетѣрные говорятъ, что тотъ, въ покупаемой имъ скотинѣ какой бы то ни было, счастія имѣть не будетъ.

Л у ч и н а.

По народному, суетѣрному вѣрованію, ежели кто имѣетъ привычку бить домашнихъ своихъ лучиною, то весь его домъ будетъ нездоровъ и все изсохнуетъ какъ лучина.

Летучій огонь.

Такъ называютъ болѣзнь, случающуюся у дѣтей. Когда проявится она, то велятъ больному пресѣчь изъ кремня и огнива огонь и увѣряютъ, что болѣзнь отъ того пройдетъ безъ всякихъ едругихъ стараній.

Младенецъ.

Когда кто похвалитъ младенца, то мать облизываетъ ему лице по три раза и плюетъ на землю, дабы его не взяли уро-

ки, или болѣзнь съ глазу въ томъ же намѣреніи облизываютъ его передъ снаниемъ во всякое время; и когда младенецъ начинаетъ ходить, и въ первый разъ переступить ногами, то хватаютъ скрѣпѣ ножъ и рѣжутъ ту часть земли, которая случится тогда между его ногами, знаменуя, что зарѣзываютъ его нехождение; а при такой поспѣшности и суевѣріи, часто отрѣзываютъ у младенцевъ пальцы.

Передній уголъ.

Пришедши въ гости не должно садиться въ переднемъ углу, ибо суевѣрные люди говорятъ, что впереди должно садиться или *попу* или *дураку*,—первому изъ уваженія къ его сану а дураку для того, что онъ всегда ищетъ для себя болѣе почтенія, нежели сколько стоитъ.

Переносье свербить.

У кого свербить переносье, тому слышать про покойника.

П л а т ь е.

Если кто, выходя изъ чужаго дома, защемиť полу или подолъ платья, то это значить, что ему придется возвратиться въ тотъ домъ.

П л е в а т ь.

Если кто плюнетъ нечаянно на свое платье, то это значить, что будетъ имѣть въ скоромъ времени обнову, или терпѣть напраснину.

Понедѣльникъ.

Въ этотъ день въ дорогу не ѣздить, онасясь несчастія.

П р и м ѣ т ы.

Простолюдины утверждаютъ, что если кто родится злымъ

человѣкомъ, то на того природа кладетъ свой знакъ: онъ бываетъ или косъ, или рыжъ, или картавъ; напротивъ того, кто хорошъ лицомъ, тотъ злымъ быть не можетъ.

Прыгунъ, скакунъ, разрывъ.

Увѣряютъ, что эти травы особую имѣютъ въ колдовствѣ силу, и что безъ нихъ никакого клада вынуть не возможно.

П я т н и ц а.

То есть пятый день недѣльный, пятокъ. Ежели кто въ сей день, какъ и въ понедѣльникъ, что нибудь предпринимаетъ, то успѣха будто бы ожидать не можно; въ этотъ день пряхъ и шить баба почитаетъ за грѣхъ и ожидаютъ въ наказаніе или погтофды злой, или заусеницы неизлечимой.

Р у с а л ѣ к и.

Діаволы женскаго рода, живущія въ рѣкахъ, горахъ и болотахъ. Онѣ имѣютъ долгіе волосы, и увѣряютъ простаки, что часто ихъ видятъ бѣгущими по горамъ и сидящими на берегахъ рѣкъ, гдѣ онѣ чешутъ длинные свои волосы, и когда только онѣ увидятъ человѣка, то тотчасъ бросаются въ воду. Древніе славяне почитали ихъ богами водъ и лѣсовъ, поклонялись имъ и приносили жертвы. По мнѣнію ихъ, онѣ имѣютъ весьма долгіе зеленые волосы.

Собака воетъ.

Когда въ которомъ домѣ собака завоетъ, то увѣряютъ, что быть тамъ несчастью; а ежели на кого собака потянется, то предвѣщаетъ ему обновку.

Сѣверное сіяніе.

Это величественное явленіе, названное сѣвернымъ потому, что

бываетъ обыкновенно въ холодныхъ климатахъ, суетѣрные простолюдины почитаютъ предназначеніемъ цѣлому государству какого нибудь несчастія, напр. мора, голода, нашествія непріятелей и проч.

Сѣверное сіяніе простой народъ называетъ огненными столбами, которые, сходясь между собою, вступаютъ въ сраженіе; иногда въ суетѣрномъ воображеніи ихъ представляется, будто видятъ они воздушныя силы, сражающіеся въ эфирномъ пространствѣ между собою.

С о л ъ.

Соли за столомъ подавать другому не должно, ибо вѣрять безъ сомнѣнія, что это бываетъ причина ссоры; когда же необходимо то сдѣлать, то, принимая, велятъ разсмѣяться, отъ чего будто вся сила предвѣщанія ссоры разрушится.

С о н ъ.

Снамъ столько же суетѣрные вѣрятъ, сколько и цыганскимъ предвѣщаніямъ. Видѣнная во снѣ гора значитъ,—на явѣ будетъ горе; рѣки—рѣчи; дѣвица диво; лошадь—врагъ; собака—другъ; кровь—родство.

С о р о ч к а.

Вышедшій изъ утробы младенецъ въ сорочкѣ, почитается отъ простолюдиновъ счастливымъ, отъ чего и произошла пословица: въ сорочкѣ родился. Сію сорочку, снимая, кладутъ въ маленький кошелечекъ или мошонку и привязываютъ младенцу на шнуркѣ, на которомъ обыкновенно носить крестикъ. Эта мошонка называется ладонкою, вѣря, что счастье отъ того младенца, въ присутствіи той сорочки, никогда уже не отойдетъ.

С т о л ъ.

Когда садутъ за столъ тринадцать человѣкъ, то должно

одному непременно видти изъ за стола, или четырнадцатаго до-
бавить, а тринадцати обѣдать никакъ нельзя, по увѣренію сус-
вѣровъ, которые предполагають видѣть въ томъ причину вели-
кихъ бѣдствій. Также, ежели кто за столомъ просыплетъ соль,
то предвѣщаютъ изъ того непрерывную домашнюю ссору.

Стѣны трещать.

Ежели въ какомъ домѣ, хотя бы то и въ новомъ было,
трещать стѣны, то значить, что изъ сего дома живущимъ въ
скоромъ времени перебраться должно.

Т а р а к а н ы .

Таракановъ почитаютъ предчувствующими, и когда въ ко-
торомъ домѣ быть пожару, то, увѣряють, что всѣ тараканы дня
за два изъ того дома станицами выходятъ.

Уши горять.

У кого горять уши, того, гдѣ нибудь, въ то время, пере-
говаривають; когдажъ въ ушахъ звенить, то загадавъ что нибудь,
спрашиваютъ: въ которомъ ухѣ звѣнить? И когда отгадаютъ, въ
которомъ ухѣ звенить, то непременно загаданное сбудется.

Ф и л и н ъ .

Птица сія почитается предвѣстницею пагубы, и когда, при-
летѣвъ на кровлю чьего либо дома, станетъ кричать, то кому
нибудь изъ того дома умереть вскорѣ, или чувствовать бѣду.
Сувѣрные носятъ при себѣ ея ногти, дабы привести себя въ
безопасность отъ чародѣйства.

Четвертокъ великій.

Въ этотъ день дѣтямъ стригутъ волосы съ тѣмъ предувѣ-
реніемъ, что оныя отъ того больше растутъ и что у отрока, во
всю жизнь его, не будетъ болѣть голова.

Ч и х а т ь.

Когда прійдетъ кому въ голову мысль, и случится, что въ то время другой нечаянно чихнетъ, то это значить, что задуманное дѣйствительно сбудется.

Я й ц а.

Когда занимаетъ кто у кого яицъ подъ насѣдку, то чрезъ воду, или чрезъ рѣку или чрезъ каналъ переноситъ ихъ не должно; а когда кладутъ яйца подъ насѣдку, то полагаютъ прежде въ шапку, и изъ ней уже подъ курицу, вѣря, что отъ того всѣ циплята будутъ мохноногія и съ хохлами.

Ячмень на глазу.

Когда такимъ образомъ заболитъ у кого глазъ, то тотчасъ велитъ поднести къ тому глазу *кукиш* и говорить слѣдующія слова: „ячмень, ячмень, на тебѣ кукиши, что хочешь, то купиши, купи себѣ топорокъ, сѣки себѣ поперегъ!“ и увѣряютъ, что болѣзнь тотчасъ пройдетъ безъ всякаго лѣкарства.

Г а д а н і е.

1 Января. Если загадать предъ новымъ годомъ, то можно узнать будущее.

Предъ разсвѣтомъ дня, на новый годъ, мальчики идутъ по хатамъ и горстями кидаютъ на спящихъ, разбрасываютъ по комнатамъ разные хлѣбные сѣмена, приговаривая: „на счастье, на здравье, на новое лѣто! Роди Боже, жито, пшеницу, безъ куколю, безъ метлы, а намъ дайте по паляныци! Будьте здоровы зъ новымъ годомъ!“

2 Февраля. Въ этотъ день говорятъ малороссы: „теперь уже время иде не къ *Роздву*, а къ *Великодню*; въ этотъ день зима встрѣчается съ лѣтомъ. „Если въ этотъ день оттепель и вода каплетъ съ крышъ—съ стрихъ“, то зима еще продолжится;

если же морозъ, то весна наступитъ рано. Дѣвушки собираются на проталинахъ и *закликають весну*. Онѣ поютъ *веснянки*. Эти пѣсни поются только весною, на праздникъ природы.

М а с л я н и ц а.

Въ масляницу *волочатъ колодку*, т. е. идутъ по домамъ и привязываютъ *парубкамъ* и *дѣвкамъ* не большой отрубокъ дерева къ ногѣ, въ наказаніе за то, что не вступили въ бракъ въ прошедшій мясоѣдъ. Эту колодку можно снять не иначе, какъ за нѣкоторый выкупъ. На собранные деньги пируютъ и, вмѣсто блиновъ, подаютъ *вареники* со смитаной; на масляницѣ — это главное блюдо.

Въ воскресенье передъ великимъ постомъ, всѣ благочестивые малороссы идутъ къ роднымъ и сосѣдамъ испрашивать прощенія въ обидахъ. Если кто хочетъ узнать, которыя изъ знакомыхъ ему женщинъ, вѣдьмы, то долженъ въ это воскресенье, заговляясь, взять кусокъ сыру въ холстинку и держать его три ночи сряду за губою во время сна; потомъ завязать его въ рубашку, и носить при себѣ чрезъ весь великій постъ. Въ страстную субботу всѣ вѣдьмы къ нему явятся и будутъ просить сыру; но онъ не долженъ отдавать его, иначе самъ погибнетъ.

9 Марта. Въ день сорока мучениковъ, сорока кладетъ въ гнѣздо свое сорокъ палочекъ; школьники приносятъ учителю своему сорокъ булавокъ; жаворонокъ вылетаетъ изъ своего „вырая“, и въ честь его пекутъ изъ тѣста птичекъ, которыхъ иногда называютъ *голубцами*, а иногда *жаворонками*, и дѣти, ходя по селу съ этими жаворонками, поютъ веснянки. Отъ этого дня должно быть еще сорокъ морозовъ, считая утренній и вечерній морозъ за два мороза.

17 Марта. Въ день святаго Алексѣя, челоуѣка Божія,

щука пробиваетъ хвостомъ ледъ. Малороссы святаго называютъ *Олекса теплый*.

25 Марта. Какая будетъ погода въ день Благовѣшенія, такая будетъ и на свѣтлый праздникъ. Птицы въ этотъ день не вьютъ гнѣздъ. Птица, которая завьетъ гнѣздо на Благовѣщеніе, лишится на нѣсколько дней способности летать, и принуждена только ходить по землѣ.

26 Марта. Въ день св. Архангела Гавріила, ласточки вылетаютъ изъ своего „вырая“. Такъ какъ Архангелъ Гавріилъ слыветъ въ народѣ „*Благоустьникомъ*“, то въ этотъ день все раждающееси, будетъ *благовистие*, т. е. ягненокъ будетъ „кручикъ“ съ черемъ на лбу; яйцо, снесенное въ этотъ день, не способное къ высиживанію цыпленка.

29 марта. Иногда случается средопостіе 29 марта, т. е. среда четвертой седмицы поста. Она называется у малороссовъ „*средокрестной*“. Пекутъ кресты изъ пшеничной муки; носятъ ихъ съ собой и при посяѣ маку; часть оставляютъ, чтобы имѣть при посяѣ пшеницы, остальное съѣдаютъ. Въ полночь съ среды на четвергъ *переломится постъ*. Если прислушаться, то можно слышать сильный шумъ и трескъ.

Лазарева суббота. Въ Лазареву субботу сѣютъ горохъ, чтобы былъ *ясный*. Этотъ день—праздникъ дѣтскій. Они, во время крестнаго хода предъ вечернею, носятъ вербныя вѣтви, и кожу достанется самая большая пѣтвь, тотъ счастливѣе всѣхъ своихъ товарищей.

Вербное воскресеніе.

Въ вербное воскресенье, возвращаясь отъ всенощной, тотъ, кто не лѣнился встать рано и принесетъ вербу, приходитъ къ лѣнивцу спящему, не больно бьетъ его вербою приговаривая:

«Не я бью, верба бье;
За тыждень—Велыкдень;
Будь велыкій, якъ верба,
А здоровый, якъ вода,
А богатый, якъ земля!»

Эту „свячену“ вербу садятъ въ огородѣ, или саду во дворѣ.

Четвергъ страстной седмицы.

Въ великій *чистый* четвергъ, кто имѣетъ накожные сыпи, тотъ долженъ купаться со всхода солнца. Хлѣбъ, посяянный въ этотъ день, будетъ чистъ отъ сорныхъ травъ. Завязываютъ въ холстъ кусокъ соли, обжигаютъ его въ печи и сохраняютъ для подачи на столъ въ свѣтлый праздникъ.

Эта соль полезна для овецъ, для коровъ, отъ боли въ животѣ, отъ „сглаза“. Во время отправления страстей Христовыхъ, бываетъ повсемѣстная тишина и торжественное молчаніе. Возвращаясь изъ церкви, стараются принести домой огонь, т. е. чтобы не погасла страстная свѣча. Въ домахъ—на еволокахъ должно покоптить кресты страстною свѣчею, а послѣ берегаютъ ее до будущаго чистаго четверга. На свѣчѣ сей 12 сплюснутыхъ шариковъ означаютъ число страстныхъ Евангелій; эти шарики должно прилѣплять во время чтенія Евангелій. Свѣча эта очень полезна отъ лихорадки. Для этого должно смѣрять ее въ длину ниткою, нитку сжечь и пепелъ ея выпить съ священною водою на топака въ слѣдующій четвергъ.

Во время трудной смерти даютъ эту свѣчу въ руки умирающему; во время трудныхъ родовъ, зажигаютъ ее предъ образами; во время грозы—опять зажигаютъ и ставятъ предъ образами; ходятъ съ нею въ пчельникъ.

Страстная суббота.

Въ страстную субботу, когда обносятъ плащаницу около

церкви, въ церкви изъ людей никого нѣтъ; тогда Ангелы выводятъ Спасителя изъ гроба, а святые выходятъ изъ иконъ и цѣлуются между собою— „Христосоются“.

Свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова.

Каждая хозяйка все священное съѣстное должна прятать такъ, чтобы мышь не могла повредить. Если мышь съѣстъ кусочекъ священнаго, тотчасъ отростаютъ у ней крылья, и она становится летучей мышью, т. е. *кажаномъ*.

23 апрѣля память Св. Великомуч. Георгія.

Въ сей день во всѣхъ селахъ бываютъ крестные ходы на „жита“, гдѣ и бываетъ водоосвященіе; хлѣбные всходы окропляются священною водою, а міряне собираютъ оныя капли, мажутъ ими больные глаза и другія больныя части тѣла. Капли сей воды смѣшиваютъ съ простею водою и окропляютъ оною свой скотъ и домашнюю птицу. Если ворона въ этотъ день можетъ спрятаться въ ржи—ожидаютъ урожая хлѣба.

На Георгія начинается нѣтъ соловей; онъ поетъ, пока ячмень начнетъ колоситься. Если зозуля, т. е. кукушка поетъ до Георгія, а деревья еще не развелись, будетъ тяжелъ годъ для народа: люди будутъ заболѣвать и будетъ падежъ на скотъ. Кто въ первый разъ услышитъ зозюлю, и будетъ имѣть при себѣ деньги, у того, въ продолженіе цѣлаго года, не будутъ переводиться деньги. Для сего, послѣ свѣтлаго праздника зашиваютъ въ рубашку грошъ, и слѣдовательно имѣютъ всегда при себѣ деньги.

Первые цвѣты *primula veris*, называются въ малоросіи: „рясть“. Нарвавъ и бросивъ ихъ на землю, топчуть, приговаривая: *„топчу рястѣ, дай Боже потоптаты и того году дождати;“* Отъ этого обычая произошла пословица: *„та вже іому рясту не топтаты“*, говорятъ о безнадежномъ больномъ,

который на вѣрное не дождется слѣдующей весны. Лукъ и ячмень стараются посѣять до того времени, когда лягушки квакать начнутъ. Ёдучи сѣять конопли, берутъ съ собою сырыя яйца; пріѣхавъ на мѣсто, варятъ ихъ, ёдятъ и скорлупы раскидываютъ по полю, приговаривая: „роды *Боже конопли были якъ яйца*“, и увѣряють, что отъ сего конопли родятся лучшей доброты.

Десятый день Мая.

Въ день святаго Апостола Симона Зилота ходять по лѣсамъ, собирають цѣлебныя травы; въ иныхъ мѣстахъ ищутъ кладовъ золота. Искателямъ помогаетъ Апостоль Зилоть.

Троиченъ день.

Въ этотъ день русалки выходятъ изъ рѣкъ съ распущенными волосами, плещутся при лунѣ на поверхности водъ; бѣгаютъ по полямъ, качаются па вѣтвяхъ деревьевъ; манять прохожихъ и до смерти щекочутъ ихъ. Русалками становятся утопленницы и дѣти, родившіяся не живыми и умершія безъ крещенія. Эта послѣдняя порода русалокъ называется „*мавками*“.

Начиная съ клечальной, т. е. съ субботы предъ Троицынымъ днемъ, дѣвушки не выходятъ въ поле одиночкою, „чтобы мавки не залоскотали“. Онѣ носятъ съ собою полынь и *любыстокъ*, какъ предохранительное средство отъ нападенія мавокъ. Особенно страшны русалки и мавки въ *зеленый четвертокъ*. Дѣвушки и женщины, боясь прогнѣвать ихъ, въ этотъ день не работаютъ. Если бы надобность заставила ихъ идти въ воду, то прежде нужно набросать туда полыни. Этотъ день называется русальчинъ, или *мавскій всмыкдень*. Эта недѣля имѣетъ свои пѣсни.

24 число Іюня. День рождества св. Іоанна Предтечи посвящается празднику *Купала*. Съ утра дѣвушки идутъ въ поле или въ лѣсъ собирать травы и цвѣты; изъ нихъ опѣ свивають

для себя кумальскіе вѣнки; въ вѣнкахъ долженъ быть полынъ. Кромѣ того, онѣ, во весь этотъ день носить полынъ подъ мышками, какъ предохранительное средство отъ русалокъ и вѣдьмъ. Къ вечеру сего дня они отправляются въ лѣсъ или садъ, срубиваютъ тамъ дерево, предпочтительно если есть *чернокленъ*; ставятъ его на мѣсто назначенное для праздника и даютъ ему названіе *марена*. Тогда приносятъ пуки соломы и дѣлаютъ соломennую чучелу, одѣтую въ женскую рубашку, въ лентахъ, монистахъ и въ большомъ вѣнкѣ. Эта чучела называется *купало*. Пришедши на мѣсто, вкапываютъ въ землю срубленное дерево, обвѣшиваютъ его вѣнками и лентами, ставятъ подлѣ него купало и не въ далекѣ разводятъ огонь. Послѣ сего, побравшись за руки, ходятъ съ пѣснями вокругъ дерева, а потомъ скачутъ чрезъ огонь. Иногда, вмѣсто огня, употребляютъ кропиву, которую набрасываютъ въ кучи и скачутъ чрезъ оныя. Мушны только присутствуютъ, но въ хороводахъ, пляскахъ и нѣснахъ не участвуютъ.

Предъ Ивановымъ днемъ хозяйки загоняютъ коровъ съ телятами для того, чтобы телята сосали матокъ, и тѣмъ лишили бы возможности вѣдьмъ доить ихъ. А въ самый день Ивановъ змѣя *мѣдяница*, которая слѣпа, получаетъ зрѣніе на цѣлыя сутки, и тогда она необыкновенно опасна; бросаясь на человѣка, какъ стрѣла, она можетъ его насквозь пробить.

Въ полночь съ 23 на 24 Іюня разцвѣтаетъ красноогненный цвѣтокъ *папоротника*; его должно найти, сорвать, сберечь, и—владелецъ его становится знахаремъ: никакой кладъ не утаится отъ него. Клады бываютъ двухъ родовъ: *заклятые* и *не заклые*. Послѣднимъ можетъ воспользоваться каждый, кто его найдетъ; но заклые овладѣть не такъ легко. Мѣсто, гдѣ онъ находится, извѣстно, потому что надъ нимъ, по ночамъ, свѣча горитъ; но кто его зарываетъ, тотъ его заклалъ. Онъ можетъ

достаться при исполненіи опредѣленныхъ условій. Эти условія бываютъ иногда очень тягостны. Иногда заклиняютъ на мать, на отца: добывшій кладъ немремѣнно лишится отца или матери. Иногда условія бывають удобоисполнимы, но такъ просты, что никому и въ голову не прійдутъ, а между тѣмъ, стоитъ ихъ исполнить и—кладъ дастся. За то случалось добывать кладъ очень легко: во время заклинанія, подслушать заклѣтіе и—кладъ достанется безъ исполненія условій. Но не зная заклѣтія, начните рыть то мѣсто, гдѣ зарытъ кладъ, надъ которымъ по ночамъ свѣча горитъ: чѣмъ глубже будете рыть, тѣмъ глубже кладъ будетъ входить въ землю.

Клады являются въ различныхъ видахъ: старикомъ, лошадыю, клубкомъ, собакой, пѣтухомъ. Толкните старика, ударьте собаку, они рассыплются въ видѣ денегъ; но какъ догадаться? Вѣрное средство: имѣть цвѣтокъ папоротника; владѣльцу этого цвѣтка все извѣстно. За то, какъ трудно добыть его! Должно одному безъ свидѣтелей идти въ лѣсъ; невыразимые страхи окружаютъ смѣльчака. Всѣ демоны волчьей долины въ *Фреисинцъ*, ничтожны въ сравненіи съ тѣми, которые окружаютъ искателя. Вѣдьмы, черти, волкулаки, нетопири, филины, домовые, мертвецы, лѣшіе, русалки—все это соберется въ лѣсъ хохотомъ, криками, завываньями. Ревъ звѣрей, трескъ деревьевъ, перекаты грома безъ тучъ, блуждающіе огни.

„Колы до Ивана проса въ ножку, то буде и въ ложку“. А вотъ примѣты пчеловодовъ: пчела говоритъ хозяину: „годуѣ мене до Ивана, зробию съ тебе пана“.

29 *Іюня*. Къ сему числу, т. е. къ празднику Петра и Павла пекутъ лепешки изъ сыра съ мукой и яйцами и этимъ разговляются. Кукушки крадутъ ихъ, жадно ѣдятъ, и подавив-

пись имя, перестаютъ пѣть. Эти лешенки называются *мандриками*.

Слѣдующій за тѣмъ день называется „полу-Петра“.

20 Июля. Въ сей день почитаютъ за грѣхъ ѣсть картофель. Послѣ Иліи, уже не купаются. До Иліи облака ходятъ за вѣтромъ, послѣ Иліи—противъ вѣтра; комари перестаютъ кусать; рой пчелъ, вышедшіе послѣ Иліи, не надежны, даже пчеловоды гонятъ прочь чужой рой, прилетевшій къ нимъ послѣ Иліи. Когда громъ гремитъ, это Илія ѣздитъ на колесницѣ по небесному мосту. Когда громъ зажжетъ избу, ее должно тушить не водой, а кислымъ молокомъ или сывороткою.

Въ Іюлѣ бываютъ сильныя грозы; грозы Іюля и Августа называются горобиными, потому что громъ и молнія не даютъ уснуть и воробьямъ.

БОЛѢЗНИ ОСОБЕННОГО РОДА И ЛѢЧЕНІЕ ИХЪ МА- ЛОРОССАМИ.

Соняныці, боль въ желудкѣ. Сію болѣзнь лѣчатъ такимъ способомъ: больноту ставятъ на животъ мыску воды въ три штофа; зажигаютъ паклю пеньковую на животѣ. Послѣ сего кружку ставятъ въ мыску и начинаютъ заговоры, которыхъ не слышно, потому что больной или больная ужасно кричатъ.

Смазу. Эта болѣзнь происходитъ отъ дурнаго глаза, который на васъ посмотрѣлъ; она еще называется „уроки“. Противъ этой болѣзни берутъ воды, никѣмъ не питой и не отвѣданной; вынимаютъ изъ печи три угольки; достаютъ четверговой соли. Все это кладутъ въ стаканъ, дуютъ надъ нимъ три раза въ сторону, нечаянно сбрызгиваютъ больного три раза; вытира-

ють грудь противъ сердца, заставляють рубанкой обтереть лице, остальную воду выливають подъ притолоку.

Иногда отъ сглазу употребляютъ заговоръ слѣдующій: „помогасть вода явленна, очищаетъ вода явленна и дуга и берега и середьну; очищай, ты, вода явленна отъ презора предуманна, погаданна и встричены, и водянаго, и вятрянаго, и мужыцькаго и дивоцькаго, и парубоцькаго; пройти вы уроки на сороки, на очерета, на болота, на моря“. Проментавши все это, даютъ больному напиться воды *свяченой*, преимущественно крещенской.

Вотъ еще заговоръ отъ сглазу:

„У моря калына, пидъ калыною дигчина; вона не знала ни шиты, ни прясты, ни золотомъ гаптоваты; тилько умила и знала отъ раба Божаго (имя рекъ) уроки и презоры выеликаты и вызываты, на сухіи лісы посылаты. Уроки, урочища, чоловічі и жіночі, парубочі и дивочі, хлопчачі и дивчачі й дытячі, вамъ уроки, урочища у раба Божаго (имя рекъ) не стояты, жовтої кости не ломыты, черворої крові не пыты, седрця його не нудыты, білого тіла не сушыты; вамъ иты на ліса, на темны дуга, очерета, на сухі ліса“.

Дѣтей при рожденіи должно приносить съ слѣдующими принадлежностями:

Нареченная кума должна взять уголь изъ печи, идти съ нимъ на перекрестокъ и перебросить его чрезъ себя: это предохранительное средство отъ *сглазу*. Воротаясь, она беретъ дитя и съ бумомъ идуть къ священнику, а отъ священника въ церковь для крещенія младенца. Съ крещенымъ младенцемъ они возвращаются къ родильницѣ; на порогѣ встрѣчаетъ ихъ бабка и кто нибудь изъ мужчинъ; всѣхъ ихъ, кромѣ младенца должно быть четверо; они другъ съ другомъ цѣлуются, тутъ кума ска-

жетъ: „вы дали намъ роженнаго, а мы вамъ молитвеннаго и крещеннаго“. Бабка принимаетъ дитя,, кладетъ его на черный овечій кожухъ, чтобы у него скотъ водился, тотчасъ относитъ его къ матери и идетъ обѣдать съ собраннымъ обществомъ. Кума первые куски съ своей тарѣлки отправляетъ къ родильницѣ; бабка подаетъ взваръ изъ грушъ, ей за это даютъ деньги; у кого нѣтъ денегъ, тотъ говоритъ: „я завтра, бабуся прійду петрушку полоть“. Послѣ взвара, кума подноситъ водку, и ей кладутъ на поднось деньги; послѣ обѣда высыпаютъ деньги на колѣна родильницы.

На другой день приносятъ ведро воды; бабка починаетъ его: наливаетъ въ кувшинъ, высыплетъ туда ржи, овса и проса; на полу кладетъ топоръ обухомъ внизъ, а остриемъ вверхъ, кладетъ на него вѣнокъ изъ травъ, наступаетъ тихонько на острію, потомъ поднимаетъ топоръ три раза, и съвозъ этотъ вѣнокъ изъ кувшина подаетъ родильницѣ умыться. Спустивши воду съ руки по локтю и припавъ ее въ другую руку, родильница, прежде изъ горсти правой, потокъ лѣвой, напьется. Послѣ сего, этою водою крестообразно помажутъ ея грудь для прибавленія молока и подають полетенце, чтобы обтереться. Тогда родильница садится за столъ вмѣстѣ съ своимъ мужемъ; бабки подають хлѣбъ, соль и водку, потомъ даютъ ей деньги, она покупаетъ водку и всѣхъ отъ себя угощаетъ. Эта церемонія называется *замычки*. Родильница и бабка очищаются отъ всего нечистаго посредствомъ воды; младенца равно и родильницу предохраняетъ отъ *слазу* вѣнокъ.

Грызъ, ломъ въ рукахъ или въ ногахъ. Болѣзнь сію лѣчатъ слѣдующимъ образомъ: призываютъ мальчика или дѣвочку—первенца или послѣдне-рожденнаго—*низднихорочку*; даютъ этому ребенку кусать слегка больную ногу или руку—за локоть или за колѣно; послѣ каждого укушенія ребенокъ долженъ плюнуть, и увѣряють, что отъ этого болѣзнь проходитъ.

Укушеніе змѣю мѣнятъ слѣдующимъ образомъ:

Заклинаю васъ, гадюки, именемъ Господа нашего Іисуса Христа и святаго великомученика и побѣдоносца Георгія и всѣми небесными силами. Заклинаю три царицы: *Куфю, Невю и Полю*, щобъ не вредила старцю или младенцу (имя рекъ) волосомъ (цвѣтъ волосъ).—Потомъ читаютъ молитву: Пресвятая Троице и проч., пять разъ. Если змѣя очель ядовита, то читаютъ заговоръ три раза.

Зубная боль. Отъ нея есть заговоры предостерегательные и излечающіе. Начнемъ съ предостерегательныхъ: „Тобі, місяцю, сповна, мени на здоровье; тобі мисяцю, насвятиться, мені світу надивиться“. Это къ мѣсяцу говорится въ первой его четверти увидавши его въ первый разъ и съ правой стороны. А вотъ заговоры излечающіе:

„Місяць у небі, мертвець у гробі, камень у моря; всѣ три брати до купы зберутся и будуть банкетъ робити, тоді у мене будуть зубы болити“. „Ты місяцю, Адаме,—молодыкъ! пятай ты мертвыхъ и живыхъ: у мертвыхъ зубы не болять?—У мертвого зубы николи не болять, кости задубілы, зубы занимлы; николи не будуть болить.—Дай Господы, щобъ у мене раба Вожого, порожненного, мольтвенного, крещенного (имя рекъ) *зубы занимлы, николи не болілы* (три раза повторить)“.

Куряча слѣпота. Німегалоріумъ. Въ болѣзни сей, человекъ ничего не видитъ по захожденіи солнца. Надобно нагнуться надъ мазницею, и просить деготь, чтобы онъ отозвазь курячу слѣпоту; или помѣрять ниткой страстную свѣчу, сжечь нитку и напиться воды, смѣшанной съ пепломъ оной нитки и увѣряють, что отъ сего куряча слѣпота проходитъ.

Переполюхъ, болѣзнь, происходящая отъ испуга. Чтобы миновалась сія болѣзнь, зажигаютъ страстную свѣчу, или обручаль-

ную; ставятъ мыску съ водою и по свѣчѣ льютъ олово въ воду. Парь, поднимающійся въ это время отъ воды, есть нечистая сила, бѣгущая отъ больного.

Боязнъ грома излечается хлѣботъ на которомъ есть плѣсень: надобно ѣсть этотъ хлѣбъ во время грозы.

Закрутку уничтожить опасно. Закрутку дѣлаетъ дурной и злой сосѣдъ по ненависти къ сосѣду, или къ кому другому. Онъ завязываетъ колосья на нивѣ хозяина, къ которому питаетъ непріязнь, нагибаетъ колосья отъ солнца и дѣлаетъ завязку. Хозяинъ и семейство его бываетъ въ ужасѣ увидѣвъ закрутку на нивѣ своей. Если хозяинъ съѣстъ хлѣбъ съ этой нивы, неминуемая гибель постигнетъ его и семейство его.

Чтобы закрутка не имѣла пагубнаго послѣдствія для хозяина и его семейства, надобно запрещъ въ телѣгу не ѣзженную лошадь и скакать во весь опоръ на ниву, взявши на телѣгу подстилку изъ свиннаго логовища. Этою подстилкою должно накрыть закрутку, но съ предосторожностью: не дотрагиваться рукою до закрутки и ея стеблей, въ противномъ случаѣ—опять бѣда. Сдѣлавши это, опять бѣжать домой во весь опоръ, не оглядываясь; а если оглянуться, то нечистая сила своротитъ голову въ сторону. Приѣхавъ домой, запрещъ лошадь ѣзжалую, набрать въ телегу конскаго навоза и ѣхать въ поле, пожалуй, хоть рысью, хоть шагомъ. Этимъ навозомъ обложить корни стеблей, на которыхъ сдѣлана закрутка.

Вышеупомянутымъ повѣрьямъ, суевѣрїямъ и предразсудкамъ, прихожане, мнѣ ввѣренныя, отъ стараго до малого—почти всѣ вѣрили.

Видя ихъ въ такомъ мрачѣ невѣжества, суевѣрїй и предразсудковъ, что мнѣ оставалось дѣлать? Какія средства приискать? Какое крѣкое орудіе найти, которымъ могъ бы искоренить зло, вѣками вкорѣнившееся.

Средства для сего, не нашелъ я другаго, кромѣ молитвы ко Господу Богу въ семь дѣлѣ и Слова Божіа. *Возопій, говорить Господь Богъ къ пастырю чрезъ пророка Исаію, и не пощади, яко трубу возвыси гласъ твой и возвести людемъ моимъ беззаконія ихъ* (Исаія 58, 1); *проповѣдай слово, настой благовременны и безвременны, обличи, запрети, умоли* (2. Тим. 4, 6). „Епископъ или пресвитеръ небрегіи о причетницѣхъ и о людехъ своихъ, и не наказуй ихъ на благовѣріе: да отлучится, пребывай же въ такой лѣности, да извержется (58. Апостольское правило)“.

Посему частыя свои поученія, основанныя на Словѣ Божіемъ и преданіяхъ св. отцевъ, направилъ я противъ невѣжества, суевѣрій и предразсудковъ. Не малое время трудился я въ семь дѣлѣ и, при помощи Божіей, прихожане, мнѣ ввѣренныя мало по малу начали отступать отъ своего невѣжества, суевѣрій и предразсудковъ. Впослѣдствіи сами смѣялись надъ прежнимъ своимъ легковѣріемъ и глупостью.

Въ селѣ, гдѣ я священствовалъ жило нѣсколько учившихся въ среднихъ учебныя заведеніяхъ, дворянъ, которые, однажды, въ майскій вечеръ пришедши ко мнѣ на бесѣду, между прочимъ, предложили мнѣ слѣдующіе вопросы:

Одинъ дворянинъ сказалъ: „привидѣнія являющіяся людемъ, суть злыя духи; не такъ ли?“ — Другой дворянинъ сказалъ: „привидѣнія, безпокоющія дома, суть не иное что какъ злыя духи, — чѣмъ докажете, что не они?“ — Третій дворянинъ сказалъ: „вампиры выходятъ изъ своихъ могилъ, ссуть кровь человѣческую, нѣкоторыхъ людей умерщвляютъ, послѣ возвращаются въ свои могилы, и все это производятъ они подъ вліяніемъ злыхъ духовъ. Не такъ ли?“

На чемъ они основывали вѣру въ свои мнѣнія, ниже слѣдующее покажетъ.

1. О привидѣніяхъ.

Одинъ дворянинъ сказалъ: „привидѣнія, являющіяся людямъ, суть злые духи, и мнѣніе сіе основываю на слѣдующихъ доказательствахъ:“

„Плиній младшій въ письмѣ къ другу своему Сурѣ говорить *), что онъ очень склоненъ вѣрить въ привидѣнія и приводить для этого основаніе изъ исторіи. *Квинтъ Курсій Руфъ*, прибывъ въ свитѣ Римскаго квестора въ Африку, подъ вечеръ, гуляя на террасѣ, увидѣлъ женщину необыкновенной величины и красоты. Она называла себя Африканкой, и сказала ему, что онъ нѣкогда прійдетъ въ Африку въ качествѣ проконсула. Это привидѣніе возбудило въ немъ большія надежды. Возвратившись въ Римъ, онъ посредствомъ происковъ добился до того, что получилъ сперва квесторство, а потомъ преторство. Послѣ этого онъ назначенъ былъ консуломъ въ Африку, гдѣ и умеръ послѣ славной побѣды.

Убитый въ своемъ собственномъ дворѣ, Калигула, послѣ таковой несчастной смерти, былъ похороненъ въ своемъ собственномъ саду. Сестры, возвратившись изъ заточенія, съ торжественной церемоніей сожгли тѣло брата и попель его похоронили съ приличными почестями. Передавали за несомнѣнное, что до совершенія этой церемоніи, стражей дворца и сада царскаго пугали привидѣнія и страшный шумъ.

Плутархъ, человѣкъ извѣстный своимъ трезвымъ, серьезнымъ умомъ, часто рассказываетъ о привидѣніяхъ и призракахъ. Такъ, напр., онъ рассказываетъ, что во время Мараеонскаго сраженія, воины видѣли призракъ Тезея, который вмѣстѣ съ греками сражался противъ Персовъ. Онъ же въ біографіи Силлы рассказы-

*) Plin. iunior, dust. lib. 7. 27.

ваетъ, что одинъ полководецъ видѣлъ во снѣ богиню, которую чтили Римляне по примѣру Каппадокіянъ, усвоившихъ высшее значеніе огню; богиня эта называется или Минервой, или Луной. Явившись Силлѣ, она вложила ему въ руки молнію для того, чтобы они, поражаемые молніей, падали предъ нимъ и умирали.

Македонскій полководецъ Павзаній *) ненамѣренно убилъ дѣвушку, по имени Клеонику, и потомъ днемъ и ночью былъ преслѣдуемъ тѣнью убитой. Тѣнь постоянно произносила предъ нимъ слѣдующія слова: „предай себя суду правды, которая караетъ злодѣянія и ожидаетъ тебя; гордость всегда пагубна для смертныхъ“. Измученный, наконецъ неотступно преслѣдовавшимъ его привидѣніемъ, онъ отправился въ Вифинскій городъ Гераклию, гдѣ былъ храмъ жрецами котораго были маги, называвшіеся психологами, т. е. заклинателями душъ умершихъ. Когда Павзаній внесъ въ храмъ установленное пожертвованіе, жрецы стали вызывать душу Клеоники и заклинали ее прекратить вражду. Клеоника наконецъ явилась и сказала Павзанію: „скоро явлюсь въ Спарту и избавлю ее отъ ея зла“. Этими двусмысленными словами указала она на его скорую смерть въ Спартѣ.

Однажды, философъ Діонъ, ученикъ Платона и Сиракузскій полководецъ, сидя подъ вечеръ въ галлерей своего дома, вдругъ слышалъ большой шумъ и вслѣдъ затѣмъ увидѣлъ привидѣніе въ образѣ жены необыкновенно громаднаго роста и похожей на фурій, какъ ихъ обыкновенно изображали въ трагедіяхъ. Было еще довольно видно. Привидѣніе начало подметать въ домѣ. Испуганный Діонъ пригласилъ къ себѣ своихъ друзей и унросилъ ихъ остаться съ нимъ ночевать; но призракъ уже больше не являлся. Вскорѣ послѣ этого происшествія сынъ Діона убитъ съ крыши дома и самъ Діонъ убитъ былъ заговорщиками.

*) Plutarch. in simone.

Маркъ Брутъ, одинъ изъ убійцъ Юлія Цезаря, однажды ночью увидѣлъ, что въ его палатку пришла какая-то мощная страшная фигура. Брутъ спросилъ: „кто ты? Человѣкъ или Богъ? и зачѣмъ ты сюда пришелъ?“ Призракъ отвѣчалъ: я твой злой духъ; ты увидишь меня въ филиппахъ. Брутъ нисколько не испугавшись, возразилъ: „нѣтъ, я тебя не увижу тамъ“.

Потомъ онъ пошелъ и разсказалъ о случившемся Кассію. Кассій, какъ эпикуреецъ, не вѣрилъ въ привидѣнія и потому убѣждалъ Брута, что это было не болѣе, какъ дѣйствіе воображенія. Такихъ духовъ и геніевъ, говорилъ Кассій, которые бы могли являться людямъ, нѣтъ. Слова Кассія хотя и успокоили нѣсколько Брута, но все таки онъ не могъ успокоиться отъ невольнаго безпокойства. Между тѣмъ, вскорѣ послѣ этого, во время сраженія на равнинѣ Филиппійской, самъ Кассій увидѣлъ, что прямо на него ѣдутъ съ опущенными поводями Юлій Цезарь, который въ это время былъ уже убитъ и въ убійствѣ котораго участвовалъ Кассій. Это такъ поразило Кассія, что онъ тутже самъ себя закололъ своимъ собственнымъ мечемъ.

Кассію Пармскому, (не тому, о которомъ сей часъ была рѣчь) явился также злой духъ и предсказалъ ему близкую смерть.

Друзъ, въ царствованіе Августа, побѣдивши Германцевъ, хотѣлъ расположиться на Эльбѣ съ намѣреніемъ проникнуть далѣе въ страну; но былъ удержанъ отъ выполненія этого намѣренія явившимся ему въ образѣ необыкновеннаго роста женщины привидѣніемъ, которое сказало ему: „куда ты ѣдешь Друзъ? надежды твои никогда не осуществятся! твой конецъ близокъ; воротись!“ Друзъ воротился и умеръ на дорогѣ, не дошедши и до Рейна, чрезъ который нужно было ему возвратиться.

Послѣ того, какъ совершилось въ Антиохіи извѣстное возмущеніе, въ слѣдующую ночь какое-то существо, въ родѣ фурии, быстро пролетѣло чрезъ городъ, махая кнутомъ такъ, какъ пога-

няють лошадей. Іоаннъ Епископъ Атрійскій, жившій въ 17 вѣкѣ, передаетъ, что во время величайшей чумы, свирѣпствовавшей при Императорѣ Юстиніанѣ, о которой говорятъ всѣ писатели того времени, видѣли, что по морю ѣздили какіе-то черные люди безъ головъ на мѣдныхъ лодкахъ и вездѣ, куда только они причаливали, тотчасъ начинала свирѣпствовать чума. Одинъ Египетскій городъ до того опустошенъ былъ чумою, что въ немъ осталось живыхъ только семь человѣкъ взрослыхъ и одинъ десятилѣтній мальчикъ; эти люди, набравши множество золота, хотѣли было бѣжать изъ города, но тотчасъ попадали мертвыми. Мальчикъ хотѣлъ было уйти, не взявъ съ собою ничего, но у городскихъ воротъ, былъ задержанъ привиденіемъ которое насильно оттащило его въ домъ, гдѣ лежали недавно умершіе семь человѣкъ.

Спустя нѣсколько времени, въ городъ пріѣхалъ приказчикъ одной богатой особы съ слугами; мальчикъ убѣждалъ его скорѣе бѣжать изъ города; но приказчикъ тотчасъ умеръ. Слуги его поспѣшили бѣжать и извѣстили о всемъ случившемся своего господина.

Смерть Карштадта, продолжалъ дворянинъ, по разсказамъ Базельскихъ духовныхъ, его сослуживцевъ, сопровождалась страшными явленіями. Они передають: *) въ то время, какъ Карштадъ произносилъ свою послѣднюю проповѣдь въ Базельской церкви; онъ увидѣлъ, что подлѣ консула стоитъ какой-то огромный черный человѣкъ,—и отъ этого сильно смутился.

Сошедши съ кафедры Карштадъ освѣдомился, кто такой этотъ незнакомецъ, который стоитъ возлѣ консула; ему отвѣчали, что тамъ вовсе нѣтъ такого человѣка, какого онъ вититъ. Когда Карштадтъ пришелъ домой, ему пришлось ближе познакомиться съ привидѣніемъ. Черный человѣкъ пришелъ къ нему въ домъ, и какъ только вошелъ, тотчасъ схватилъ за волосы самого

*) Machovius, pag. 22.

младшаго сына Карлштада, котораго онъ особенно любилъ, под-
нялъ мальчика на воздухъ и сдѣлалъ такую мину, какъ будто
хотѣлъ бросить на землю такъ, чтобы раздробить ему голову,
но онъ этого не дѣлалъ, а только велѣлъ дитяти сказать своему
отцу, что чрезъ три дня онъ опять прійдетъ къ нему и что онъ
долженъ готовиться къ встрѣчѣ съ нимъ. Мальчикъ передалъ
объ этомъ отцу. Карлштадомъ овладѣлъ сильный страхъ и чрезъ
три дня онъ умеръ. Подобныя явленія, по признанію самого Лю-
тера, случались нерѣдко въ жизни первыхъ реформаторовъ.

Изъ приведенныхъ мною фактовъ, заключилъ дворянинъ, я
увѣренъ, что оныя привидѣнія были не иначе что, какъ злые
духи. Не такъ ли?

Отвѣтъ. Какъ у древнихъ, такъ и у средневѣковыхъ писа-
телей находимъ безчисленное множество разсказовъ о привидѣні-
яхъ,—подобныхъ вами представленныхъ. Мы признаемъ за несом-
нѣнное, что большая часть этихъ разсказовъ, дѣло лжи, обмана,
вымысла, что всѣ эти привидѣнія—обманъ зрѣнія и слуха,
если не дѣло вымысла. Всѣ привидѣнія мы раздѣляемъ на два
рода, или категоріи. Къ первому относимъ всѣ тѣ, которыя яв-
лялись только къ тѣмъ или другимъ лицамъ, и только ихъ од-
нихъ обманывали или увѣдомляли о будущемъ. Эти привидѣнія
ничто иное какъ обманъ зрѣнія, слуха или созданіе разстроеннаго
воображенія. Ко второму относимъ тѣ, которые беспокоятъ цѣлые
дома, въ которыхъ они постоянно жили, и въ которыхъ ихъ
можно было постоянно видѣть и слышать. Эти привидѣнія—или
вѣмысль, или продѣлки негодяевъ, шарлатановъ. Нельзя при
этомъ не замѣтить, что всѣ эти разсказы передаются суевѣрными
людьми съ дополненіями и прикрасами со стороны тѣхъ, которые
сами получили эти разсказы изъ десятыхъ рукъ, когда дѣло на-
стоящее искажено, перевернуто такъ, что трудно по этому рѣшить,
что истинно и что ложно въ разсказѣ.

При точномъ изслѣдованіи дѣла, едвали во всѣхъ ихъ можно найти что нибудь, что имѣло-бы фактическую вѣрность и выдержало критику здраваго смысла. Въ доказательство этой мысли, я раскрѣжу одно происшествіе, которое тоже имѣло характеръ большой необычайности, а потомъ на самомъ дѣлѣ оказалось только невѣрно-понатымъ, острественнымъ, обыкновеннымъ явленіемъ.

Когда графъ фонъ-Але *) по своимъ дѣламъ прибылъ въ городъ Марсель, тамъ случилось съ нимъ такое происшествіе, о которомъ онъ тогда же писалъ къ философу *Гассенди* съ тѣмъ, чтобы узнать его мнѣніе касательно его: однажды ночью, когда графъ съ графиней лежали уже въ постели, но еще совершенно не спали; они вдругъ увидѣли предъ собой огненно-свѣтлое явленіе. Для того, чтобы узнать, въ чемъ дѣло, они позвали слугъ, но не успѣли еще слуги прійти, какъ явленіе исчезло. Тщательно были закрыты всѣ отверстія въ комнатѣ и опять расположились спать. Но какъ только слуги ушли, призракъ снова явился. Свѣтъ его былъ слабѣе солнечнаго, но свѣтлѣе луннаго. Явленіе попеременно принимало то форму треугольника, то форму круга, то форму удлиненнаго круга. Свѣтъ его былъ такъ силенъ, что можно было читать при немъ, оно постоянно перемѣняло мѣсто и иногда останавливалось надъ самой кроватью. Оно имѣло видъ маленькаго щита, на которомъ были начертаны буквы. Видъ его былъ необыкновенно пріятный, оно возбуждало одно только удовольствіе, а никакого страха. Являлось оно въ каждую ночь во все то время, когда графъ жилъ въ Марселѣ.

Гассенди, получивъ иисьмо съ просьбой дать свое мнѣніе относительно этого явленія, отвѣчалъ 13 числа того-же мѣсяца. Сначала онъ говоритъ, что не знаетъ, что сказать относительно

*) *Leben gassendis*, B. d. 1, 8. 258.

этого явленія, потомъ говоритъ, что явленіе, можетъ быть, посылается Богомъ съ тѣмъ, чтобы предупредить о чемъ нибудь графа. Эта мысль имѣла то оправданіе, что графъ и графиня были люди благочестивые и что явленіе не возбуждало никакого страха.

Но при этомъ, продолжаетъ онъ, нужно обратить вниманіе на то, что если бы явленіе было отъ Бога, то Онъ бы далъ знать для чего его совершаетъ. Богъ не шутитъ, а такъ какъ совершенно не понятно, что должно дѣлать при этомъ явленіи, надѣяться или страшиться, или обращаться, или не обращаться на него вниманія, то это доказываетъ, что призракъ не отъ Бога; иначе это значило-бы, что Богъ здѣсь не имѣетъ и на столько любви, сколько имѣетъ и отецъ, царь и всякій добрый и благо-разумный человѣкъ, когда они сообщая что нибудь своимъ подчиненнымъ, стараются чтобы сообщаемое не было для этихъ послѣднихъ непонятной загадкой, а было понято ими. Если призракъ, продолжаетъ Гассенди, есть какое нибудь естественное явленіе, то понять, въ чемъ именно дѣло, слишкомъ трудно; слишкомъ трудно придумать даже какое нибудь предположеніе, котормъ бы можно было объяснить его. Но сознавая свое безсиліе относительно подобныхъ вещей, попытаюсь однакожь дать хотя какое нибудь понятіе о нихъ. Нельзя ли допустить, что ваши глаза были аффектированы какимъ нибудь образомъ, изъ внутри или извнѣ? Во первыхъ, глаза по самой своей организаціи могутъ быть устроены такииъ особеннымъ образомъ, какъ напр. были устроены у Императора Тиверія, который, какъ извѣстно, когда просыпался ночью и открывалъ глрза, то изъ нихъ выходилъ свѣтъ, посредствомъ котораго онъ могъ и въ темнотѣ видѣть предметы. Я зналъ одну знатную даму, съ которой происходило тоже самое. Во вторыхъ, глазъ можетъ испускать свѣтъ вслѣдствіе какого нибудь возбужденія, что иногда случается со

мною самимъ, при пробужденіи, когда я открою глаза, то изъ нихъ выходить свѣтъ, хотя во кругъ не бываетъ ничего такого, чтобы его производило. Никто не станетъ отвергать, что наши глаза обладаютъ свѣтомъ, посредствомъ котораго и происходятъ въ насъ представленія тѣхъ предметовъ, которые производятъ на наши глаза впечатленія. Извѣстно, что ночныя животныя владѣютъ такимъ сильнымъ зрѣніемъ, что и въ темнотѣ отыскиваютъ себѣ добычу, извѣстно, что жизненные соки глаза огненной природы, и потому свѣтлаго вида. Быть можетъ, что во снѣ, когда глаза закрыты, эти соки какъ нибудь посредствомъ вѣкъ вспламеняются и такимъ образомъ возбуждаютъ дѣятельность воображенія; извѣстно же, что напр. дерево и подобныя вещи, если въ нихъ какимъ нибудь образомъ возбуждается накопившаяся, вслѣдствіе гніенія, теплота, производятъ свѣтъ; почему же не производить свѣта и теплотѣ, возбуждаемой жизненными соками глаза?

Когда графъ фонъ-Але въ другой разъ пріѣхалъ въ Марсель и остановился на прежней квартирѣ, прежній призракъ опять началъ являться. Графъ теперь писалъ къ Гассенди, что призракъ, вѣроятно, входитъ какъ нибудь сквозь крышу дома. Философъ обѣщалъ тщательно обсудить дѣло, но рѣшительнаго отвѣта не далъ, а ограничивался только тѣмъ, что успокаивалъ графа, говорилъ, что если явленіе отъ Бога, то Онъ не попуститъ, чтобы графъ остался въ невѣдѣніи, а если не отъ Бога, то въ такомъ случаѣ, скоро непременно должно открыться, что явленіе происходитъ отъ какихъ нибудь естественныхъ причинъ.

Спустя три года послѣ всего этого, жена графа созналась ему, что призракъ устраивала она сама посредствомъ своей служанки, изъ того пробужденія, что ей не нравилось жить въ Марселѣ, что все дѣло состояло въ томъ, что служанка залѣзала подъ кровать и посредствомъ фосфора производила свѣтъ. Графъ

фонъ-Але разсказывалъ объ всей этой исторіи Г. Пугеру изъ Ліона, этотъ лѣтъ 35 назадъ разсказывалъ объ ней Г. Фальконету, доктору медицины и члену Императорской Академіи искусствъ.

Такъ, для того, чтобы дать рѣшительное мнѣніе о такихъ или другихъ необыкновенныхъ явленіяхъ, необходимо, прежде всего изслѣдовать ихъ надлежащимъ образомъ.

ПРИВИДѢНІЯ, БЕЗПОКОЮЩІЯ ДОМЫ.

Другой дворянинъ сказалъ: „привидѣнія, беспокоящія дома, суть ни кто другой, какъ злые духи. Въ этомъ убѣждаютъ меня слѣдующія происшествія:

„Плиній младшій разсказываетъ *), что въ Аѣинахъ былъ одинъ очень красивый домъ, который однако былъ совершенно оставленъ, вслѣдствіе того обстоятельства, что въ немъ являлось привидѣніе. Когда въ этотъ городъ прибылъ философъ Аѣинодоръ и узналъ, что указанный домъ продается слишкомъ дешево, купилъ его и расположился въ немъ ночевать съ своими людьми. Ночью, когда философъ, по обыкновенію читалъ и писалъ, онъ вдругъ слышалъ сильный шумъ и бряцанье цѣпей, а потомъ предъ нимъ явился страшнаго вида старикъ, окованный желѣзными цѣпями; старикъ приблизился къ нему. Аѣинодоръ продолжалъ писать. Привидѣніе сдѣлало знакъ, чтобы онъ слѣдовалъ за нимъ, но философъ съ своей стороны сдѣлалъ ему знакъ, чтобы оно обождало и но прежнему продолжалъ писать. Наконецъ онъ взялъ свѣчу и послѣдовалъ за привидѣніемъ, которое повело его на дворъ, и здѣсь въ одномъ мѣстѣ, оно вдругъ исчезло въ землю. Аѣинодоръ, нисколько не испугавшись, намѣтилъ

*) Plin. junior, epistola ad sanierem, liber 7, caput.

это мѣсто, сорвалъ на немъ траву и возвратился спать. На другой день онъ извѣстилъ о случившемся начальство; пришли въ домъ къ нему полицейскіе, начали рыть на указанномъ мѣстѣ и открыли кости окованнаго цѣпями человѣка. Кости были преданы обычному погребенію и въ домѣ съ тѣхъ норъ было совершенно спокойно *).

Подобную же исторію рассказываетъ Лукіанъ. Въ Коринѣѣ, рассказываетъ онъ, былъ домъ, въ которомъ тоже, по слухамъ, бродило привидѣніе. Одинъ господинъ по имени Аристонъ, рѣшился переночевать ночь въ этомъ домѣ; онъ былъ знакомъ съ извѣстными магическими египетскими книгами и посредствомъ ихъ заклиналъ духовъ. Итакъ, ночью онъ со свѣчей приходитъ въ этотъ домъ и спокойно себя начинаетъ читать (магію), ходя по двору. Привидѣніе скоро явилось, сначала въ видѣ собаки, потомъ приняло видъ быка и наконецъ видъ льва. Аристонъ несколько не смутившись, прочелъ изъ книги извѣстныя заклиательныя слова и послѣ ихъ привидѣніе ушло въ уголъ двора, гдѣ и исчезло въ землѣ. На другой день Аристонъ призвалъ хозяина дома, и стали рыть въ томъ мѣстѣ, гдѣ привидѣніе исчезло въ землѣ, и также нашли скилетъ, которому и дано было должное погребеніе. Съ тѣхъ поръ въ домѣ ничего не видѣли и не слышали.

Антоній Тарквемада въ своемъ сочиненіи *Flaves curiosi*, которое было напечатано 1570 года въ Саламанкѣ, рассказываетъ, (дѣло было не за долго до его времени): одинъ молодой человѣкъ, по имени Баскесъ фонъ Айола, съ двумя товарищами прибылъ въ Болонію для изученія юриспруденціи. Не находя въ городѣ квартиры по своимъ требованіямъ, молодые люди сняли одинъ большой красивый домъ, въ которомъ никто не жилъ, такъ какъ

*) Inptilo—psen. pag. 840.

въ немъ являлись привидѣнія и наводили ужасъ на всякаго кто рѣшался въ немъ остаться. По прошествіи мѣсяца, однажды ночью, когда Айола еще не спалъ, между тѣмъ, какъ товарищи его уже спали, онъ слышалъ издали шумъ, похожій на бряцанье влекомыхъ по землѣ цѣпей. Шумъ постоянно приближался по лѣстницѣ. Айола, поручивъ себя волѣ Божіей, совершилъ крестное знаменіе, вооружился щитомъ и мечемъ и со свѣчей въ рукѣ стоялъ у дверей. Вдругъ дверь отворилась и предъ нимъ явилось страшное привидѣніе, — привидѣніе состояло изъ однихъ костей и тащило на себѣ цѣпи. Айола заклинаетъ его сказать, что ему нужно; привидѣніе сдѣлало знакъ, чтобы онъ слѣдовалъ за нимъ и Айола пошелъ за нимъ. Когда возшелъ на лѣстницу, свѣча его потухла; онъ опять зажегъ ее и продолжалъ слѣдовать за духомъ, который повелъ его вдоль двора къ тому мѣсту, гдѣ былъ колодезь; Айола подумалъ было, не хочетъ ли привидѣніе свалить его въ колодезь и останоился: но привидѣніе пошло далѣе и они пришли наконецъ въ садъ, гдѣ привидѣніе вдругъ исчезло. Айола вырвалъ горсть травы на томъ мѣстѣ, гдѣ скрылось привидѣніе и воротившись, рассказалъ о случившемся своимъ товарищамъ. Утромъ онъ уведомилъ о происшедшемъ городское начальство Болоніи; стали рыть на намѣченномъ мѣстѣ и нашли окованные цѣпями кости человѣческія. Стали спрашивать, чей бы могъ быть этотъ трупъ? но не могли узнать объ этомъ ничего опредѣленнаго. Кости преданы были должному погребенію и съ тѣхъ поръ привидѣніе уже болѣе не беспокоило домъ. Тарквемада увѣряетъ, что будто въ Болоніи и Испаніи до сего времени есть свидѣтели этого происшествія. Айола, по возвращеніи въ отечество, занялъ почетное мѣсто и его сынъ потомъ былъ президентомъ Болоніи.

Одинъ ученый юристъ изъ Неаполя (XVI вѣка), по имени Александръ, рассказываетъ: вслѣдствіе извѣстно, что въ Римѣ су-

ществуетъ много домовъ, въ которыхъ никто не живетъ вслѣдствіе того, что въ нихъ являются привидѣнія. Какъ на свидѣтеля онъ ссылается на нѣкоего Николая Тубу, своего друга, человека извѣстнаго своею правдивостью: Туба вмѣстѣ съ нѣкоторыми своими пріятелями рѣшился самъ непосредственно повѣрить, вѣрно ли все то, что рассказывается объ этихъ домахъ. И вотъ они остаются ночевать въ одномъ изъ этихъ домовъ; ночью, когда они еще были въ бодрственномъ состояніи, они вдругъ увидѣли страшное привидѣніе, которое своимъ необыкновенно сильнымъ брикомъ и шумомъ, какой оно производило, такъ напугало смѣльчаковъ, что они не знали что дѣлать и говорить. Но, по мѣрѣ того какъ они стали приближаться къ привидѣнію со свѣчей, оно, въ свою очередь, начало удаляться отъ нихъ и наконецъ совершенно исчезло, наведши страхъ на весь домъ.

Въ исторіи епископа Майнскаго *) говорится, что во время епископа Гюю, жившаго въ 1835 году, въ домѣ городского старосты Николая, слышанъ былъ духъ, который страшнымъ шумомъ и стукомъ пугалъ не только жильцевъ дома, но и сосѣдей: онъ выламывалъ огромные камни изъ стѣны, такъ что весь домъ дрожалъ, переставлялъ съ мѣста на мѣсто посуду и другія кухонныя принадлежности, хотя не видно было рукъ, которыя все это дѣлали, зажигалъ свѣчу безъ огня. Иногда принесенное мясо онъ посыпалъ отрубями, золою или сажею, такъ что до пищи нельзя было дотронуться. Когда Амика, жена старосты, приготовила пряжу для полотна, духъ намоталъ ее вокругъ лавки, къ величайшему удивленію присутствующихъ

Духу предлагали многіе вопросы о прошедшемъ и будущемъ, на которые духъ давалъ удовлетворительные отвѣты, высказывалъ

*) Anekdot. Mabill pag. 320, edition pinol.

мнѣнія о многихъ лицахъ. Но въ особенности съ учеными людьми духъ не хотѣлъ входить въ разговоры.

Въ не давнее время, продолжалъ дворянинъ, и мнѣ сообщено сочиненіе, написанное Пролестептразенскимъ монахомъ, изъ аббатства всѣхъ святыхъ въ Шварвальдѣ, человѣкомъ очень почтеннымъ; сочиненіе это носитъ названіе такое: *Umbra Humberti, hoc est historia de Humberti Birkii, mira qost mortem Apparitione, per A. O. N.*

Этотъ Гумбертъ Биркъ одинъ изъ лучшихъ гражданъ города Оппенгейна и владѣтель хорошаго помѣстья—Беренбахъ, онъ умеръ въ ноябрѣ 1620 года за нѣсколько дней передъ праздникомъ св. Мартина. Въ субботу, слѣдовавшую за его погребеніемъ, слышали плачъ въ домѣ, гдѣ онъ жилъ съ своею первою женой, (онъ умеръ во второмъ бракѣ). Хозяинъ дома, полагая, что это его зять, сказалъ: „если это ты, Гумбертъ, мой зять, ударь три раза въ стѣну“. Послышались три удара; онъ обыкновенно ударялъ по нѣсколько разъ. Иногда слышали его въ колодезѣ, откуда черпали воду, такъ что всѣ сосѣди были уstraшены. Духъ не издавалъ никакого опредѣдительнаго звука, но давая слышать ими чрезъ удары, шумъ, стоны. и просто чрезъ жалобный крикъ. Все это продолжалось безъ всякихъ вредныхъ для жителей слѣдствій около полгода, но потомъ вдругъ прекратилось. Въ скоромъ времени, по прошествіи года, годаздо явнѣе прежняго духъ далъ себя слышать. Хозяинъ дома и одинъ изъ его слугъ, спросили наконецъ: „что ему нужно и чѣмъ можно помочь ему?“ Грубымъ и сильнымъ голосомъ онъ отвѣчалъ: „призовите въ слѣдующую субботу священника съ моими дѣтьми“. Больной священникъ не могъ прійти въ назначенный день, но въ слѣдующій поредѣльникъ онъ пришелъ выѣстѣ съ другими лицами.

Гумберта извѣстили объ этомъ и онъ очень внятно говорилъ. На вопросъ: „желаемъ-ли онъ, чтобы совершена была Литургія?“ Онъ потребовалъ, чтобы совершены были три. Его спросили: „полезно-ли будетъ для сего подавать милостыню?“ — Онъ отвѣчалъ: „Я желалъ бы, чтобы роздано было бѣднымъ восемь мѣръ пшеницы и чтобы жена его выдала изъ оставшагося послѣ него имѣнія, которое доходило до 20 гульденовъ, его дѣтямъ слѣдовавшую часть, чтобы неправильный раздѣлъ въ завѣщаніи былъ измѣненъ“. Когда спросили его: „почему онъ беспокоитъ именно этотъ домъ, а не другой?“ онъ отвѣчалъ, „что сила заклинанія принуждаетъ его къ тому“. На вопросъ священника: „принималъ-ли онъ церковныя таинства?“ Онъ отвѣчалъ: „принималъ отъ вашего предшественника“. Далѣе заставили его читать: *Отче нашъ и Богородице Дѣво радуйся*. То и другое произносилъ онъ съ большимъ усиліемъ и говорилъ, что злой духъ препятствуетъ ему и многое не позволяетъ открыть священнику.

Священникъ, Промонстратерсерскій монахъ, возвратился 12 генваря 1621 года въ свой монастырь всѣхъ святыхъ и предложилъ это дѣло на обсужденіе старшимъ. Ему дали въ помощники трехъ монаховъ и онъ снова отправился въ домъ, гдѣ Гумбертъ возобновилъ свои требованія, потому что ни одно изъ нихъ не было выполнено. Здѣсь были очень многіе изъ сосѣдей. Хозяинъ дома сказалъ Гумберту, чтобы онъ ударилъ три раза въ стѣну. Гумбертъ сдѣлалъ три очень тихихъ удара. Хозяинъ снова обратился къ нему и сказалъ: „возьми камень и ударь сильнѣе!“ Онъ медленно взялъ камень и ударилъ имъ очень сильно. Хозяинъ сказалъ очень тихо, чтобы онъ ударилъ семь разъ; Гумбертъ исполнилъ. Священникамъ духъ высказывалъ особенное уваженіе и отвѣчалъ имъ не такъ дерзко, какъ мірянамъ; когда спросили его о причинѣ этого, онъ отвѣчалъ: „они имѣютъ при

себѣ святыя дары“. Дары дѣйствительно были при нихъ. На другой день совершили три литургіи, какъ требовалъ духъ и отправились ко св. мѣстамъ, что онъ въ послѣднемъ разговорѣ особенно желалъ и общался въ слѣдующій же день раздать милостыню. Послѣ этого Гумбертъ болѣе не являлся.

Основываясь на вышеприведенныхъ фактахъ, заключилъ дворянинъ, я вѣрю, что привидѣшія, беспокоящія дома, суть никто другой, какъ злые духи; не такъ-ли?“

Отвѣтъ. Привидѣнія или духи, которые беспокоятъ дома, производятъ шумъ, иногда являются въ какихъ нибудь видимыхъ образахъ, можно раздѣлить на нѣсколько различныхъ видовъ. Одни изъ нихъ—этодомовые духи, которые находятъ удовольствіе въ томъ, что беспокоятъ людей,—другіе—души умершихъ, являющіяся живымъ людямъ съ тѣмъ, чтобы вытребовать отмщеніе за свое убійство и должное погребеніе тѣламъ своимъ. Разказовъ объ этого рода привидѣніяхъ такъ много, что они въ настоящее время уже не пользуются никакимъ вниманіемъ и довѣріемъ. Въ самомъ дѣлѣ, эти разказы, при болѣе точномъ изслѣдованіи дѣла, оказываются совершенно вымышленными и ложными.

То кто нибудь старается опорочить домъ, въ которомъ квартируетъ,—для того, чтобы такимъ образомъ отстранить отъ него другихъ, чтобы захотѣлъ нанять въ немъ квартиру, какъ поступаютъ, напр., дѣлатели фальшивыхъ ассигнацій, изъ боязни огласки своихъ занятій, то снимающіе дома подъ аренду хлопчутъ о томъ, чтобы у нихъ кто нибудь не отбылъ мѣста: то наконецъ, кошки, совы, или крысы производятъ въ домѣ шумъ и такимъ образомъ страшатъ хозяевъ и слугъ, какъ это много лѣтъ назадъ былъ случай въ Мангеймѣ. Здѣсь въ одномъ домѣ крысы на чердакѣ необыкновенно играли мапинами, которыми чешутъ ленъ и конопли. Одинъ правдивый человѣкъ, который разказываетъ обо всемъ этомъ, захотѣлъ самъ непосредственно узнать, въ чемъ дѣ-

ло; взявши съ собой два пистолета и слугу, который также вооружился, онъ въ ночь отправился на чердакъ; и когда они притаились тутъ, на ихъ глазахъ крысы начали свою обычную игру; они выстрѣлили по нимъ, двухъ убили, а остальныхъ распугали. Исторія эта огласилась, и мнимой домовой сдѣлался предметомъ смѣха.

Въ замкѣ *Арсилмеръ* въ Пикардін, въ извѣстные дни года, именно передъ праздникомъ всѣхъ святыхъ, изъ замка выходило огромное пламя и дымъ и слышно было страшный крикъ и вой. Самого арендатора замка все это не очень беспокоило, потому что онъ все устроилъ это. Вся деревня говорила объ этихъ явленіяхъ и каждый разукрашалъ ихъ по своему вкусу. Владѣтель замка хотѣлъ открыть обманъ, и съ этой цѣлью отправился въ замокъ передъ праздникомъ всѣхъ святыхъ съ двумя своими друзьями, твердо рѣшился преслѣдовать духа и стрѣлять по немъ изъ двухъ добрыхъ пистолетовъ. Спустя нѣсколько дней послѣ ихъ прибытія, послышался сильный шумъ надъ той комнатою, гдѣ помѣстился владѣтель замка; оба его друга полезли на чердакъ съ пистолетами въ одной и со свѣчами въ другой рукѣ. Тутъ они увидѣли черное привидѣніе съ рогами и длиннымъ хвостомъ; привидѣніе начало сигать сюда и туда. Одинъ изъ нихъ выстрѣлилъ по немъ изъ пистолета; вмѣсто того, чтобы упасть, привидѣніе стало уходить; его хотѣли было схватить, но оно исчезло на маленькую лѣстницу, за нимъ послѣдовали, не теряя его изъ виду. Послѣ нѣсколькихъ изворотовъ, привидѣніе вбѣжало въ анбаръ, и въ ту минуту, когда преслѣдователи хотѣли схватить его, оно исчезло. Внесли въ анбаръ свѣчи и увидѣли, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ скрылось привидѣніе находилась потаенная дверь въ погребъ, которая запиралась изнутри. Дверь была сломана и мнимый духъ былъ найденъ. Онъ сознался во всѣхъ своихъ продѣлкахъ. Отъ выстрѣла снасла его буйволловая кожа которой было обтянуто все тѣло его.

Одинъ врачъ, продолжалъ я, рассказываетъ такой случай: одна служанка полѣзла въ погребъ и тотчасъ въ испугъ выскочила оттуда, потому что она увидѣла между двухъ бочекъ стояло привидѣніе. Влѣзли въ погребъ другіе, кто былъ по смѣлѣй, и дѣйствительно увидѣли что-то въ родѣ привидѣнія. А все дѣло состояло въ томъ, что въ погребъ упалъ трупъ съ повозки, которая проѣзжала мимо изъ городскаго госпиталя, былъ сочтенъ за привидѣніе: свалившись въ погребъ трупъ застрялъ между бочками.

Представленные вами рассказы, заключилъ я, вмѣсто того, чтобы поддерживать другъ друга и доказывать дѣйствительность привидѣній, напротивъ, въ общемъ бросаютъ другъ на друга тѣнь подозрѣнія. Какъ возможно, чтобы люди, давно умершіе и уже сгнившіе являлись и ходили съ цѣпями? Какъ могутъ они говорить? Вѣдь нѣкоторые изъ нихъ говорятъ, между тѣмъ, какъ у нихъ нѣтъ уже и самаго органа слова? Что имъ нужно? Погребеніе? Но развѣ они не погребены уже?

О вампирахъ.

Третій дворянинъ сказалъ: „Вампиры, выходящіе изъ своихъ могилъ, сосутъ кровь человѣческую, и нѣкоторыхъ людей умерщвляютъ, а послѣ, опять возвращаются въ свою могилу;—и все сіе дѣлаютъ они подъ вліяніемъ злыхъ духовъ? На это представляю слѣдующія доказательства:

Г. фонъ-Финимонтъ, совѣтникъ графа фонъ-Баръ рассказываетъ слѣдующую исторію. Въ то время, когда по дѣлу принца Карла, Епископа Ольмюцкаго и Оснабрюкскаго, посланъ былъ герцогомъ Чотарингскимъ Леонольдомъ въ Моравію, тамъ вездѣ носился слухъ, будто въ этой странѣ очень часто видѣли, что

умершіе тому назадъ нѣсколько времени, входили въ собраніе и молча садились за столъ; если же они кивали головою кому изъ присутствующихъ, тотъ чрезъ нѣсколько дней непременно умиралъ. За достовѣрность этого ручались ему многія лица и между прочимъ одинъ старый священникъ, который, какъ самъ онъ говорилъ, не разъ на вѣку своемъ былъ свидѣтелемъ подобныхъ происшествій. Епископъ и священникъ этой страны обратились за совѣтомъ по сему дѣлу въ Римъ. Но оттуда не отвѣчали, считая все это бреднями и произведеніемъ фантазій. Наконецъ пришли къ мысли выкапывать тѣхъ людей, которые являлись, сожигать ихъ и проч. Этимъ средствомъ освободились отъ ужасныхъ привидѣній, которыя съ сего времени появлялись уже гораздо рѣже. Все это передавалъ священникъ.

По поводу подобныхъ явленій написано было одно сочиненіе подъ заглавіемъ: *Magia posthuma*, напечатанное въ Ольмюцѣ въ 1706 году. Сочиненіе это написано Карломъ Фердинандомъ фонъ-Шерцъ и посвящено Карлу Лотарингскому, Епископу Ольмюцкому и Оснабрюкскому. Авторъ этой книги приводитъ, между прочимъ, такой фактъ: въ нѣкоторой деревнѣ умерла одна женщина, по совершеніи надъ ней извѣстнаго церковнаго обряда, ее, обыкновенно похоронили. Спустя четыре дня послѣ ея погребенія, жители деревни слышали большой шумъ и многіе видѣли привидѣніе, кототое являлось то въ образѣ человѣка, то въ видѣ собаки, и мучило людей, душило ихъ за горло и давило въ животъ. Мученія были ужасны такъ, что испытавшіе ихъ видимо худѣли и обезсиливали. Привидѣніе нападало даже на животныхъ и почти умерщвляло ихъ, иногда связывало ихъ другъ съ другомъ хвостами. Страшный ревъ, который при этомъ производили животныя, ясно давалъ знать, какую боль оно причиняло имъ. Лошади худѣли, какъ бѣшенныя качались на спинѣ и наконецъ съ пѣною у рта, какъ-бы послѣ долгой и скорой язды, пропа-

дали. Эти бѣдствія для деревни продолжались нѣсколько мѣсяцевъ, наконецъ жители, говоритъ далѣе авторъ, пришли къ мысли, что эти бѣдствія происходятъ отъ упомянутой женщины и, выкопавши, сожгли ее, какъ это они дѣлали съ трупами всѣхъ умершихъ, которые возвращались. Авторъ названной книги приводитъ много подобныхъ примѣровъ и рассказываетъ, при этомъ и о бѣдствіяхъ, какія отъ сего происходили.

Такъ; напр., онъ рассказываетъ исторію одного пастуха изъ деревни Вловъ въ Богеміи, лежащей близъ города Кодана. Пастухъ этотъ послѣ своей смерти явился въ деревнѣ и при этомъ называетъ нѣкоторыя лица, которыя послѣ сего непременно умирали. Жители деревни выкопали его трупъ и, приткнувъ его коломъ, опять зарыли. Чудовище при этомъ издѣвалось надъ своими мучителями, говорило, что оно очень благодарно, что ему дали палку, которая будетъ служить ему для защиты отъ собакъ. Въ влѣдующую ночь онъ опять явился, перепугалъ многихъ, и мучилъ теперь еще богѣе, чѣмъ прежде.

Послѣ сего трупъ выдали палачу и тотъ сожегъ его за деревнею. Мертвецъ ревѣлъ, какъ бѣшеный, махалъ руками и ногами и издавалъ страшный крикъ. Когда его въ другой разъ проткнули коломъ, при чемъ изъ него полилось множество крови красной. Наконецъ трупъ сожгли и привидѣніе болѣе не являлось.

До графа Кабрери, начальника полка Аландети, дошелъ однажды очень страшный слухъ, который былъ распространенъ и въ цѣломъ полку. Слухъ этотъ распущенъ былъ, какъ донесли графу, однимъ линейнымъ солдатомъ. Солдатъ этотъ, призванный къ графу, рассказалъ ему слѣдующее: однажды сидѣлъ онъ съ хозяиномъ за столомъ, вдругъ вошелъ въ комнату незнакомый человѣкъ и сѣлъ подлѣ нихъ за столъ. Хозяинъ этимъ такъ былъ испуганъ, что на слѣдующій день умеръ. Но послѣ объяснилось,

что незнакомецъ былъ, умершій десять лѣтъ тому назадъ, отецъ хозяина и это было предвѣстіемъ и причиной его смерти. Графъ Кабрери рѣшился изслѣдовать дѣло и отправился съ офицерами, аудиторами и полковымъ врачомъ на мѣсто совершенія факта. Допрашивали семейство умершаго, и такъ какъ и другіе жители деревни показали тоже самое, графъ велѣлъ вырыть гробъ и умершаго нашли въ такомъ состояніи, какъ будто онъ только что умеръ—съ лицомъ свѣжимъ какъ у живаго. Ему отрубили голову, потомъ сожгли. Другой, умершій тридцать лѣтъ тому назадъ, о которомъ носилась молва, что онъ днемъ три раза являлся въ свой домъ и умертвиль, высасывая кровь, первый разъ своего брата, потомъ сына и наконецъ слугу,—найдень былъ въ подобномъ же состояніи. Этому забили въ виски гвозди, и снова зарыли. Третьяго, умершаго за шесть лѣтъ предъ тѣмъ, который, по показанію жителей, умертвиль двухъ сыновей своихъ, Кабрери велѣлъ сжечь. О своихъ распоряженіяхъ Кабрери сообщилъ главному предводителю войска, который перенесъ дѣло ко Двору. Король назначилъ комиссію изъ офицеровъ, аудиторовъ, врачей и ученыхъ, чтобы основательнѣе изслѣдовать этотъ рѣдкій и не обыкновенный случай.

Слѣдующій рассказъ беру изъ Іудейскихъ писемъ: новое изданіе 1738 года, письмо 137.

Исторія эта засвидѣтельствована двумя чиновниками изъ Вѣлградскаго суда, которымъ поручено было изслѣдованіе дѣла и однимъ офицеромъ королевской арміи: эти лица были очевидцами. Дѣло происходило въ Венгріи. Въ началѣ Сентября, въ деревнѣ Казиловѣ, отстоящей отъ Грядища на три дни пути, умеръ шестидесяти-двухъ-лѣтній старикъ. Черезъ три дня послѣ погребенія явился онъ своему сыну, и просить у него ѣсть. Сынъ исполнилъ желаніе отца и онъ исчезъ. На другой день сынъ разсказалъ сосѣдямъ объ этомъ случаѣ. Въ ту ночь отецъ не яв-

лялся, но въ слѣдующую ночь онъ опять явился и потребовалъ ѣсть. Не извѣстно, исполнилъ ли сынъ его желаніе, или нѣтъ, — только на другой день нашли его мертвымъ. Въ этотъ же день заболѣли пять или шесть человѣкъ изъ деревни, и всѣ одинъ за другимъ черезъ нѣсколько дней умерли.

Начальникъ деревни послалъ объ этомъ извѣстіе въ Бѣлградскій судъ, откуда отправлены были два чиновника для изслѣдованія дѣла. Изъ нихъ одинъ былъ Бѣлградскій офицеръ, который и сообщилъ извѣстіе объ этомъ, о которомъ ему приходилось такъ часто слышать. Вскрыли гробы всѣхъ, которые умерли за шесть недѣль предъ симъ и доходятъ до гроба этого старика. Открыли гробъ и нашли: глаза открыты, цвѣтъ лица свѣжій, естественное дыханіе, но неподвиженъ, какъ мертвый. Изъ этого заключили, что онъ вампиръ. Судья велѣлъ протѣнуть его въ сердце коломъ, потомъ, разложивъ костеръ, трупъ сожгли. Но такихъ признаковъ вампиризма ни въ трупѣ сына ни въ другихъ не нашли.

Еще представляю одинъ случай, сказалъ дворянинъ, изъ 1732 года, опубликованный въ 18 № *Seigneur*.

Въ извѣстной странѣ Венгерской, которая по латыни называется *Oppida Heidounum*, лежащей по ту сторону Тиссы, т. е. между этою рѣкой, орошающею благословенный *Токасберциркъ* и за бенбіаргеномъ, живетъ народъ, подъ именемъ Гайдукъ. Этотъ народъ вѣритъ, что извѣстные умершіе, которыхъ называютъ тамъ вампирами, высасываютъ кровь у живыхъ людей, отъ чего эти видимо худѣютъ, между тѣмъ какъ трупы этихъ кровопійцъ до того наполняются кровью, что она просачивается изъ тѣла ихъ. Я намѣренъ вивести изъ этихъ фактовъ только самые замѣчательные. Почти за пять лѣтъ предъ симъ Гайдукъ Арнальдъ Паоль изъ деревни Мертезуа въ Сербіи, о которомъ говорили, что при жтзни его сильно мучилъ вампиръ, умеръ, сломивъ себѣ

шею и чрезъ 20 или 30 дней послѣ сего умертвилъ четырехъ человѣкъ, которые были свидѣтелями его несчастной смерти. Чрезъ 40 дней послѣ погребенія, трупъ его выкопали и признали за вампира, такъ какъ нашли, что тлѣніе нисколько не коснулось тѣла его, изъ рта, глазъ и носа текла совершенно свѣжая кровь, такъ что вся одежда его была окровавлена, а на тѣлѣ и ногтяхъ образовался цѣлый слой крови. По обыкновенію его проткнули чрезъ сердце коломъ, при чемъ онъ издалъ очень явственный стоны и кровь обильно полилась чрезъ сдѣланное отверстіе, потомъ трупъ сожли. Признаки вампиризма нашли также въ трупахъ тѣхъ, четырехъ человѣкъ, которые были умерщвлены имъ потому всѣ тѣ, которые были мучимы и умерщвляемы вампиромъ, сами дѣлались вампирами. Арнальдъ Паоль нападалъ не только на людей, но и на скотъ и такъ какъ люди ѣли мясо этихъ животныхъ, то дѣлались и сами вампирами, такъ что въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ умерло семнадцать человѣкъ. Между ними умерла и извѣстная Станьоска, дочь гайдука Іатуйца. Дѣвушка эта ушла спать, совершенно здоровою, но вдругъ, въ полночь проснулась съ страшнымъ крикомъ и жаловалась, что умершій за четыре предъ симъ недѣли сынъ гайдука Милло, душилъ ее за горло; послѣ этого она почувствовала боль въ груди и чрезъ восемь дней умерла. Отправились на кладбище и между тринадцатю вырытыми трупами, десять нашли въ вампиризмѣ и только три трупа умершихъ, кажется отъ другой болѣзни, сгнившими. Между вампирами была Станьоска и Милло, сдѣлавшій ее вампиромъ. На шеѣ у дѣвицы подъ лѣвымъ ухомъ, за которое, по словамъ ея, душилъ ее Милло, дѣйствительно нашли кровавое синее пятно, длиною въ палецъ. При вскрытіи гроба, изъ носа у ней полилась кровь и Флекингеръ, полковой хирургъ, при анатомированіи трупа, нашель у сердца и въ грудной полости, по его выраженію, очень бальзамическую кровь. Одежда

на ней нисколько не сгнила; кожа и ногти совершенно свѣжіе. Всѣмъ, которыхъ признали вампирами, по обычаю страны, отрублены были головы и трупы сожжены. Всѣ, приведенныя мною изслѣдованія надъ трупами производились по всѣмъ юридическимъ формамъ и засвидѣтельствованы многими офицерами, находившимися при этихъ случаяхъ, полковымъ хирургомъ и лучшими людьми изъ мѣстныхъ жителей. Протоколъ, составленный объ этомъ дѣлѣ, въ концѣ генваря отосланъ былъ въ королевскій военный совѣтъ, откуда наряжена была военная коммисія для изслѣдованія всѣхъ этихъ фактовъ.

Изъ приведенныхъ выше случаевъ, я убѣжденъ, заключилъ дворянинъ, что вампиры выходятъ изъ своихъ могилъ, причиняютъ вредъ людямъ и опять входятъ въ свои могилы,—все сіе они дѣлаютъ не иначе, какъ подъ пліяніемъ злыхъ духовъ. Не такъ ли?

Отвѣтъ. Вампиризмъ былъ результатомъ разстроеннаго воображенія суетѣрныхъ, которые воображали, что извѣстныя лица поднимались изъ своихъ могилъ, беспокоили цѣлыя деревни, сосали кровь у своихъ родныхъ и умерщвляли ихъ. Этихъ—мнимыхъ, беспокойныхъ ночныхъ бродягъ прокалывали насквозь, рубили и жгли ихъ, не сознавая безчеловѣчности къ такимъ лицамъ, которые большею частію были обмершіе только, и никогда не думавшіе беспокоить живыхъ, поднявшись изъ могилы; какъ потому, что не въ состояніи были подняться изъ могилъ, такъ и потому, что въ безотрадномъ состояніи обморока они ничего не думали.

Есть два средства противъ нелѣпыхъ бредней и такъ называемыхъ вампировъ. Первое состоитъ въ томъ, чтобы физическими силами обяснить всѣ чудеса вампиризма, второе—отвергнуть дѣйствительность исторій подобнаго рода и это послѣднее, есть безъ сомнѣнія, первѣйшее и разумнѣйшее. Но такъ какъ

есть люди, для которыхъ свидѣтельство какого нибудь авторитетнаго лица можетъ служить достаточнымъ основаніемъ принять за истину самый нелѣпый разсказъ, посему необходимо прежде всего показать, какъ мало можно полагаться на свидѣтельство даже авторитетныхъ лицъ, когда дѣло требуетъ научнаго изслѣдованія. Мы согласны, что люди умираютъ отъ такъ называемаго вампиризма. Въ основаніе нашего мнѣнія мы полагаемъ: очень возможно, чтобы въ тѣлахъ, погребенныхъ даже нѣсколько дней тому назадъ, была живая кровь.— Далѣе очень возможно, что вампиры, сосавшіе кровь у извѣстныхъ людей, были только въ ихъ воображеніи и что страхъ, произведенный воображеніемъ, могъ произвести такое сильное потрясеніе во всемъ ихъ организмѣ, что они умирали. Мнимые вампиры цѣлый день овладѣвали ихъ мыслями и воображеніемъ; во время сна воображеніе, естественно, могло произвести образъ этихъ чудовищъ и причинить этимъ такой испугъ, что они или тотчасъ или немного спустя умирали. Кому не случилось видѣть, или по крайней мѣрѣ слышать о людяхъ, которые умирали во время сильнаго испуга? Самая радость сильная не влечетъ ли за собой столь печальныхъ слѣдствій?

Въ Лейпцигской гзетѣ *) случилось мнѣ прочитатъ краткое содержаніе одного небольшого сочиненія подъ заглавіемъ: (*Philosophicae et Christianae cogitationes de Vampiris, a Ioanne Christophoro Herenbergio*; (Философскія и Христіанскія разсужденія о вампирахъ. Точин. І. Х. Эренберга), гдѣ упоминается о многихъ другихъ сочиненіяхъ по этому предмету. Авторъ положительно говоритъ, что вампиры не умерщвляютъ людей и всѣ разсказы объ этомъ должны быть приписаны только больному и разстроенному воображенію. Многими примѣрами доказываетъ онъ, что во-

*) *Suppliment, ab visu Fradit Lips. in 1738. 1. 2.*

ображеніе можетъ произвести весьма сильное потрясеніе въ организмѣ. Потомъ онъ говоритъ, какъ въ Славоніи убійцамъ протыкали колъ чрезъ сердце: такое наказаніе прилагали и къ вампирамъ въ томъ предположеніи, что они были виновниками смерти тѣхъ, у которыхъ высасывали кровь.

В. ИСПРАВЛЯЛЪ.

Въ приходѣ, мнѣ ввѣренномъ, замѣчалъ я грубые и скверные пороки.

Приходъ мой былъ многочисленный, Онъ состоялъ изъ пяти многолюдныхъ улицъ, или по выраженію простонародья *куткозъ*. Во всякомъ кутѣ въ весеннее и лѣтнее время, послѣ ужина, на открытомъ, довольно обширномъ мѣстѣ, собиралась молодежь. Туда, послѣ ужина, являлись *хлопцы* (парии) съ водкою и дудками (свирѣлями). Дѣвицы, услышавъ звукъ свирѣлей, спѣшили къ собравшимся на улицахъ. Тутъ парни потчивали ихъ водкою, а дѣвицы дарили ихъ орѣхами и подсолнечными сѣменами. Послѣ сего, парни играли на свирѣляхъ, а дѣвицы пѣсни пѣли. Эти забавы ихъ длились до восхода солнца; предъ восходомъ солнца всѣ они расходились по своимъ домамъ. Чрезъ нѣсколько времени тогоже дня, одни изъ нихъ отправлялись на барщину, а другіе на свои домашнія работы. Но отъ сихъ полусонныхъ тружениковъ, успѣшной работы ожидать было не можно. У нихъ, какъ полусонныхъ, работа изъ рукъ валилась; а потому они, отъ кого слѣдовало и получали понукиванья и словомъ и дѣломъ.

Для искориненія сихъ уличныхъ, скверныхъ сходбищъ, направилъ я свои поученія противъ родителей и ихъ дѣтей. Первыхъ страдахъ гнѣвомъ и судомъ Божиимъ въ сей. и въ будущей жизни за слабый ихъ надзоръ за своими дѣтьми, а послѣд-

нихъ стращаль тоже гнѣвомъ и судымъ Божиимъ, за дурное, ночное препровождение ими времени, представлялъ худыя послѣдствія отъ подозрительныхъ ночныхъ сходбищъ.

Церковныя поученія принесли обильный плодъ: въ пѣвочныхъ улицахъ-куткахъ рѣшительно не стало сходбищъ, а туда, гдѣ онѣ еще продолжались, являлся я въ ночное время съ папцею и причетниками. Но не для того, чтобы собравшуюся на улицахъ молодежь наказывать, (отъ чего я былъ далекъ, да она къ тому меня и не допускала; ибо усмотрѣвъ меня еще издали, вся обращалась въ бѣгство), а для того, чтобы присутствіемъ своимъ утратить и пристыдить оную.

Для окончательнаго искорененія уличныхъ, ночныхъ сходбищъ, поручалъ я старикамъ посѣщать ночью тѣ мѣста, гдѣ собиралась молодежь в, кого тамъ замѣтить изъ молодежи, о томъ бы мнѣ доносили. Старики оные посѣщали улицы и о замѣченныхъ ими мнѣ доносили.

Дѣло о сихъ замѣченныхъ, и вообще объ уличныхъ сборищахъ поручалъ я симъ старикамъ на ихъ обсужденіе и рѣшеніе. Старики сии, на мірской сходкѣ судили объ уличныхъ, ночныхъ сборищахъ и такъ порѣшили: „Такъ какъ ночное препровождение времени на улицахъ молодежью, есть дѣло сатанинское и само въ себѣ нечистое; то впредь, если кто изъ молодежи будетъ ходить на улицу и будетъ нами замѣченъ: то замѣченное лицо, въ первый разъ должно уплатить *пени* въ пользу церкви не большое число денегъ—токое-то. Если же во второй разъ тоже самое лицо будетъ замѣчено на улицѣ, то должно уплатить *пени* въ пользу церкви вдвое противъ первой.

Рѣшеніемъ симъ остался я доволенъ, а молодежь утратена. Молодежь, услышавъ приговоръ своихъ старцевъ, перестала думать объ улицахъ, и работа какъ барская такъ и ихъ домашняя пошла успѣшно. Я же, поблагодаривши Господа Бога за

помощь въ искореніи ночныхъ сходбищъ, приступилъ къ самому гнѣзду разврата *вечерницамъ*, и рѣшился окончательно оное разрушить,

Въ извѣстныхъ пяти улицахъ, или куткахъ моего прихода, въ глубокую осень,—въ началѣ зимы, каждая молодежь въ своемъ *куткѣ* отыскивала старуху или молодую вдову съ обширною избою, и за извѣстную цѣну нанимала оную на зиму подъ *вечерницы*.

По наступленіи зимы, дѣвицы, послѣ родительскаго ужина, являлись туда съ своими работами: однѣ прясть, а другія что нибудь шить.

Но онѣ сюда являлись, что называется, пестъ пустыми руками. Одна приносила уворованную у своей матери курицу, другая—такую же утку, третья, четвертая кусокъ сала или колбасу, пятая приносила уворованный печеный хлѣбъ и т. д. И все сіе поручали хозяйкѣ дома—содержательницѣ *вечерницъ*. Сія содержательница изъ принесеннаго дѣвицами готовила для нихъ *вечерю*. Къ сему времени являлись туда *хлопцы* (парни). Одни приходили съ дудками (свирѣлями), другіе съ скрипичами, а остальные приносили водку, купленную на деньги, пріобрѣтенныя за проданный хлѣбъ, уворованный ими у своихъ родителей. До вечера, одни шутили, другіе на инструментахъ играли, а дѣвицы пѣсни пѣли. Во время вечера всѣ ѣли и водку пили, сколько кому угодно было. Послѣ вечера, одни шутили, другіе на инструментахъ играли, а дѣвицы пѣсни пѣли и танцевали. Когда же приходило время уснуть; тогда они, въ оной избѣ, на мятой соломѣ, ложились всѣ вмѣстѣ спать *покомомъ*. И такъ себѣ спали до другихъ пѣтуховъ.... Какъ только другіе пѣтухи пропѣли, тогда всѣ они отправлялись во свояси и какъ будто ничего небыло.

Послѣдствія сихъ *вечерницъ* были самыя грустныя и скверныя. Бывало, въ каждый годъ крестилъ я пять или около десятка незаконно рожденныхъ дѣтей, и отъ кого же? отъ дѣвицъ!....

Видя таковой развратъ, душа моя сильно о семъ скорбѣла. *Возопій, говоритъ Господь Богъ къ пастырю чрезъ пророка Исаію, и не пощади, яко трубу возвыси гласъ твой, и возвѣсти людемъ моимъ беззаконія ихъ* (Исаіи 58, 1); *проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2. Тим.; 4, 6).

Съ великою ревностію рѣшился я искоренить *вечерницы*, — гнѣздо разврата. Посему поученія свои направилъ я къ родителямъ и дѣтямъ ихъ о томъ, что родители должны воспитывать дѣтей своихъ и дѣти должны вести себя такъ, какъ велитъ Слово Божіе.

Мало сего. Призывалъ я къ себѣ содержательницъ *вечерницъ*, и строго выговаривалъ имъ за то, что онѣ принимали къ себѣ молодежь на *вечерницы*. Предъ праздникомъ Рождества и Воскресенія Христова и въ день Богоявленія Господня, при общемъ моемъ посѣщеніи прихожанъ, дома, гдѣ были *вечерницы*, я обходилъ, да и прихожанамъ совѣтовалъ считать оныя дома не иначе, какъ домами разврата. Кромѣ сего, поручалъ я старикамъ посѣщать *вечерницы* и замѣчать, кто изъ молодежи на нихъ бываетъ и, о замѣченныхъ ими, мнѣ доносить. Я, и въ семъ случаѣ, дѣло о *вечерницахъ* поручалъ старикамъ на ихъ обсужденіе и рѣшеніе. Старики сіи на мірской сходкѣ судили о *вечерницахъ* и такъ порѣшили: „такъ какъ молодежь, для увеселенія своего, заблаговременно обкрадываетъ своихъ родителей и украденное несетъ на *вечерницы* и—тамъ не работаетъ а пьянствуетъ и всѣ вмѣстѣ тамъ спятъ; и такъ какъ это дѣло скверное и сатанинское; то впредь, если кто изъ молодежи будетъ замѣченъ на *вечерницахъ*, то замѣченное лице должно уплатить *пени* въ пользу церкви небольшое число денегъ—такое-то, а содержательница *вечерницъ*—вдвое. противъ замѣченнаго лица. Если же, тоже самое лице будетъ замѣчено на *вечерницахъ* въ

другой разъ; то замѣченное лице платитъ пени вдвое противъ первой, и содержательница вечерницъ вчетверо *).

Рѣшеніемъ симъ остался я доволенъ. Послѣ сего, никто не рѣшился принимать къ себѣ молодежи на вечерницы; молодежь перестала думать объ вечерницахъ, а я пересталъ крестить незаконныхъ дѣтей ибо они не рождались.

По случаю искорененія уличныхъ ночныхъ сборищъ и вечерницъ, предложены мнѣ слѣдующіе вопросы:

1. Вопросъ прихожанина. Такая то Н дѣвка, бывшая у меня въ услуженіи, за то, что я неоднократно возбранялъ ей ходить на вечерницы, наговорила на меня предъ громадою, будто я имѣлъ съ нею незаконное сношеніе. Я, не чувствуя себя въ семъ виновнымъ, обжаловалъ ее предъ г. приставомъ. Извѣстно, что по сему дѣлу было слѣдствіе; громада присягнула, что я поведенія честнаго, а дѣвка—безчестнаго. Дѣвка по сему дѣлу ничего мнѣ не доказавши, осталась виновною. Но сего для меня мало; я думаю отмстить ей иначе за свое безчестіе; можно ли мнѣ на сіе рѣшиться, или нѣтъ?

Отвѣтъ священника. Не совѣтую я тебѣ мстить такой-то дѣвкѣ; мщеніе есть великій грѣхъ, а лучше положишься во всемъ на Бога, и Онъ знаетъ, какъ поступить съ клеветниками. Онъ сказалъ: *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ*.

Вотъ лучше послушай о томъ, какъ иногда Господь наказываетъ клеветниковъ.

„Иконоборствующій царь Константинъ Копронимъ, потерявъ всю надежду поколебать преподоблаго Стефана ласкою и дарами, вознамѣрился предъ лицомъ св. церкви посрамить его имя,

*) Благодареніе Богу денежной пени не было какъ за уличныя сборища, такъ и за вечерницы. А если бы и была, то я думалъ обратить ее въ недоимку податей

возложивъ на невиннаго старца грѣхъ, которымъ гнушаются молодые, не благовоспитанные люди. На совокупленіе съ нимъ обрели одну молодую инокиню, именемъ Анну, и подкупили ея служанку, чтобы лжесвидѣтельствовала на ангеловъ во плоти. Безсовѣстная клеветница сдѣлала все, чего желали ихъ гонители. Анна была при всемъ народѣ выведена изъ церкви и представлена на судъ. При допросахъ находился самъ Копронимъ и требовалъ только одного, чтобы созналась въ преступленіи, послѣ чего онъ общалъ ей всѣ царскія милости. Но когда ни ласки, ни самыя мученія болѣзненные и постыдныя не могли поколѣбать ея твердости; то мучитель на этотъ разъ принужденъ былъ оставить преподобнаго Стефана въ покоѣ.

Между тѣмъ, Копронимъ почелъ за нужное наградить клеветницу, дабы и другія, въ подобныхъ случаяхъ, охотно исполняли его волю. Она выдана была въ супружество за нѣкоего чиновника, и чрезъ нѣсколько времени родила близнецовъ. Но, клеветники и лжесвидѣтели! вострепечите, видя казнь, которую на главу сей преступницы изліялъ Тотъ, Кто въ громъ и молніи нѣкогда проглаголалъ: *не лжесвидѣтельствуй на друга твоего свидѣтельства ложна*. Въ одну ночь, когда она спала съ дѣтьми своими, вдругъ они обуяли и, принявъ нѣкую удивительную силу, схватили сосцы материнскія и начали пить млеко не по младенчески, но какъ скимны, такъ, что она не могла освободиться отъ нихъ. Такимъ образомъ свирѣпствуя надъ своею матерью, они тогдаже ее умертвили и сами, какъ порожденіе ехиднино, вмѣстѣ съ нею погибли *).

Прихожанинъ. Ахъ! какъ страшно наказываетъ Господь клеветниковъ!... Не буду мстить дѣвкѣ N; Богъ Самъ знаетъ, какъ съ нею поступить.

*) См. житіе препод. Стефана въ 29 д. ноября.

2. Вопросъ прихожанина сотскаго. Въ искорененіи уличныхъ сходбищъ и вечерницъ, по приказанію твоему, отче, былъ и я участникомъ. Нѣкоторые изъ молодежи желая отмстить мнѣ за сіе, подкупили такую-то Н, дѣвку, сироту, говорить на меня, будто бы я лишилъ ее дѣвства. Но я Богомъ клянусь, что они лгутъ; при томъ я, имѣя жену и дѣтей, и уже въ преклонныхъ лѣтахъ, никогда не могъ бы рѣшиться на подобное преступленіе. Клевета ихъ для меня ощутительна; я прихожу въ уныніе и не знаю что мнѣ дѣлать въ семъ случаѣ?

Отвѣтъ Священника. *Ныстъ тайно, еже не явлено будетъ, и ныстъ потаено, еще не открыетъся*, говоритъ апостолъ Павелъ. Не унывай, молись Богу и терпи; а Богъ, имиже вѣсть судьбами, посрамить твоихъ клеветниковъ и правоту твою прояснить яко полудне.

Для утѣшенія твоего, я расскажу тебѣ изъ церковной исторіи подобное происшествіе. Слушай!

„Святой Григорій Акригантійскій, какъ пастырь словеснаго стада, ревностный, благочестивый, какъ гражданинъ благотвори- тельный для всѣхъ состояній, имѣлъ несчастье, или лучше сказать, имѣлъ всѣ достоинства, чтобы возбудить зависть и злобу. Лютѣйшіе изъ его непріятелей были два священника: *Савинъ и Крескентъ*, изъ которыхъ первый облагодѣтельствованъ былъ чувствительнѣйшимъ образомъ. Но зависть и злоба не знаетъ благодарности. Стараясь только о томъ, чтобы достигнуть сана епископскаго, сначала они разсѣвали безчестные слухи и возбуждали подозрѣніе и ненависть только въ чиновникахъ и народѣ; но вскорѣ злобу свою простерли далѣе: они подкупили одну женщину красивую, ловкую и безстыдную, именемъ Евдокію, и въ одну ночь, когда св. Григорій былъ въ перкви на всенощномъ бдѣніи, злодѣи, подкупивъ вмѣстѣ и стражу, ввели ее въ спальню праведника.

Угодникъ Божій упражнялся въ молитвахъ до самаго утра, ничего не зная... Наконецъ вышелъ изъ цеккви, окруженъ не малымъ числомъ народа, который обыкновенно провождалъ его до внутреннихъ налатъ. Тутъ праведникъ остановился и, обратясь къ народу, благословилъ его.... Вдругъ Савинъ и Крескентъ, заглянувъ въ дверь, какъ будто что примѣтили, и вбѣжавъ туда, вывели Евдокію. Народъ изумился; праведникъ не зналъ, что дѣлается а злодѣи воскликнули: „смотрите, что дѣлаетъ нашъ пастырь и учитель! Мы всегда говорили: се мужъ равноангельскій, а онъ старый сластолюбецъ!... „Народъ не зналъ, что отвѣчать; пораженный нечаянностію, Григорій молчалъ.

Опомнясь нѣсколько, всѣ въ одинъ голосъ спросили Евдокію: „былъ ли съ тобою на единѣ Епископъ?“ — „Клянусь небомъ и землею, отвѣчала безтыдница, что Григорій пребылъ со мною дотолѣ, пока не пошелъ въ церковь, и общалъ возвратиться въ мои объятія“. — „Неправду говоришь, злохитрая наемница“ воскликнули домашніе. *„Нѣмы да будутъ уста льстивыя, малоуміющія на праведнаго гордыню и уничиженіе“*, присовокуишъ молодой діаконъ, именемъ Филадельфъ. — „Вы ему свои и недостойны вѣры“, возразилъ Крескентъ, заушивъ Филадельфа, какъ дерзкаго ругателя.

Нѣкоторые изъ народа соблазнились и повѣрили клеветѣ, другіе ябедниковъ и слушать не хотѣли, зная столь долгое время святую жизнь Григорія. Но сторона лукавства и злобы превозмогла. — Злодѣи возложили руки на угодника Божія, извлекли его изъ храмины и, проводивъ съ ругательствами изъ архіерейскаго дома, заключили въ темницу. Но Господь Богъ явно оправдалъ угодника своего, а клеветниковъ страшно, видимымъ образомъ, наказалъ *).

*) Изъ Пролога.

Видишь! Какъ иногда люди страдаютъ невинно отъ злобы и зависти; а потому и ты, отъ взведенной на тебя клеветы не унывай и не мсти. Самъ Господь оправдаетъ тебя, а клеветниковъ твоихъ посрамить.

Прихожанинъ. Не хочу мстить своимъ клеветникамъ. Надѣюсь, какъ я въ взведенной на меня клеветѣ, нахожу себя невиннымъ, то Господь оправдать и меня.

Въ приходѣ, мнѣ ввѣренномъ прихожане совершали обряды *Купалу и Бахусу*.

Обрядъ купалу совершали такъ:

24-го числа мѣсяца іюня, въ день честнаго, славнаго пророка, предтечи и Крестителя Іоанна, при захожденіи солнца, на всякой изъ пяти улицъ моего прихода, дѣвицы отъ 12 лѣтъ и болѣе, срубленное молодое дерево съ листьями же глубоко закапывали въ землю. Послѣ сего, побравшись за руки, кружились около онаго, поя особаго рода пѣсню. Пѣсни сей припомнить теперь не могу. Помню только то, что когда дѣвицы оную пѣли, часто припѣвали: „на *Ивана купала кичька въ борщъ впала*“.

Обрядъ Бахусу совершали такъ:

Въ понедѣльныхъ сырнѣй недѣли, часовъ положимъ въ 8-мъ утра, собирались въ корчму хозяева, ихъ жены и другіе, кромѣ дѣвицъ и дѣтей. По не маломъ собраніи народа, одна изъ бабъ, нашедши въ корчмѣ или за оною полѣнце, положимъ въ 10-ть фунтовъ, полагала оное на столѣ въ корчмѣ, а другая баба, взявши оное полѣнце и спеленавши его небольшими кусками холста, полагала на столѣ въ корчмѣ. Это значило: *родился Бахусъ*. Послѣ сего покупали водку, садились около него кучками, и поздравляя одинъ другаго съ рожденіемъ бахуса, пили оную. И въ продолженіе того дня, одни приходили, другіе отходили, и празднуя рожденіе бахуса, до полуночи водку пили. Когда же всѣ расходились по домамъ, тогда корчмарь и бихусу давалъ

ночлегъ: подбрасывалъ его или подъ полъ, или подъ лавку. На другой день опять сходились люди и, преспокойно поднявши своего бахуса изъ подъ пола или изъ подъ лавки; полагали его на столъ въ корчмѣ и опять занимались около него тѣмъ-же, чѣмъ и перваго дня.

Такъ съ бахусомъ обращались до пятка сырной седмицы. Въ пятокъ сей, по ихъ мнѣнію, онъ умиралъ. Собравшись не мало людей, они погребали его за корчмою въ землѣ или въ навозѣ. Послѣ сего возвращались въ корчму и, прощаясь съ бахусомъ, опять водку пили.

Дабы искоренить въ моемъ приходѣ обряды *купалу* и *бахусу*, говорилъ я въ церкви о языческихъ богахъ,—говорилъ, кто былъ купало и кто былъ бахусъ. Увѣщавалъ, грозилъ гнѣвомъ Божиимъ и просилъ прихожанъ, дабы они впредь не совершали обрядовъ *купалу* и *бахусу*. Черезъ два года купало исчезъ въ моемъ приходѣ; а съ бахусомъ повозился я около семи лѣтъ, пока его истребилъ.

По случаю уничтоженія мною обрядовъ купалу и бахусу, предложены мнѣ отъ нѣкоторыхъ прихожанъ слѣдующіе вопросы:

1. Вопросъ прихожанъ. Однажды въ понедѣльникъ сырной седмицы, пришли ко мнѣ нѣкоторые изъ моихъ прихожанъ и спросили: „какъ должно проводить масленицу?—Нѣкоторые говорятъ, продолжали они, надѣ веселиться,—бахуса справлять“....

Священникъ. А я спрошу, тѣхъ нѣкоторыхъ и васъ, чему веселиться—то, чему радоваться? Праздникъ, что ли у насъ теперь?—Милосъ ли какую особую получили въ нынѣшніе дни? Ничего такого нѣтъ. Въ книгахъ церковныхъ не положено быть ни какому церковному празднику за ниспосланную намъ мидость Божию; напротивъ установлено даже совсѣмъ противное праздничному пиршеству и ликованію.

Сырная седмица есть начало или придверіе святаго великаго

поста. Она ёсть какъ бы полу—постъ, который установленъ св. Отцами для того, чтобы намъ не тяжело было вступитъ въ самый постъ, легче было привыкнуть къ строгому пощенію въ слѣдующій за нею великій постъ. Отъ того-то теперь и свадебъ не позволено вѣнчать, поклоны земные вѣрно класть въ среду и пятницу, съ такою же молитвою, съ какою кладутся въ великомъ посту: (*Господи и Владыко живота моего и проч.*); даже что еще? обѣдни не вѣрно служить въ среду и пятницу, ради приближенія дней поста и покаянія. А вы что сдѣлали изъ сырной седмицы? Ахъ братіе, болю, а признаться надобно, что мы сдѣлали изъ нея какой-то языческій праздникъ. Масляница, по разгулу своему, превосходить у насъ всѣ почти праздники. И чего только не дѣлается у насъ во время масляницы!... Въ одномъ мѣстѣ обѣдаются варениками и блинами, въ другомъ упиваются виномъ, въ третьемъ—потѣшаются срамными пѣснями!... Зло бываетъ не въ однихъ домахъ а выходитъ изъ нихъ и распространяется по улицѣ.... А что еще горше всего, такъ это то, что чѣмъ ближе къ посту, тѣмъ болѣе веселья, пьянства, буйства, срамословія и всякаго беззаконія. Что это дѣлаете вы, православные хрістіане? Уже ли вы не видите, что такимъ постыднымъ проведеніемъ масляницы огорчаете и печалите мать нашу церковь православную? Она велитъ намъ теперь плакать о содѣянныхъ грѣхахъ, а вы еще болѣе придаетесь буйному веселію; она проповѣдуетъ о воздержаніи, а вы предаетесь еще большому невоздержанію и пьянству; она призываетъ васъ очищать тѣла и души, а вы еще болѣе оскверняете ихъ густыми мыслями, срамными словами, безстыдными дѣлами! О Боже! Что сталося съ православными чадами православной матери, церкви! Они не слушаютъ ея, не внимаютъ ея постановленіямъ и уставамъ. Одумайтесь, православные! Бога побойтесь, устрашитесь наказанія, какое положено за такое непослушаніе церкви! Можетъ быть, вы не слы-

шали про это наказаніе: такъ я вамъ скажу про оное теперь. Наказаніе это страшное, ужасное: „отъ церкви отлученіе, отъ спасенія отчаяніе“ Христосъ Спаситель прямо сказалъ, что „аще кто церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь“ (Матѣ. 18. 17). Легко сказать—сдѣлаться какъ язычникомъ: каково перенести это! Каково поторять навсегда вѣчное спасеніе, царство небесное, и идти въ адъ, къ діаволу, въ муку вѣчную, въ огонь неугасимый, гдѣ будетъ слышанъ только скрежетъ зубовъ и стenanіе грѣшниковъ!.... Избави васъ Богъ отъ этого! А избавить васъ Господь только тогда, когда вы будете слушаться церкви православной, когда перестанете уподобляться язычникамъ въ своихъ дѣлахъ и въ жизни, когда перестанете держаться языческихъ обрядовъ и предразсудковъ. У насъ, православныхъ христіанъ, слава Богу, много и своихъ праздниковъ; къ чему же намъ держать еще праздники языческіе? Масляница же вѣдь не нашъ не христіанскій праздникъ, выдуманный язычниками. И у нихъ-то этотъ праздникъ учрежденъ былъ въ честь самаго гнуснаго ихъ идола, *Бахуса*, котораго они считали изобрѣтателемъ хмѣльнаго питія и покровителемъ пьяницъ и гулякъ. Скверному идолу скверно они и праздновали: пили, ѣли, плясали съ срамными пѣснями.

Думаю и уповаю, что сами теперь понимаете, что не слѣдуетъ проводить масляницу такъ, какъ проводили ее вы до сей поры, что надо будетъ перемѣнить и провозженіе ея изъ языческаго на христіанское, православное, полу-постное. Знаю и вѣдаю, что не легко вамъ будетъ разстаться съ этимъ языческимъ праздникомъ, какъ и со многими старыми не христіанскими обычаями; а дѣлать нечего—разстаться надобно, если не хотите вѣчной гибели, и желаете вѣчнаго спасенія души вашей.

Передайте все сіе и прочимъ нашимъ прихожанамъ; впрочемъ я о семъ буду говорить пространнѣе въ церкви на слѣдующій день.

Въ слѣдующій день говорилъ я поученіе въ церкви о томъ, что есть сырная седмица, почему она установлена и какъ должны православные проводить сырную седмицу—масляницу. *).

Слѣдствіемъ моего отвѣта и поученія было то, что прихожане, благодареніе Богу, одумавшись, убоявшись Бога, устранившись вѣчнаго наказанія, норовили о своемъ спасеніи: мало пили водки, многіе ходили въ церковь, не слышно было между ними ни драки, ни ссоръ, ни срамныхъ вѣсень, ни срамныхъ словъ.

В. ПО ВОЗМОЖНОСТИ МОЕЙ ПРОСВѢЩАЛЪ...

Въ первый годъ моего священства, предъ праздникомъ Воскресенія Христова, отправился я въ дома прихожанъ съ крестомъ и молитвами и, вшедши въ первый встрѣченный мною домъ, что же увидѣлъ я?—Увидѣлъ хозяйку дома въ большой неопрятности, дѣтей ея на землѣ между агнятами и поросятами. Мало сего, какъ только я переступилъ порогъ и наложилъ на себя эпатрахиль, держа крестъ въ рукахъ, дѣти увидѣвъ меня, закричали: „мамо! мамы! попу пришелъ“, и укрылись отъ меня однѣ подъ полъ, а другія на печкѣ. По прочтеніи молитвъ, хозяйка дома приложилась ко кресту; по дѣти рѣшительно отказались цаловать крестъ, крича: „мамо! не будемъ цаловать креста: попу намъ языки отрѣжетъ“.

Сдѣлавъ хозяйкѣ выговоръ за то, что она дурно воспитываетъ дѣтей, и за то, что держитъ себя и дѣтей въ неопрятности и не соблюдаетъ въ избѣ чистоты, отправился въ слѣдующіе дома. Въ шестнадцати домахъ, посѣщенныхъ мною того же дня, встрѣчалъ я ту же неопрятность, тотъ же крикъ дѣтей и

*) Поученія сего, по его обширности, здѣсь не помѣщая.

отвратительный смрадъ, и не могши посѣщать далѣе, возвратился домой.

Въ слѣдующій воскресный день говорилъ я поученіе прихожанамъ о томъ, что православные христіане должны соблюдать чистоту въ избахъ, равно и дѣтей своихъ должны воспитывать какъ прилично христіанамъ. При семъ объявилъ, что съ такого-то дня опять буду ихъ посѣщать.

Спросилъ я старика: отъ чего сельскія дѣти, увидѣвъ своихъ священниковъ, боятся ихъ и кричатъ? — „Отъ того, батюшка, отвѣчалъ старикъ, что, когда дѣти въ избахъ шумятъ и не слушаютъ своихъ родителей, тогда послѣдніе говорятъ имъ; „вы шумите и не слушаете насъ, вотъ скоро прійдетъ къ намъ башюшка, мы расскажемъ ему о вашихъ шалостяхъ, и онъ вамъ за сіе языки отрѣжетъ!“

Давно я зналъ въ какихъ отношеніяхъ паходятся сельскія дѣти къ своимъ священникамъ; а потому, по полученіи въ Кіевѣ мною священства, отправляясь въ приходъ, мнѣ ввѣренный, купилъ не малое число крестиковъ разныхъ сортовъ и маленькихъ иконокъ.

Предъ вторичнымъ моимъ посѣщеніемъ прихожанъ, отправилъ я церковнаго старосту съ извѣстнымъ количествомъ крестиковъ и велѣлъ ему отъ имени моего раздать всѣмъ дѣтямъ въ приходѣ. Прошедшее поученіе и раздача крестиковъ произвели большую перемѣну въ избахъ прихожанъ. Отправившись въ другой разъ посѣтить прихожанъ съ крестомъ и молитвами и, вшедши въ непосѣщенный мною домъ, что же увидѣлъ? Увидѣлъ хлѣбъ, лежавшій на столѣ, покрытомъ бѣлою скатертью, увидѣлъ хозяйна, хозяйку дома и дѣтей ихъ, одѣтыхъ прилично, замѣтилъ возможную чистоту въ избѣ, не замѣтилъ только дробнаго скота въ оной. При таковой картинѣ радостно мнѣ стало. По прочтеніи молитвъ хозяинъ и хозяйка съ дѣтьми своими приложи-

лись ко кресту, но дѣти смотрѣли на меня съ боязнью и изъ подлѣбья. Поблагодаривши хозяина и хозяйку дома за исполненіе ихъ долга, подарилъ я каждому изъ ихъ дѣтей по иконкѣ. Дѣти посмотрѣли на меня радостно и весело, и радостно съ отцемъ и матерью проводили меня изъ избы. Такъ я находилъ и тоже дѣлалъ во всѣхъ домахъ моего прихода; если же гдѣ встрѣчалъ сему противное, то виновникамъ онаго выговаривалъ и указывалъ въ примѣръ другихъ, соблюдавшихъ мои наставленія.

На канунѣ Рождества Христова, посылалъ я отъ себя чрезъ церковнаго старосту по копѣечной свѣчкѣ всѣмъ дѣтямъ моего прихода, дабы они тогда (на Вилію) *) имѣли при чемъ ужинать.

Послѣ сего, бывало, если шелъ я или ѣхалъ кого либо въ приходѣ хоронить, или ѣхалъ въ поле, дѣти, увидѣвъ меня, прибѣгали ко мнѣ и, испросивши благословеніе, просили что нибудь имъ подарить. Я, отправляясь куда бы то ни было по приходу, всегда имѣлъ при себѣ крестики, иконки и кусочки просфоры, а потому и могъ свободно удовлетворить ихъ прошеніямъ. Дѣти, получивши отъ меня подарки, бѣжали къ своимъ родителямъ и хвалились оными. Послѣ сего, бывало, когда я посѣщалъ прихожанъ съ крестомъ, молитвами и священною водою, дѣти первые меня встрѣчали и первые провожали изъ избы своихъ родителей. Они меня любили и боялись какъ отца, слушали мои наставленія и ихъ исполняли.

Но я находилъ въ нихъ и почти во всѣхъ прихожанахъ одинъ главный недостатокъ: они не знали разумно и правильно Богу молиться.

*) Прихожане моего прихода почти всѣ имѣли освѣщеніе изъ лучины, т. е. деревянныхъ щепокъ.

Бывало, посѣщая прихожанъ, обращался я къ какому-нибудь дитяти и говорилъ: а ну, ты, положимъ Гришка! Я желаю слушать, какъ ты Богу молишься, а ну, молись!—И дитя положивши на себя крестное знаменіе пятью пальцами, начинало молиться Богу такъ: „мяця, Сына, Духа Сватаго, аминь“;—ну, далѣе молись!—Дитя продолжало: „Царю небесный, удушителю, прійди и вселися въ насъ;“ ну, далѣе молись!—Дитя продолжало: „На Синайской гори, на пресвятой земли, тамъ пречиста Маты Божа сдала, своего сына сповывала“ и весь Богородичень сонъ безошибочно. Довольно съ тебя!—Кто тебя научилъ такъ Богу молиться? спрашивалъ я дитя.—Дитя отвѣчало: „Мать моя“. Я обращался къ его матери и спрашивалъ ее: это ты дитя свое научила такъ Богу молиться? „я, батюшка! такъ его научала молиться“.—Ты и сама такъ молишься? спросилъ я ее. „Я и сана такъ молюсь“, отвѣчала она.—А тебя же кто такъ научилъ молиться Богу? спросилъ я ее.—Она отвѣчала: „мать моя“.

Заставлялъ я и другихъ дѣтей, взрослыхъ и старыхъ молиться Богу и нашелъ, что многіе изъ нихъ молились Богу разумно и правильно, а большая часть изъ нихъ молились Богу безсмысленно и неправильно.

Какъ, я долженъ былъ поступить, чтобы прихожане, мнѣ ввѣренные молились Богу разумно и правильно?

Для сего я 1) говорилъ частыя поученія о томъ, что православные христіане должны молиться Богу разумно и правильно; ибо стыдно имъ и грѣшно молиться Богу безсмысленно и неправильно, тогда какъ и жида и татары и турки читаютъ свои молитвы довольно разумно и правильно; 2) по совершеніи проскомидіи, становился я предъ царскими вратами, дьячку велѣлъ читать громко молитвы краткія, а прихожанамъ предлагалъ слушать со вниманіемъ и повторять дьячкомъ читаемое; 3) въ цер-

ковномъ, причетническомъ домѣ, а въ послѣдствіи и въ своемъ домѣ открылъ я школу *), куда приглашалъ прихожанъ посылать своихъ дѣтей, для изученія ихъ грамотности. Въ первый годъ открытія школы, обучалось 15 учениковъ, на второмъ году—25 учениковъ и, въ продолженіе двадцати-двухъ-лѣтняго моего священства въ ономъ приходѣ, церковная школа много или мало, но всегда имѣла учениковъ.

Во время общаго моего посѣщенія прихожанъ, заставлялъ я молиться Богу какъ дѣтей, такъ и взрослыхъ; во время исповѣди дѣлалъ тоже. И сими средствами, при помощи Божіей, заставлялъ я своихъ прихожанъ молиться Богу разумно и правильно.

Замѣчалъ я, что нѣкоторые изъ моихъ прихожанъ полагади на себя крестное знаменіе *пятью пальцами* и, что всѣ прихожане, читая символъ вѣры, прибавляли въ ономъ: *и Сына исходящаго*. Изъ церковнаго архива узналъ я, что первоначальные священники въ ономъ приходѣ были священники Уніатскіе. Сіи священники полагали на себя крестное знаменіе *пятью пальцами во имя пяти ранъ Христовыхъ*; символъ вѣры они исповѣдывали Римской Церкви, а потому и прибавляли въ ономъ (*Filioque*) *и отъ Сына*. Такъ оныя священники вѣровали, такъ научили и прихожанъ своихъ вѣровать и исповѣдывать. Такое вѣроученіе замѣтилъ я и въ прихожанахъ, мнѣ ввѣренныхъ.

Для искорененія сего вѣроученія говорилъ я поученіе въ церкви, гдѣ не мало находилось римско-католиковъ,—говорилъ и о томъ, что православные христіане должны возлагать на себя крестное знаменіе *тремя пальцами* и пальцами правой руки во имя святой Троицы а не пятью пальцами, какъ это дѣлають римско-католики. При семъ сказалъ я: у нѣкоторыхъ изъ васъ,

*) Въ то время въ помѣщичьихъ имѣніяхъ почти не было церковныхъ школъ.

православные, походятся псалтыри; посмотрите въ псалтырь, и тамъ увидите на пятомъ листѣ изображеніе руки, гдѣ сказано, какіе и какъ должно слагать персты или пальцы для изображенія на себѣ крестнаго знаменія. Ниже оной руки написано: „кійждо благочестивый и православный христіанинъ долженъ есть на крестное знаменіе руки своя персты слагати сице: первѣе убо подобаетъ ему совокупити десныя руки своя первыя три персты, во образъ святыя Троицы, великій перстъ и другія два, сущія близъ его, ими же явѣ возвыщаемъ тоя святыя Троицы равенство же и соединеніе, вкушѣ и не смѣшеніе: равенство убо, зане яко во святой Троицѣ нѣсть первое и послѣднее, ниже болѣе и менѣе, но цѣлы три ипостаси, присносущныя суть себѣ и равныя“ *).

Образъ перстосложенія для крестнаго знаменія, продолжалъ я, въ древности, былъ тотъ-же самый, который до нынѣ неизмѣнно соблюдается въ православной церкви, т. е. слагать первые три перста правой руки, и ими творить образъ креста на челѣ, персяхъ и обоихъ раменахъ. Кромѣ свидѣтельствъ о семъ древнихъ писателей *) и всеобщаго употребленія таковаго перстосложенія во всѣхъ древнихъ церквахъ, не уклонившихся отъ вселенскаго единенія, есть другія свидѣтельства—святыхъ Божіихъ, кои отошли отъ міра сего, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ предъ кончиною и коихъ нетлѣнныя мощи, отъ лѣтъ древнихъ, почиваютъ въ томъ же видѣ, въ какомъ они предали Богу духъ свой. Такъ, въ Кіевскихъ пещерахъ, уже около семи сотъ лѣтъ нетлѣнно почиваетъ Спиридонъ Просфорникъ, съ тѣмъ же перстословленіемъ для крестнаго знаменія, какое до селѣ соблюдается въ православной церкви. Одно невѣжество и суевѣріе уклони-

*) См. Псалтырь стр. 5.

*) Дамаскинъ, Самсонъ, митрополитъ Солунскій.

лось *въ ученія странна* о семъ перстосложеніи, которое благочестивая древность передала какъ поучительное и знаменательное: ибо, слагая для крестнаго знаменія три первыхъ перста десной руки, мы показываемъ чрезъ сіе единство въ трехъ нераздѣльныхъ и равночестныхъ лицахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ исповѣдуемъ тайну искупленія „совершенную на крестѣ изволеніемъ Отца, любовію Сына и чудодѣйствіемъ св. Духа. Почему, крестное знаменіе, по справедливости называется отъ нѣкоторыхъ сокращеннымъ исповѣданіемъ святой и православной Христовой вѣры.

И такъ, слушатели, продолжалъ я, видите, что крестное знаменіе пужно полагать на себя тремя перстами или пальцами, а не пятью перстами. И въ символѣ вѣры не нужно прибавлять *и Сына*, какъ прибавляютъ Римско-Католики. Крестное знаменіе *пятью пальцами* и прибавленіе *и отъ Сына*, есть нововведеніе и заблужденіе Римской церкви и оно противно церкви православной.

Вы же, новоприсоединенные отъ Римской церкви, пынѣ возлюбленная чада православной церкви, какъ рѣшительно оставили, такъ и впредь не прибавляйте въ символѣ вѣры *и Сына*, и дѣтей своихъ такъ учите, и дѣти ваши своихъ дѣтей пусть также учать вѣровать.

Вамъ же Римско-Католикамъ, находящимся во храмѣ семъ, равно и прочимъ отсутствующимъ, совѣтую, увѣщаваю и прошу, не прибавлять въ символѣ вѣры *Filioque* (и отъ Сына), это заблужденіе западной церкви и есть нововведеніе. Оно противно Священному Писанію, запрещено было папою Агаѳономъ, знаменитымъ Алкуаномъ, папою Львомъ III-мъ, папою Іоаномъ VIII и другими. Апостолъ Павелъ сказалъ: *аще мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѡема да будетъ*, т. е. да будетъ отлученъ отъ церкви (Гал. 1, 8, 9).

Вы же братіе мои возлюбленные, чада православной церкви!

Тверди бывайте, непоступни, бодрствуйте, стойте в вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь (1. Кор. 15, 38. 16, 13). *Богъ же всякія благодати, призвавый васъ въ вѣчную свою славу, той да совершитъ вы, да утвердитъ, да укрѣпитъ и да оскуетъ* (1. Петр. 5, 10).

При посѣщеніи моемъ прихожанъ съ крестомъ и молитвами во дни Рождества и Воскресенія Христова и съ священою водою въ день Богоявленія Господня, многіе изъ моихъ прихожанъ предлагали мнѣ разные вопросы. Изъ многихъ таковыхъ вопросовъ, представляю здѣсь хотя нѣсколько.

1. Вопросъ прихожанки, вдовы. Отче духовный! Имѣла я единственнаго сына—наслѣдника, и—онъ умеръ, отъ чего я сильно скорблю; гдѣ-бы мнѣ найти въ семъ утѣшеніе?

Отвѣтъ священ. Да утѣшитъ тебя Господь Богъ, который есть вѣчная радость наша; Матерь Божія, которая есть радость всѣхъ скорбящихъ и Святый Іоанъ Злотоустъ, который, въ подобномъ случаѣ говорилъ слѣдующее: „ты не имѣешь теперь наслѣдника, не имѣешь преемника своему имуществу? Но чего ты лучше хочешь: чтобы сынъ твой былъ наслѣдникомъ твоихъ имуществъ, или небесныхъ? Чего ты лучше хочешь: того, чтобы покойникъ припринялъ твои сокровища, которыя онъ долженъ однакожъ оставить, спустя нѣсколько времени, или того, чтобы онъ получилъ блага вѣчныя и неизмѣняемыя? Онъ не былъ твоимъ наслѣдникомъ, за то Богъ сдѣлаетъ его своимъ; не былъ сонаслѣдникомъ братьямъ своимъ, за то сталъ сонаслѣдникомъ Христу. „Кому я откажу одежды,—скажешь ты?... Кому дома, кому слугъ и поля мои?“ Ему же, и гораздо безопаснѣе, чѣмъ когда онъ живъ былъ; препятствій никакихъ нѣтъ. Если варвары вмѣстѣ съ умершимъ обыкновенно сожигаютъ его имущество: то гораздо приличнѣе тебѣ отослать къ твоему покойнику вещи, ему принадлежащія,—не для того, чтобы онъ обратился въ пепель, какъ у

варваровъ, а для того, чтобы облечь умершаго большею славою; для того, чтобы загладить грѣхи, если онъ отошелъ туда грѣшникомъ; чтобы умножить его награду, если онъ скончался праведникомъ. Тебѣ сильно хочется видѣть его? Живи его жизнью и ты скоро насытишь взоръ свой священнымъ видѣніемъ. Сверхъ сего, подумай и о томъ, что если ты не послушаешь нашихъ убѣжденій, то убѣдить тебя самое время. Только ты тогда не будешь имѣть себѣ никакой награды; ибо утѣшеніе будетъ зависѣть не отъ тебя, а отъ продолжительности времени. Напротивъ, если ты теперь рѣшишься Любомудрствовать, то получишь двѣ величайшія награды: во-первыхъ, себя освободишь отъ угнѣтающей тебя печали, во-вторыхъ, отъ Бога получишь блистательнѣйшій вѣнецъ, ибо кроткое перенесеніе бѣдствій, гораздо многоцѣннѣе милостыней и другихъ дѣлъ. Разсуди, что Самъ Сынъ Божій умеръ, что Онъ умеръ за тебя, а ты умираешь за себя только. Сказалъ онъ: *еще возможно есть, да мимо идетъ отъ меня чаша сія* (Матѣ. 26, 39), и поскорбѣлъ и попечалился, однако же не благоволилъ уйти отъ смерти; напротивъ Онъ подъялъ ее послѣ многихъ страданій; претерпѣлъ не простую смерть, а смерть крестную, — безчестную; прежде смерти претерпѣлъ бичеваніе, прежде бичеванія поругательства, насмѣшки, поношенія, побои, тебѣ подавая уроки — все переносить великодушно. За то по смерти, по отложеніи тѣла, Онъ опять принялъ свое тѣло съ большею славою, и симъ подаль тебѣ величайшія надежды. Если ты все это считаешь достовѣрнымъ, не проливай слезъ *).

2. Вопросъ прихожанина. Можно-ли вѣрить снамъ?

Отвѣтъ священника. Вѣрить снамъ грѣшно и опасно, что можно видѣть изъ слѣдующаго происшествія:

„Въ нѣкоторой обители былъ инокъ, украшенный всѣми

*) Изъ 31 Бесѣд. на Мат. Т. 7, стр. 361—364.

добродѣтелями, за что былъ уважаемый всею братіею. Къ несчастію онъ вѣрилъ сновидѣніямъ.

Духъ искуситель весьма радуется, когда въ человѣкѣ узнаеть слабую сторону, съ которой легко можетъ побѣдить его: духъ искуситель всею адскою силою вооружился на инока.

Каждую ночь, какъ скоро инокъ, послѣ обыкновенныхъ молитвъ, вздремлетъ, врагъ рода человѣческаго началъ показывать ему сначала сновидѣнія безвредныя, чтобы тѣмъ больше обольстить несчастнаго, и въ какую сторону старецъ ни толковалъ ихъ, каждый сонъ оправдывалъ событіемъ на яву. Наконецъ увидѣвъ, что злополучный старецъ всему вѣрилъ, въ одну ночь изобразилъ предъ нимъ жизнь слѣдующую: изобразилъ, что Апостолы, мученики, преподобные и всѣ хрістіане сидятъ въ ужасной тѣмѣ, терзаемые отчаяніемъ; а въ другой сторонѣ, вмѣстѣ съ Пророками и древними Патріархами ликуетъ народъ Еврейскій и Богъ Отецъ, указывая на нихъ перстомъ, вѣщаетъ: „се чада мои!“.

Старецъ отъ ужаса пробудился, и ни о чемъ не разсуждал, ушелъ въ Палестину, въ жилища Іудейскія. Тамъ принялъ обрѣзаніе и сталъ ревностнымъ защитникомъ убійцъ Христовыхъ.

Но Богъ сколько долготерпѣливъ, столько и правосуденъ: черезъ три года Богъ послалъ на него болѣзнь столь лютую, что сгнили даже кости его,—и отступникъ въ ужасныхъ мученіяхъ испустилъ духъ свой *)“.

3. Вопросъ прихожанки блудницы. Отче духовный! Съ молодыхъ лѣтъ взята я въ помѣщичій домъ, гдѣ отъ одного оффиціалиста—Поляка, противъ моей воли, лишена я дѣвства, и съ того времени, нѣсколько лѣтъ грѣшила всячески безнаказанно. Въ продолженіе сего времени родилось у меня дитя неживое, которое вскорѣ и умерло. Чувствуя тяжесть грѣховъ моихъ, при-

*) Изъ Пролога. Февр. въ 26 день.

хожу въ уыніе, и—не знаю: простить-ли мнѣ Господь грѣхи мои, если покаюсь?

Отвѣтъ священника. Неунывай, заблудшее чадо, чувствуя тяжесть грѣховъ своихъ! Истинно кайся, творя добрыя дѣла, и безъ сомнѣнія надѣйся, что Господь милосердный простить грѣхи твои. Отцы церкви говорятъ, что грѣхи цѣлаго міра противъ безпредѣльнаго милосердія Божія, значать тоже, что капля воды противъ моря. Но я сіе говорю тебѣ такъ не для того, чтобы ты была безпечна, а для того чтобы ты съ большимъ раченіемъ каялась, творя добрыя дѣла. Святая Таисія, преподобная Марія Египетская и другія нѣкоторыя святыя жены, были великими блудницами, но истинно показавшись, получили отъ Господа милосерднаго прощеніе во грѣхахъ своихъ. Къ преподобной Маріи Египетской теперь весь міръ Христіанскій взываетъ: „преподобная мати Маріе, моли Бога о насъ!“ Кайся и ты, подобно имъ, и—получишь отъ Бога прощеніе во грѣхахъ своихъ. Для большаго назиданія тебя въ семъ, я въ сей часъ расскажу тебѣ житіе преподобномученицы Евдокіи, а ты со вниманіемъ выслушай!

Святая преподобномученица Евдокія *), родомъ и вѣрою Самарянитка, обитала въ Иліополѣ, въ царствованіе Траяна, и была безславна своимъ поведеніемъ. Она собрала великія богатства, имѣла большое знакомство и жила весьма роскошно. Но *Богъ, нехотѣй смерти грѣшника, но еже обратитися ему живу быти*, возрѣлъ на погибающую душу и восхитилъ ее отъ соблазновъ слѣдующимъ образомъ.

„Инокъ, именемъ Германъ, изъ кутешествія возвращался въ обитель свою, и, поелику въ Иліополѣ застигнуть былъ ночью, рѣшился остановиться тутъ до утра. Безъ сомнѣнія руководимый небеснымъ Промысломъ, онъ избралъ для ночлега тотъ домъ, гдѣ

*) Память ея въ 1 день марта.

жила Евдокія, и, съ дозволенія дворецкаго, занялъ небольшую канурку, которую отъ ея спальни отдѣляла только деревянная дощаная стѣна. Отдохнувъ нѣсколько времени, старецъ возсталъ на молитву и началъ обыкновенное правило, по окончаніи онаго, сѣлъ и вынулъ изъ пазухи книжку, которую всегда съ собою носилъ, читалъ почти до разсвѣта. Къ счастію грѣшницы, тутъ описывалось, какая слава ожидаетъ праведныхъ на страшномъ судѣ Христовомъ, и какія мученія предуготованы для беззаконниковъ. Богобоязненный инокъ читалъ съ чувствомъ и чтеніе часто прерывалъ воздыханіемъ“.

„На тотъ разъ, (здѣсь дѣйствовала благодать Господня), Евдокія проснулась. Не подозрѣвая, чтобы кто-нибудь такъ близко подлѣ нея находился, и вдругъ услышавъ чтеніе старца, она изумилась, и какъ все *божественное* было для нея совершенно новостію, старалась единственно изъ любопытства, не проронить ни одного слова. Выраженія: *грьхъ, страшный судъ, адъ, вѣчное мученіе*, а съ другой стороны: *праведникъ, вѣчное блаженство, рай, любовь Господня*, глубоко потрясли душу ея. Въ первый разъ, какъ начала она понимать себя, почувствовала она ужасъ своего положенія, невольнымъ образомъ вздохнула, умилилась въ душѣ своей, и приводя на память всѣ свои дѣла, не могла уснуть всю ночь..

„На разсвѣтѣ слѣдующаго дня, Евдокія призвала къ себѣ инокѣ, скрывая сердечное смущеніе, спросила: „скажи мнѣ добрый старецъ, кто ты? для чего здѣсь ночевалъ? ты меня удивилъ и напугалъ до крайности..... Неужели правда, что грѣшники осуждены на огнь? и если такъ, скажи мнѣ,—кто можетъ спастись?“ Мудрый пустынно-житель на сіе отвѣчалъ удовлетворительно, не оскорбляя самолюбія, заставилъ признаться въ слабостяхъ; описалъ гибельные плоды богатствъ „злѣ пріобрѣтаемыхъ и также расточаемыхъ, и наконецъ довелъ Евдокію до

того, что она пала къ его ногамъ и слезно просила, чтобы научилъ ее, какъ угодить Богу“.

Да, плачешь ты? плачь! твои слезы—не пустое.... Плачь и не унывай! Но слушай далѣе.

„Сколь великая на небеси бываетъ радость и единомъ кающемся грѣшникѣ, Господь показатъ на Евдокіи..... Обратившаяся на путь истины дѣвица, въ молитвахъ и постѣ, по наставленію святаго Германа, пребыла седмь дней, въ послѣднюю ночь, когда, простершись на землѣ, она оплакивала грѣхи свои, вдругъ осіялъ ее свѣтъ небесный. Евдокія, думая, что возшло солнце, возстала; но какъ ужаснулась, увидѣвъ предъ собою юношу прекраснаго и вѣстѣ грознаго, въ бѣлую одежду облаченнаго, который взявъ ее за руку, восхитилъ на облака..... Мгновенно очутились они посреди райскаго жилища. Безчисленное множество св. душъ, радуясь и осклабляясь другъ къ другу, встрѣчали Евдокію и привѣтствовали съ неизрѣченнымъ счастіемъ, быть невѣстою жениха предвѣчнаго..... Въ сіе время въ воздухѣ показалось страшилище, зракъ его былъ мраченъ, какъ ночь; глаза горѣли, какъ угліе; онъ скрежеталъ зубами, рычалъ, какъ левъ, и съ наглостію порывался на Евдокію, силясь исторгнуть ее изъ рукъ безплотнаго вожда,—укорялъ его, какъ похитителя рабы, единственно ему принадлежащей. Но услышавъ гласъ отъ свѣта, на который и возрѣть было невозможно: *„Азъ съ нею буду по вся дни живота ея“* злобный духъ исчезъ, а Ангелъ Хранитель въ то-же время ностановилъ Евдокію въ ея домѣ, и, оградивъ ее крестнымъ знаменіемъ, вознесся на небо.

Послѣ сего видѣнія, Евдокія какъ-бы разрѣшилась отъ узъ плоти: все богатство чрезъ благочестиваго Епископа, роздала нищимъ, просвѣтилась крѣщеніемъ, и вскорѣ удалилась въ одинъ изъ дѣвичьихъ монастырей, гдѣ столь успѣла въ добродѣтеляхъ, что чрезъ одинадцать мѣсяцевъ поставлена была игуменьей. Избран-

ница Божія—сколько чудесъ сотворила?! Она умягчала сердца звѣроподобныхъ тирановъ, воскрешала мертвыхъ; внезапно поражала молніею мучителей Христіанства; крестнымъ знаменіемъ умерщвляла ядовитыхъ змѣевъ и наконецъ скончалась страдальчески, какъ смиренная агница Христова, въ царствованіе Антонина“.

А ты, все—таки плачешь? плачь! плачь! молись Богу, кайся, творя добрыя дѣла; молись, вѣруй и надѣйся, и спасена будешь.

Мѣстный помѣщикъ, Римско-Католикъ, видя правильныя и полезныя мои дѣйствія, направленныя къ благу его крестьянъ, любилъ и уважалъ меня. Въ продолженіе двадцатидвухлѣтняго моего пребыванія въ его имѣніи, не имѣлъ я съ нимъ, а равно и онъ со мною никакихъ тяжёбныхъ дѣлъ. Во всякомъ случаѣ, тяжёбныхъ дѣлъ избѣгалъ я, какъ моровой язвы.

Жившіе въ моемъ приходѣ и въ смѣжныхъ Римско-Католики видя мои дѣйствія, клонившіяся къ временному и вѣчному благу прихожанъ, мнѣ ввѣренныхъ, присоединялись къ православію. И чрезъ меня, съ Божіею помощію, присоединено 109 лицъ Римско-Католиковъ. Прихожане же мои особенно были ко мнѣ привержены и помогали, въ чемъ я нуждался. Особенную же помощь и усердіе помѣщика и прихожанъ узналъ я при построеніи новой каменной церкви. Домъ мой съ службами, посредствомъ ихъ, перевезены къ новой каменной церкви, отстоявшей отъ старой на одну четверть версты,—перевезены и тутъ отстроены. При старой церкви усадебной земли было не болѣе полторы десятины, а при новой церкви помѣщикъ добровольно отвелъ пять десятинъ, несмотря на то, что онъ былъ Римско-Католикъ. На сей землѣ построены мой и причетнической дома съ службами, отведены мѣста подъ гумна, огороды и еще оставались два пустонорожныя мѣста съ восточной и западной стороны каменной церкви. Сіи мѣста, пригласилъ я прихожанъ, въ пользу церкви, засадить

фруктовыми и лѣсными деревьями, отъ чего прихожане не отказались. Для насажденія оныхъ мѣстъ, привозилъ я изъ церковнаго хутора и другихъ мѣстъ молодяя деревья, а прихожане приносили таковыя изъ своихъ садовъ. Я вмѣстѣ съ ними подготавливалъ мѣста подъ оныя деревья, садилъ, поливалъ и унавоживалъ тамъ, гдѣ нужно было, и все въ садахъ дѣлалъ вмѣстѣ съ ними. Деревъ на оныхъ мѣстахъ мы посадили четыре тысячи: двѣ тысячи фруктовыхъ, а двѣ тысячи лѣсныхъ. Черезъ непродолжительное время фруктовыя деревья принесли плоды свои, а изъ лѣсныхъ сдѣлался лѣсъ.

Бывало, послѣ садовыхъ трудовъ нашихъ, укрѣпившись нѣсколько пищею, садился я въ крыльцѣ церкви, а прихожане— мои сотрудники, садились около меня на землѣ, и предлагали мнѣ разные вопросы о душеполезныхъ предметахъ, на кои я отвѣчалъ по моей возможности. Нѣсколько такихъ вопросовъ съ отвѣтами представляю ниже; а прочіе вопросы съ отвѣтами, предложенные мнѣ отъ прихожанъ и отъ другихъ лицъ, какъ въ сіе время, такъ и въ продолженіе двадцатидвухлѣтняго моего священства, при разныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, изданы мною въ 5 частяхъ, въ 1865, 1866, 1867, 1868 годахъ, подъ заглавіемъ; „Тысяча двѣсти вопросовъ сельскихъ прихожанъ о разныхъ душеполезныхъ предметахъ, съ отвѣтами на нихъ бывшаго приходскаго ихъ священника, а нынѣ. М. М. І. Е. Г. Сочиненіе сіе, 1871 г., редакціею журнала „Странникъ“, признано, не хвалясь, скажу, поучительною книгою.

Вопросы прихожанъ, предложенные мнѣ послѣ садовыхъ трудовъ.

1. Вопросъ прихожанъ. Нужно-ли скрывать на исповѣди нѣкоторые грѣхи?

Отвѣтъ священника. Не нужно. Подумай: для чего тебѣ скрывать грѣхъ? Ужъ не боишься-ли ты, чтобы кому нибудь не

разсказалъ я твоихъ грѣховъ? Пусть прилпнетъ языкъ мой къ гортани, чтобы я рѣшился это сдѣлать! Надѣюсь на всеильнаго Бога, что никакія жестокія мученія не въ состояніи вынудить у меня, кто какіе грѣхи открылъ мнѣ на исповѣди. Не думаешь-ли ты, что буду строго укорять тебя? Нѣтъ, возлюбленный, не думай такъ; я буду только скорбѣть съ тобою о грѣхахъ твоихъ какъ о собственныхъ, и молить милосердаго отца нашего небеснаго, чтобы Онъ простилъ тебя; а между тѣмъ дамъ тебѣ и наставленіе, какое Богъ пошлетъ мнѣ на мысль.

2. Вопросъ прихожанина. Должно-ли на исповѣди страшиться или стыдиться исповѣдывать грѣхи свои?

Отвѣтъ священника. Не должно. Чего-же страшиться? Чего-же стыдиться? Можетъ быть думаешь, что я мысленно буду осуждать тебя? Братъ мой! Мнѣ-ли грѣшному осуждать грѣшника? Не для того я поставленъ на сіе дѣло; я и самъ боюсь суда Божія надъ собой? Какія-бы ни были грѣхи твои, они не удивятъ меня; не удивятъ меня потому, что не ты первый сознаешься мнѣ во грѣхахъ: я слышалъ объ нихъ отъ многихъ, очень многихъ кающихся; я самъ страдаю многими изъ нихъ: чему-же мнѣ удивляться? Положимъ, что дѣйствительно стыдно передавать достойное стыда: такъ здѣсь-же стыдъ предъ однимъ только священникомъ. А ты развѣ хочешь постыдиться на страшномъ судѣ предъ всѣмъ міромъ? предъ всѣми людьми, которые жили отъ Адама и будутъ жить до скончанія вѣка? Предъ Ангелами, которые теперь плачутъ о тебѣ, и предъ діаволами, которые смѣются надъ тобою? О, если стыдно, то лучше постыдиться предъ однимъ священникомъ, чѣмъ тамъ предъ всѣмъ міромъ! притомъ здѣсь стыдъ временный, а тамъ вѣчный; здѣсь стыдъ полезный, а тамъ бесполезный. Ты знаешь: что здѣсь на исповѣди—на судѣ земномъ—что тобою будетъ раскрыто, то тамъ—на судѣ небесномъ—закрыто, а что здѣсь тобою закрыто, то тамъ бу-

детъ раскрыто. Вотъ чего надобно бояться и стыдиться, а не того, чтобы сказать грѣхъ предъ однимъ священникомъ, въ полной увѣренности получить отъ него прощенье.

3. Вопросъ прихожанъ. Какой вредъ производитъ пьянство?

Отвѣтъ священника. Вы и сами довольно знаете, какой вредъ бываетъ человѣку отъ пьянства, а лѣкари, по наукамъ и опытамъ, больше насъ о семъ знаютъ.

Послушайте, что одинъ ученѣйшій изъ нихъ, говорить о пьянствѣ. Онъ говоритъ о пьянствѣ слѣдующее:

„Спиртные напитки раждаютъ въ насъ остроты, кожные болѣзни, сухость и твердость волоконъ, искусственную старость, кашель, тяжесть въ груди, припадки въ легкихъ, водяную болѣзнь и—что всего хуже, ужасное притупленіе чувствъ какъ съ нравственной стороны: отъ чего и происходитъ, что таковыя несчастные, впадши въ какую нибудь болѣзнь, рѣдко могутъ быть спасены; ибо тѣло ихъ, привыкши къ сильному раздраженію, не противудѣйствуетъ ни какому другому. Тоже бываетъ и съ ихъ нравственностію: душа ихъ бываетъ нечувствительна ни къ чему истинному, великому, изящному или доброду, но только, и единственно—къ вину. Я ничего не знаю, говорить сей ученѣйшій врачъ, что могло-бы унижить человѣка и раждать въ немъ полный характеръ самаго безчувственнаго скотства, какъ частое и неумѣренное употребленіе водки. Другіе пороки оставляютъ еще нѣкоторую надежду къ исправленію, но этотъ погубляетъ въ конецъ и безъ всякаго спасенія. Государство-гибнетъ, когда этотъ порокъ умножается въ немъ, ибо онъ истребляетъ въ немъ совершенно прилежаніе, добродѣтель, человѣколюбіе, умѣренность и нравственное чувство—подпоры, безъ которыхъ государство существовать не можетъ. Исторія удостовѣряетъ, что со времени введенія между дикими употребленія вина тотчасъ началась эпоха кратковременной ихъ жизни и слабости, и что этотъ даръ больше

покорилъ ихъ Европейцамъ, нежели порохъ и пушки. Не надобно льститься, что можно избѣжать такового вреда, употребляя водку въ весьма маломъ количествѣ; и самая малость вина, каждадневно выпиваемая, всегда сколько нибудь дѣйствуетъ—и что еще хуже, становится необходимостью челоуѣка *).

Видите, какой вредъ бываетъ отъ пьянства! Если кто изъ васъ подверженъ сему гибельному пороку; то да удержится, дабы не погибнуть вѣчно душою и тѣломъ.

По случаю присоединенія, чрезъ меня, Римско-Католиковъ къ православной церкви, ксензы, прихожане коихъ присоединились къ православію, разновременно пріѣзжали ко мнѣ и предлагали спорные религіозные вопросы, на кон я отвѣчала по моей возможности.

Нѣкоторые, изъ таковыхъ вопросовъ, слѣдующіе:

Первый ксензъ: „Православная вѣра ваша учитъ, что Духъ Святый исходитъ только отъ Отца; а Римско-Католическая вѣра утверждаетъ, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца и Сына (Filioque). На какихъ основаніяхъ вѣра православная такъ мудртвуетъ?“

Священникъ. Духъ Святый не исходитъ отъ Сына, а отъ Единого Отца. Ибо

а) Священное писаніе говоритъ о семъ хотя въ одномъ, но ясномъ и опредѣленномъ мѣстѣ. Въ послѣдней бесѣдѣ своей въ учениками Іисусъ Христосъ сказалъ: *егда прїидетъ Утѣшитель, его-же Азъ пошлю отъ Отца, Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ, той свидѣтельствуетъ о Мнѣ* (Іоан. 15, 26). Что здѣсь говорится именно о вѣчномъ исхожденіи Духа Святаго, виною коего есть Единный Отецъ, сіе видно какъ изъ *цѣли и нампренія рчи*,—ибо это говоритъ Іисусъ Христосъ предъ разлукою съ учениками, и хотѣлъ Самъ уснокоить ихъ

*) См. Домашній Лѣчебникъ. С.-Петербургъ. 1848 г. Т. 3, стр. 56 и 57.

общаніемъ вмѣсто себя иного Утѣшителя—Духа Святаго, почему и нужно было здѣсь преподавать имъ ясное и опредѣленное ученіе о лицѣ и существѣ сего Утѣшителя; также *изъ свойства и связи словъ*; ибо если-бы подъ словомъ: *исходитъ*, разумѣлось здѣсь не вѣчное исхожденіе Духа Святаго отъ Отца, а тоже, что выше означено словомъ: *послю*, то вышло-бы странное тождество: Я послю отъ Отца вамъ того, Который отъ Отца посылается; такъ еще *и изъ настоящей формы* глагола *исходитъ*, что не можетъ означать посланія, которое означено выше глаголомъ будущаго времени: *послю*; но глаголь настоящаго времени нерѣдко употребляется въ Писаніи для означенія чего—либо вѣчнаго, непреходящаго и неизмѣняемаго, какъ, напр., въ словахъ: *прежде даже Авраамъ не бысть, Азъ есмь*. (Іост. 8, 58).

б) Церковь вселенская, руководствуясь кромѣ Писанія, еще священнымъ преданіемъ, съ самаго начала, всеобщимъ голосомъ своимъ не иначе учила исповѣдывать исхожденіе Святаго Духа, какъ отъ Единаго Отца. Сіе видно изъ древнихъ символовъ, какъ напримѣръ: въ символѣ Григорія Неокессарійскаго ясно сказано: „я Единъ Духъ Святыи отъ Отца (т. е. Отца) имѣющій быти, и чрезъ Сына являющійся, т. е. людямъ“,—а равно и отъ самаго Никеоконстантинопольскаго символа, который на всѣхъ соборахъ вселенскихъ читался такъ, какъ теперь читается въ православной церкви, и измѣненіе коего III-мъ вселенскимъ соборомъ было строго воспрещено. Отцы и учителя церкви какъ на—востокѣ, такъ и на западѣ, съ древнѣйшихъ временъ до IX вѣка, постоянно также учили о Святомъ Духѣ согласно съ символомъ, и, говоря объ ипостаси Святаго Духа, или прямо относили исхожденіе Его къ одному Отцу, или упоминая о Сынѣ, ясно различали отношеніе Духа Святаго къ Отцу и Сыну, выражаясь такъ: „Духъ Святыи исходитъ отъ Отца и является чрезъ Сына, разумѣя подъ симъ послѣднимъ выраженіемъ, не

предвѣчное исхожденіе Святаго Духа, а временное явленіе въ міръ ходатайствомъ Сына; или, наконецъ, выражали ту-же мысль, утверждая, что въ Божествѣ есть единое начало и единый источникъ—Отецъ, чрезъ Котораго и Сынъ и Святыи Духъ.

в) Что-же касается до мнѣнія, что Духъ Святой исходитъ *„Отъ Сына“* и прибавленія сего слова къ символу Никео-константинопольскому, какъ принимаетъ западная церковь, то сіе,

1) Не имѣетъ ни какого основанія въ священномъ Писаніи, и явно противорѣчитъ яснымъ словамъ Иисуса Христа, въ коихъ содержится ученіе о вѣчномъ исхожденіи Духа Святаго.

2) Есть нововведеніе, а не древней догматъ, и мнѣніе частное: ибо, по сознанію самихъ западныхъ писателей, приложеніе къ символу слова: *и отъ Сына*, въ первый разъ сдѣлано уже въ концѣ 6-го вѣка въ 589 году на помѣстномъ соборѣ Толедскомъ, и сдѣлано вопреки III-го вселенскаго собора, почему не вдругъ распространилось на самомъ западѣ, но и тамъ долго было оспариваемо, и еще въ 809 году папа Левъ III рѣшительно отвергъ предложеніе Ахайскаго собора, бывшаго въ томъ году подъ вліяніемъ Карла Великаго, прибавить къ символу вѣры слово: *Filioque*, а папа Іоаннъ VIII въ посланіи къ Патріарху Фотію назвалъ даже сообщниками Іуды тѣхъ, кто первые сіе прибавленіе внесли въ символъ. Мѣста-же приводимыя изъ Отцевъ и учителей церкви, частію явно искажены и повреждены, и потому не могутъ служить основаніемъ догмата вѣры; равно и соборы, на которые ссылаются, не имѣютъ важности,—ибо только помѣстные, бывшіе на одномъ западѣ, и притомъ поздніе, и Флорентинскій, на который особенно указываютъ, по самому характеру своему, побужденію и цѣли, не можетъ быть признанъ вселенскимъ, и при томъ не рѣшалъ спора и не былъ принятъ Вселенскою церковію.

3) Само въ себѣ заключаетъ много противорѣчій и несо-

образностей. Такъ имъ по замѣчанію Патріарха Фотія, вводится во Святую Троицу два начала: одно для Сына и Святаго Духа, а другое для Святаго Духа, и такимъ образомъ единоначаліе раздѣляется на двое-началіе. Равнымъ образомъ нѣтъ причины, для чего-бы Духъ Святый исходилъ отъ Сына, когда исхожденіе отъ одного Отца, какъ совершеннаго, довольно для бытія Его; и при томъ, если онъ происходитъ и отъ Сына, то поколику относится къ двумъ началамъ, необходимо есть сложенъ, чѣмъ разрушается Его личность“. *)).

Ксѣнзъ. „Въ Римско-Католической Семинаріи, въ которой я обучался, ученіе Восточной церкви объ исхожденіи Духа Святаго совѣшенно толкуютъ иначе. Тамъ толкуютъ, что Восточная церковь, въ догматѣ объ исхожденіи Духа Святаго, совершенно заблудилась; а потому и не удивительно, что Западная церковь, въ догматѣ объ исхожденіи Духа Святаго, не соглашается съ Восточною церковію. Изъ слышаннаго-же теперь ученія Восточной церкви объ исхожденіи Духа Святаго, я убѣдился, что Духъ Святый исходитъ отъ одного Отца. Вслѣдствіе сего, такое ученіе я сердечно принимаю; но исповѣдывать его, между моими прихожанами, я опаасаюсь, дабы высшее мое начальство не лишило за сѣе меня сана и не подвергло анаемѣ“.

Священникъ. Спаситель Іисусъ Христосъ сказалъ: *всякъ, иже аще исповѣсть Мя предъ человеки, и Сынъ человѣскій исповѣсть его предъ Ангелы Божіими: а отвергійся Мене предъ человеки, отверженъ будетъ предъ Ангелы Божіими. И всякъ, иже речетъ слово на Сына человѣскаго, оставится ему; а на Духа Святаго хулившему не оставится* (Дук. 12, 8, 9, 10).

*) Сж. Догматіку Архимандрита Антонія. 1856 г. стр. 107—111. § 68.

Имѣя таковое обѣтованіе за исповѣданіе Божіе предъ чело-
вѣками, чего-же вы опасаетесь, сказать слово правды объ исхож-
деніи Духа Святаго и—своимъ прихожанамъ? Вы останетесь въ
своемъ санѣ, и не подѣйствуетъ на васъ несправедливая анаѣма,
если обратитесь къ древней, Апостольской церкви—церкви пра-
вославной?

Ксѣнзъ. Помолись о мнѣ, отче брате, да отженетъ Господь
Богъ отъ меня страхъ временный, и да внушитъ Онъ мнѣ твердую
и рѣшительную мысль—присоединиться къ Восточной, православ-
ной церкви. Сказавъ сіе, ксѣнзъ уѣхалъ.

Другой ксѣнзъ. „На какихъ основаніяхъ, „ваши“—право-
славные утверждаютъ, что восточная церковь православная?“

Отвѣтъ священника. Что восточная церковь есть истинная
православная, сіе утверждаемъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) „Она несомнѣнно произошла отъ Самаго Іисуса Христа
и Апостоловъ, которые были непосредственными основателями ея
не только вообще, но и въ частности, напримѣръ въ Іерусалимѣ,
Антіохіи, Александріи, Византіи и другихъ мѣстахъ, гдѣ Епи-
скопскіе престолы утверждены лично самими Апостолами—и съ
тѣхъ поръ непрерывно продолжавшаяся и продолжающаяся до-
селѣ, не одолимая вратами ада, воздвигавшаго на нее доселѣ
во всѣ времена безчисленныя гоненія и бѣдствія.

б) Она устроена совершенно согласно съ волею Іисуса Хри-
ста и Апостоловъ: она признаетъ единою невидимою главою своею
Іисуса Христа, (а Католики главою церкви признаютъ папу), и
имѣетъ видимыхъ пастырей, Іерархію, ведущую свое начало отъ
Апостоловъ и состоящую изъ трехъ степеней, такъ что каждая
помѣстная церковь имѣетъ своего Епископа. а всѣ вмѣстѣ при-
знаютъ высшую власть во вселенскихъ соборахъ.

в) Она имѣетъ непрерывно продолжавшееся и продолжаю-
щееся ученіе вѣры и благочестія, имѣетъ полный и совершенный

чипъ. богослуженія и совершенія таинствъ, имѣтъ управленіе посредствомъ каноновъ, издревле поставленныхъ.

г) Есть у ней всѣ характеры истинной церкви, Она 1) есть *святая*,—святая по ученію своему, въ которомъ все согласно съ словомъ Божиимъ и древнѣйшимъ, чистымъ преданіемъ Отцевъ, и нѣтъ ни чего не праваго, не согласнаго и не основаннаго на Писаніи или преданіи, ни чего новаго, измышленнаго суемудрымъ разумомъ (какъ въ Римской церкви), и которое вполне достаточно и способно къ тому, чтобы питать и возвращать въ Христіанахъ истинную и спасительную вѣру и благочестіе,—Святая по таинствамъ и всѣмъ другимъ обрядамъ богослужебнымъ, которые по своему духу и составу, вполне благонадежны, достойны своего значенія и достаточны къ тому, чтобы сообщить благодатное освященіе людямъ и питать въ нихъ благочестивое чувство, отрѣшая душу отъ земли и возвышая ее къ небу, и въ которомъ нѣтъ ничего не правильнаго, суетнаго, чувственнаго, мірскаго;—святая по управленію, которое основано на канонахъ и древнихъ постановленіяхъ и есть чисто духовное, нравственное, чуждое всякихъ мірскихъ выгодъ, мѣръ и дѣйствій, свойственныхъ не духовной, а политической и гражданской власти (что бываетъ въ Римской церкви);—святая наконецъ по безчисленному множеству членовъ, которые ею воспитаны, освящены и препосланы уже въ царство славы во всѣ времена: это цѣлые сонты мученикскъ, святителей, преподобныхъ, исповѣдниковъ и другихъ праведниковъ, прославленныхъ самимъ Богомъ дивными чудесами, не оскудѣвающими и доселѣ. 2) Она есть истинно *соборная католическая*: ибо, состоя изъ многочисленныхъ и различныхъ племенъ и народовъ, она содержитъ ученіе въ точности то, которое издревле содержимо было всегда и повсюду, раскрыто и утверждено вселенскими соборами, кои всѣ были въ ея предѣлахъ, вполне согласно съ Никеоцареградскимъ символомъ,

хранимымъ ею неприкосновенно въ первоначальной чистотѣ и неповрежденности, равно какъ и съ другими вселенскими образцами вѣры, и притомъ вполне обнимаетъ все необходимое для спасенія людей; таковыя же точно и ея каноны и чиноположеніе, т. е. тѣже самыя, которые издревле были въ церкви и утверждены соборами. 3) Она есть *Апостольская*: это видно изъ всего предыдущаго, т. е. какъ изъ происхожденія ея отъ Апостоловъ, такъ и изъ того, что она имѣетъ и Іерархію Апостольскую, и ученіе и учрежденіе Апостольскія, и находится въ постоянномъ союзѣ съ Апостолами до селѣ. какъ чрезъ молитвенное призваніе и почитаніе ихъ, такъ и чрезъ подражаніе имъ въ духѣ, поелику, подобно имъ, постоянно пребывала и пребываетъ *въ трудѣ и подвижѣ и во всякомъ терпѣніи* (2. Кор. 11, 27, 12, 12.) 4) Она есть *единая*: ибо не колеблется всякимъ вѣтромъ ученія, но при разнообразіи столькихъ языковъ, у ней единое ученіе вѣры, единыя таинства и богослуженіе, единыя каноны, единая іерархія, имѣющая единую невидимую главу — Иисуса Христа и пастырей, связанныхъ союзомъ взаимнаго обученія и любви, которую она, чуждая духа нетерпимости и вражды, простираетъ и къ иновѣрнымъ обществамъ, молясь постоянно о соединеніи оныхъ съ собою, стараясь привлекать ихъ къ сему соединенію не мѣрами насилія и гоненія, или хитрой пропаганды, но духомъ кротости и словомъ убѣжденія *)“.

Ксѣнзъ. „Изъ слышеннаго теперь мною ученія о восточной церкви, я убѣдился, что Восточная церковь есть истинная и ничѣмъ не поврежденная, а Западная церковь находится въ заблужденіи. Наши-же отцы и учителя церкви о Восточной церкви совершенно толкуютъ иначе: они учатъ, что Восточная церковь

*) См. Догматику Архимандрита Антонія. 1856 г.

есть несправедливая, а Западная церковь есть истинная, въ которой и можно спастись“.

Священникъ. Надѣюсь, отче, что у тебя есть таковое учение?

Ксѣнзъ. „Какъ-же! у меня есть полное догматическое богословіе Западной церкви“.

Священникъ. Прошу тебя, отче, когда пріѣдишь *) ко мнѣ въ другой разъ; то привези съ собой оное богословіе, которое безпристрастно сличивши съ богословіемъ православной церкви, убѣдишься еще болѣе, что Восточная церковь есть истинная, а Западная церковь находится въ заблужденіи.

Ксѣнзъ. „Съ большимъ удовольствіемъ я долженъ исполнить сіе, и особенно потому, что уже 25 годовъ ищу истинной церкви. въ которой можно-бы спастись; ибо спасеніе души моей считаю дороже всего на свѣтѣ. И такъ, помолись о мнѣ, отче брате, и прости, до свиданья“.

Въ непродолжительномъ времени, вышеозначенный ксѣнзъ, пріѣхавъ ко мнѣ, сказалъ: „исполнилъ я, отче брате, свое обѣщаніе: привезъ догматическое богословіе Западной церкви, и прошу тебя, заняться вмѣстѣ со мной сличеніемъ догматическаго богословія Западной церкви съ догматическимъ богослуженіемъ Восточной церкви“. Отъ чего я, разумѣется, не отказался.

По тщательномъ сличеніи обоихъ богословій, ксѣнзъ сказалъ: „теперь я ясно вижу, что Восточная церковь есть единая истинная церковь, въ которой можно спастись; а Западная церковь — не истинная и находится въ сильномъ заблужденіи“.

„Вслѣдствіе сего, теперь я не вѣрую 1) въ главенство папы; 2) не вѣрую, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца и Сына, а вѣрую, что Онъ исходитъ только отъ одного Отца; 3) Римская церковь сильно заблудилась въ томъ, что отняла у мірянъ Чашу

*) Ксѣнзъ сей жилъ отъ меня въ 15 верстахъ.

Крови Господа Нашего Иисуса Христа; 4) не правильно мудрствуетъ о Преподобной Дѣвѣ Маріи; 5) сильно погрѣшаетъ и въ томъ, что приписываетъ намъ свѣтскую власть, и наконецъ, 6) не вѣрю и прочимъ ея суемудрымъ узаконеніямъ и постановленіямъ. Посему и не намѣренъ къ ней болѣе принадлежать, а намѣренъ присоединиться къ Восточной церкви. И сіе сдѣлаю тогда, (если угодно Богу будетъ), когда отправлюсь въ Іерусалимъ: ибо здѣсь исполнить его не могу, по извѣстнымъ тебѣ, отче, причинамъ. Помолись о мнѣ, отче братъ, да исполнитъ Господь мое, давно положенное на сердцѣ моемъ намѣреніе,—присоединиться къ истинной церкви, которая есть православная, а теперь, прошай, и—кажется навсегда“.....

Черезъ два мѣсяца, послѣ сего, ксеѣнзъ сей, какъ я слышалъ, взявши билетъ, отправился въ Іерусалимъ. Послѣдствія его тамъ пребыванія, мнѣ неизвѣстны.

Теперь, по обѣщанію моему, долженъ Я сказать, какія претерпѣлъ за исполненіе христіанскаго долга, особенно-же за молитву и страннопріимство,—претерпѣлъ явные нападенія и озлобленія отъ исконнаго врага спасенія нашего—сатаны и его клеветовъ.

7. Нападенія и озлобленія отъ злыхъ духовъ за исполненіе христіанскаго долга.

За поспѣльное исполненіе сельскихъ моихъ подвиговъ (если можно такъ сказать), особенно-же за молитву и страннопріимство, претерпѣлъ я отъ сатаны и его клеветовъ, кромѣ тайныхъ ихъ козней, пзвѣстныхъ міру христіанскому, и явные нападенія и озлобленія.

Знаю, что въ слѣдующемъ моемъ сказаніи, многіе мнѣ не

повѣрять, особенно-же люди, мало знакомые съ священнымъ писаніемъ и житіями святыхъ Божіихъ; но что то, о чемъ здѣсь пишу, дѣйствительно происходило со мною такъ, какъ пишу, въ томъ да будетъ мнѣ свидѣтелемъ Господъ Богъ—каратель всякой неправды.

И такъ за посильное исполненіе мною христіанскаго долга, потерпѣлъ я отъ сатаны и его клеветовъ явныя нападенія и озлобленія и—онѣ были слѣдующія:

1) Въ одинъ праздникъ, отправивши я не малое число богомольцевъ, нашедшихъ у меня пріютъ, въ свое время—уснулъ. За полночь услышалъ я разговоръ у моего изголовья,—за стѣною спальни, пробудившій меня. Разговоръ былъ слѣдующій: первый голосъ сказалъ: „вотъ уже и батюшка всталъ!“—Другой голосъ: „я пойду—поцалую его руку“.—Третій голосъ: „да это не батюшка, это понъ“.—Опять первый голосъ: „не называй его понъ! онъ тебя за сіе бить будетъ“.—Другой голосъ: „если-бы онъ былъ батюшкою; то онъ болѣе-бы молился Богу“. Душа моя почувала, что это голоса злыхъ духовъ, какъ будто чего-то убоившись, скрылась въ себя *). Страхъ и ужасъ нашелъ на меня, тѣло холодомъ подернуло и выступилъ на немъ потъ. Въ страхѣ и ужасѣ всталъ я съ одра, оградивши себя крестнымъ знаменіемъ и съ молитвою въ устахъ: *Да воскреснетъ Богъ* и пр., вышелъ къ тому мѣсту, гдѣ происходилъ разговоръ, но никого не увидѣлъ, хотя была и лунная ночь. Вшедши я въ комнату, опять услышалъ голоса тѣхъ-же существъ: „вотъ, хорошо, говорили они, что онъ насъ не увидѣлъ; а то билъ-бы“. Я сталъ на молитву, и голосовъ больше не слышалъ.

2) Въ слѣдующій день, освятивши воду въ своемъ домѣ и,

*) Святые отцы замѣчаютъ, что когда злой духъ приступаетъ къ человѣку; тогда душа боится и трепещетъ злаго духа.

приближаясь къ отворенному окну, намѣреваясь окропить его священной водой, увидѣлъ ворона необыкновенной величины (величиною въ журавль), который, ударивъ крыломъ объ отверстое окно, скрылся.

3) Въ слѣдующую ночь не думалъ я въ спальнѣ спать; но примѣстившись въ другой комнатѣ, поставивъ около себя сосудъ съ священной водой, положивъ книгу съ молитвами Святаго Василія Великаго на изгнаніе злыхъ духовъ, положивъ Акаѳистникъ, и, держа крестъ въ рукахъ, думалъ уснуть. И только что вздремнулъ, услышалъ разговоръ тѣхъ-же существъ подъ окномъ около меня. Разговоръ былъ слѣдующій: одинъ голосъ сказалъ: „смотрите, смотрите, что онъ положилъ около себя!“—Два голоса отвѣчали: „около него лежитъ книга съ молитвами Святаго Василія Великаго, онъ ими насъ будетъ заклинять; лежитъ Акаѳистникъ—онъ будетъ читать Акаѳисты и стоитъ сосудъ съ священной водой.“ Душа моя, услышавши сіе, опять во мнѣ какъ будто притаялась, холодомъ подернуло по тѣлу моему и выступилъ на немъ потъ. Оградивши себя крестнымъ знаменіемъ, всталъ я съ одра и, зажегши свѣчу, читалъ молитвы на изгнаніе злыхъ духовъ; читалъ Акаѳистъ Иисусу Христу и Матери Божіей. Во время чтенія молитвъ и Акаѳистовъ, не слышно было голосовъ. По прочтеніи оныхъ, услышалъ я уже въ своей спальнѣ тѣхъ же голоса: одинъ голосъ спросилъ: „Что! онъ спать думаетъ?“—Два голоса о вѣчали:—„думаетъ спать! но мы спать ему не дадимъ, и—онъ безъ сна умретъ; а если и не умретъ, то мы сдѣлаемъ то, что онъ не удетъ докучать Богу своими молитвами, не будетъ и странниковъ принимать“. И дѣйствительно, въ ту ночь, ощущая присутствіе злыхъ духовъ, спать я не могъ.

4) Въ слѣдующій день, послѣ обѣда, положился я въ комнатѣ уснуть. И только что вздремнулъ, услышалъ около себя голоса тѣхъ злыхъ духовъ: одинъ голосъ у моего изголовья гово-

рилъ: „онъ спать думаетъ?“ — Два голоса у ногъ моихъ отвѣчали: „не дадимъ мы ему спать!“ — И дѣйствительно, въ комнатѣ, чрезъ нихъ, не могъ я уснуть, и пошелъ въ гумно къ работникамъ и, положась на снопахъ, думалъ уснуть. Но злые духи и тутъ не дали мнѣ спать. Снопъ, на которомъ лежала моя голова, поднимался подъ оной, а два голоса у ногъ моихъ говорили; „не дадимъ мы тебѣ и тутъ спать!“ а мнѣ горько хотѣлось уснуть, ибо чрезъ нихъ, тридцать шесть часовъ не спалъ я.

5) Что мнѣ дѣлать? Гдѣ-бы я уснулъ? Грустно спрашивалъ самъ себя, и, взявши ключи, пошелъ къ церкви, которую отперши, вошелъ въ алтарь и, думая, что злые духи убоятся явиться къ престолу Божію, въ сей мысли положился около оного. Но только что вздремнувъ, ощутилъ, что доска, на которой я лежалъ, поднималась подо мной. Нельзя было и здѣсь уснуть.

Въ слѣдующій день, хотя былъ и непраздничный, на Литургіи пріобщившись божественныхъ Таинъ Христовыхъ, отъ чего укрѣпился душею и тѣломъ, и—въ слѣдующую ночь спалъ спокойно. Послѣ сего три седмицы не являлись мнѣ злые духи, хотя часто днемъ, на чердакѣ моего дома, слышалъ я разговоры ихъ, направленные противъ меня.

6) Чрезъ три недѣли злые духи опять явились мнѣ. Среди ночи услышалъ я около себя голоса трехъ злыхъ духовъ. Оградивши себя крестнымъ знаменіемъ, зажегъ свѣчу и, положась на одръ, держа крестъ въ рукахъ, молился Богу, думалъ уснуть. Но никакъ чрезъ нихъ нельзя было уснуть: они, или около меня разговаривали пронзительными голосами, или барабанили, или звонили, или на инструментахъ играли, или въ ухъ кричали или тихонько волосы мои перебирали; но я, не внимая ихъ страхованіямъ, погружался въ тонкій сонъ. И только что по рузился въ сей сонъ, они выбили крестъ изъ рукъ. Вставши съ одра и поднявши оный крестъ, думалъ опять уснуть. И только что вздрем-

нулъ, слышалъ опять голоса трехъ злыхъ духовъ съ скрежетомъ зубовъ: одинъ голосъ сказалъ: „я его ударю по головѣ сею булавою,“ а два голоса сказали: „а мы стянемъ его съ одра“. Услышавъ сіе, я, оградившись крестнымъ знаменіемъ, подумалъ: какъ-бы мнѣ ихъ увидѣть, — какіе они? И въ тоже мгновеніе увидѣлъ у ногъ моихъ трехъ злыхъ духовъ; но они не дали мнѣ къ нимъ присмотрѣться, и въ тоже мгновеніе и на томъ же мѣстѣ исчезли. Замѣтилъ только, что хотя лица ихъ были человѣческія, но были темныя и скверныя.

7). Одинъ разъ, днемъ, находясь около работниковъ на своемъ подворьѣ, слышалъ я бѣса въ воздушномъ пространствѣ кричавшаго на все село: „люди добрые! люди добрые! Вы думаете, что попъ самъ хорошъ человѣкъ?..... Нѣтъ! онъ и такой..... и такой.....“ Слыша все сіе, спросилъ я работниковъ: не слышите ли, кто это меня такъ бранить? Работники отвѣчали: „нѣтъ“.

8). Однажды, находясь въ крыльцѣ своего дома предъ заходомъ солнца, въ то время, когда работница, пришедшій съ поля домашній скотъ, загоняла въ загонъ, увидѣлъ я около ней трехъ злыхъ духовъ въ видѣ ратническомъ и смотрѣвшихъ на меня. Одинъ изъ нихъ былъ роста высокаго, другой средняго, а третій малаго. Я хотѣлъ было къ нимъ присмотрѣться; но они въ тоже время и на томъ же мѣстѣ исчезли; замѣтилъ впрочемъ, что лица ихъ были темныя и скверныя. Когда подошла ко мнѣ работница, тогда я ее спросилъ: кто это около тебя сей часъ стоялъ? работница отвѣчала, что „никого не видѣла“.

Нѣкоторые изъ читателей подумаютъ, что меня тогда обманывали чувства зрѣнія и слуха, или подумаютъ, что нервная моя система была разстроена, или, пожалуй, подумаютъ, что я былъ боленъ какою нибудь болѣзней.... Но я утвердительно говорю, что я тогда былъ также здоровъ, какъ, благодареніе Богу, и теперь. А въ томъ, что я все выше сказанное видѣлъ, слы-

спать и ощущалъ, въ томъ—да будетъ мнѣ свидѣтель Господь Богъ.

9). Бывало, когда злые духи не давали мнѣ долго спать, т. е. сутокъ двое или трое и болѣе, я отправлялся въ пасѣку, которая находилась за моимъ домомъ, и ложился въ куренѣ—*такраи* съ намѣреніемъ уснуть. Но и тутъ злые духи не давали мнѣ уснуть: я ощущалъ или жабу подъ мною скрежетавшую, или влетала птица въ катрагу и, летая по оной, кричала человѣческимъ голосомъ: „ты сюда пришелъ спать? Нѣтъ! не дадимъ мы тебѣ и здѣсь спать:“ или слышалъ въ катрагѣ человѣческіе голоса, (тогда, какъ въ оной никого не было), бранившіе меня и высказывавшіе все мое прошедшее; они говорили: „мы все знаемъ, что ты дѣлалъ: ты дѣлалъ то-то и то-то, тогда-то и тогда-то, все твое у насъ записано!“—Я отвѣчалъ имъ на сіе крестнымъ знаменіемъ съ молитвою *Да воскреснетъ Богъ и проч.*, но въ катрагѣ спастись не могъ.

10). Бывало, потребуютъ меня на слѣдствіе, по Депутатской моей должности, вслѣдствіе чего я и отправлялся куда слѣдовало. И какъ только выѣзжалъ изъ села, слышалъ около себя голоса: „и мы съ тобою ѣдимъ“. Я, оградившись крестнымъ знаменіемъ, читалъ молитвы. Случилась гора, и я услышалъ около себя голоса: „встанемъ подъ гору, видите какая гора!“ Проѣхавши нѣсколько подъ гору, обратился лицомъ назадъ и увидѣлъ не далѣе въ 15 саженьяхъ трехъ злыхъ духовъ въ видѣ ратническомъ и смотрѣвшихъ на меня; лица ихъ были темныя скверныя, и они не дали мнѣ къ нимъ хорошо присмотрѣться и въ то же мгновеніе и на томъ же мѣстѣ исчезли. Черезъ всю дорогу до села, гдѣ производилось слѣдствіе, бѣсы ѣхали со мной невидимо, пѣли пѣсни и даже скверныя. И въ самомъ домѣ, гдѣ производилось слѣдствіе, бѣсы не давали мнѣ покоя: они кричали и бранили меня подъ окнами.

11). Въ одну ночь собралось ко мнѣ такое множество бѣсовъ, что всѣ мои комнаты и даже подворье были ими наполнены. Въ это время услышалъ я голоса злыхъ духовъ къ тремъ духамъ, прежде онѣ являвшимся. Они говорили имъ: „вамъ извѣстно, что сатана поручилъ вамъ, чтобы сего попа или умертвить, или выгнать изъ прихода! Почему же вы ему въ тригода ничего не сдѣлали? Вотъ мы его.... вотъ мы ему....“ и въ тоже время приступали ко мнѣ на одрѣ лежавшему, державшему крестъ въ рукахъ и молившемуся,—приступали, говорю, съ топорами, булавами и съ оружіями и дикими голосами кричали: „или мы убьемъ тебя, или удались изъ прихода!“ Я имъ на сіе отвѣчалъ крестнымъ знаменіемъ и заклінательными молитвами св. Василія Великаго; но бѣсы не исчезали, и цѣлую ночь кричали и бранили меня. Въ это время нашелъ на меня великій страхъ, холодомъ подернуло по тѣлу моему и выступилъ на немъ обильный потъ. Душа моя въ это время скрылась въ себя,—притаилась, какъ заяцъ предъ стрѣльцомъ.

12). Бывало, когда я ложился спать и злые духи не давали мнѣ уснуть, поднимая то одинъ конецъ кровати, то другой, и, не могши чрезъ сіе уснуть, вставалъ я съ одра и, зажегши свѣчу, садился около стола и принимался что-нибудь писать или читать. Но злые духи и въ семъ мнѣ мѣшали: они, или шатали столomъ, или маленько поднимали стулъ подо мной.

13). Однажды, когда злые духи явились мнѣ и наводили страхованія на меня, тогда я, оградивши себя крестнымъ знаменіемъ, читалъ: „Господи, оружіе на діавола крестъ твой дамъ еси намъ: трепещетъ бо и трясется, *не можетъ взирати на силу его*; яже мертвыя возставляетъ, и смерть упраздни. Сего ради поклоняемся погребенію твоему и возстанію *)“. Когда

*) См. Октоихъ. На хвалитехъ, въ недѣлю утра, стр. 340 на оборотѣ.

Множицею егда сѣдаше святыи вкусити пищи, бѣсы преобразившеся въ приличныя жены, сѣдаху по обоимъ сторонамъ его и предложенныхъ снѣдей прикасахуса. Преподобный-же тѣлесныя очи смѣживъ, умныя очеса возводаше ко Христу Богу, и отбѣра^{ху} бѣсовскія мечтанія, не можаше бо что узнѣти, яко быша въ преподобномъ благодать Господа, глаголюща: *не бойтеся, яко Азъ есмь съ вами до скончанія вѣка*. Единою, попущеніемъ Божиимъ, веліе озлобленіе отъ бѣсовъ прія, весь бо день отъ утра до вечера біенъ бысть отъ нихъ, и яко мученъ ранами уязвленъ: обаче не изнеможаше, ни отчаяся помощи Божіей, извѣстенъ сущи, яко неоставляетъ Господь рабы своя“. (См. житіе преподобнаго Пахомія въ 13 день мая).

3) Въ житіи преподобнаго Симеона дивно-горца пишется: „Часто-же Симеонъ дивногорець дни и ноши безъ сна провождаше. Единою, тридесять днй и тридесять ночей отнюдь не воздремася, моля Бога, да весьма отступитъ отъ него сонъ, и бысть ему отъ благодати Божіа речено: „подобаетъ тебѣ мало нѣчто сномъ тѣло упокоити“. Діаволь-же такового подвига Симеона дивногорца зрѣти не терпя, вооружися на него со вѣмъ полчищемъ своимъ, и различными привидѣніи устрашати того покушашеся: овогда бо преображашеся въ змію, и въ различни звѣри, и устремляшеся угрызнути его; овогда-же въ нѣкую претворяшеся необычную птицу, лице отроческое имущую, и на лице его падаше: а иногда являшеся во множествѣ воевъ, аки на брань грядый съ великимъ кличемъ на него, хотя со столпа низринуши его и столпъ опровержи на землю“.

„Нѣкогда камнемъ ведимъ удара въ столпъ,—и преклонися столпъ, еже пасться, но невидимая сила Божія поддержатой и исправи. Единою бѣсѣ явися аки дѣвица мураяныя, черная и безстудная, и тщашеся объяти выю святаго и глаголаше: единою борося съ тобою, и аще одолѣеши мя, то отыду отъ-сюда

на время. Вся привидѣнія бѣсовская прогоняше святыи молитвою и знаменіемъ креста святаго“.

„Возрѣвъ Симеонъ со столпа долу, видѣ на лицѣ земли многое множество бѣсовъ, въ различныхъ образѣхъ; ови аки вепри, иніи аки козъ стада, и иныхъ образѣхъ, и даде ему Господь власть надъ ними, еже прогнати ихъ.“ (См. житіе преподобнаго Симеона дивногорца въ 27 день мая).

4) Блаженная Феодора говоритъ слѣдующее: „Воистинну люта есть смерть подобнымъ мнѣ грѣшникамъ, о праведныхъ-же не вѣмъ. Егда убо къ концу житія моего приближася и наста часъ разлученія отъ тѣла, видѣхъ множество еѳіоповъ окрестъ одра моего стоящихъ, ихъ-же лица аки сажа и смола бяху черны; очи-же аки угліе огненно, ихъ-же видѣніе столь люто, яко и сама гѣнна огненная: иніи начали творити молву и мятѣжъ. Ови ривуще яко скоты и звѣріе, иніи яко псы лающе, иніи выюше аки волцы. иніи яко свиніе вопіюще, ови-же взирающе на мя яряхуся, грозяху, устремляхуся, зубы скрежещуще, и пожрети мя абіе хотяще“. (См. житіе преподобнаго Василия въ 24 день марта).

5) „Бѣ нѣкій юноша во градѣ многая зла и тягчайшая грѣхи содѣявый, та-же страхомъ Божиимъ подвигся въ чувство и умиленіе прииде: да плачется-же о прежнемъ своемъ зломъ житіи, иде на гробища; и паде ницъ и несмѣяше призывать Бога, ни молитися, мя себе уже ниже жити достойна; и прежде времени затворися во гробѣ мертвыхъ, рыдаше. стѣнаше, отъ сердца зывающе. Пребывшу-же ему тако едину седмицу, бѣси, иже его прежде на грѣхъ ведяху, придоша къ нему кричаще и глаголюще:“ горе тебѣ скверне, нечестивѣ, блудодѣянія сладостей насытившися, нынѣ воздерженъ и яамъ враждебенъ явился еси, и коего добра себѣ чаеши, нашихъ золъ исполненъ сущи; почто не восстаеши скоро отсюда, и не идеши съ нами на обычныя дѣла; ждуть тебе блудницы, пьяницы, почто не идеши насытитися по-

хотѣній; егда какая тебѣ есть спасенія надежда? нашъ еси, яко содѣлавый всякую скверну, и хоцещи отъ насъ убѣжати, не избавишися отъ рукъ нашихъ.“ Онъ-же противу имъ ничто-же отвѣщаваше, ниже хотяше слышати ихъ гласа, но пребываше плача непрестанно. Діаволи-же вzywаша непрестанно съ прещеніемъ, егда-же видѣли его неустрашающа, ни отъ гробища бѣжаща, ни соизволяюща имъ, биша его лютѣ, и убити хошаще, аще бы имъ то отъ Бога было поущено. Таже отыдоша, оставльше его еле жива суща.“ (См. житіе преподобнаго Іоанна въ 27 день марта).

6) „Бѣ нѣкій инокъ въ ближней пустыни живый въ пещерѣ добрѣ подвижавшійся, и отъ труда рукъ своихъ ядыае хлѣбъ, моляйся непрестанно, и въ добродѣтеляхъ усиѣвая: таже видя житіе свое чистое и честное, нача мнѣніемъ о себѣ возноситься, мняше себе быти добродѣтельна и свята, уповающе на ся, яко никогда поползнется. Попущеніемъ же Божіимъ, пріиде до него искутитель привидѣніемъ краснѣйшія жены въ поздень вечеръ, яко блудящи въ пустыни, и обрѣте двери отперсты, вниде въ пещеру, и припадши къ ногамъ иноку, да пуститъ ей преночевати въ пещерѣ, понеже наста ночь. Онъ-же о ней милосердовавъ, прія ю въ вертепъ свой, не бояся паденія: уповаше бо на ея. И вопрошаше ю: откуда грядетъ и како заблуди въ той пустыни? искутитель-же во образѣ жены многая лгуши, протяже къ нему съ лестными глаголы бесѣду долгу; а инокъ послушая его со вниманіемъ, нача подвизатися на грѣховное похотѣніе: таже любодѣйственнымъ словесемъ бывшимъ отъ обоихъ, смѣянію же и осязанію дѣющуся, соизволи на грѣхъ, и уже начинашеся беззаконіе, и внезапно жена та кликнувши гласомъ веліимъ, исчезе яко тѣнь изъ рукъ его, и бысть невидима. Абіе же услышашеся въ воздухѣ смѣющихся многихъ бѣсовъ, укорявшихъ его и глаголющихъ: возносяйся смирится, ты же до небесъ вознеслся еси

и нынѣ до ада низверглся еси.“ (См. житіе преподобнаго Іоанна въ 27 день марта).

7) Въ житіи преподобнаго Антонія Великаго Египетскаго пишется, что, „когда онъ противился діаволамъ добродѣтелями; то все множество бѣсовское устремилось на него. „Неисчетная бо діаволъ имать оружія къ боренію“, говоритъ сей преподобный. И далѣе продолжаетъ: шумень гласъ внезапно воста, яко и мѣсту отъ основанія двигнутися и стѣны развалишася: и абіе многообразное множество демонское вниде и все мѣсто исполни привидѣній, являющееся въ подобіе львовъ, волковъ, аспидовъ, змій, скорпіевъ, рысевъ и медвѣдевъ, отъ нихъ кійждо по своему естеству кричаше, трепетная всѣхъ виды зряхуся, и гласи ужасни слышахуся и жестоки“.

„Многоразличная и многочисленны злобы есть: нѣцны же на самыя вреденія верхъ въздоша, нѣцны же мнятся быти тяжчайшіе, всякъ же по возможности силъ своихъ различныя противу всякія добродѣтели устрояють брани. Азъ бо многими бѣсовскими коварствы искушень быхъ, и яко чадамъ вамъ извѣщаю, да увѣстите, яко имате отъ тѣхъ соблюсти себе опасно: люта бо ихъ на вся христіане ненависть есть, пути оныхъ мрежами препинають, сердца же ихъ богомерзкими и скаредными помышленіи опроверещи нудятся; но да ничтоже васъ о семъ устрашаетъ, благочестивыхъ бо къ Богу теплыми молитвами и постомъ падаютъ. Многажды же преподобный отецъ нашъ Антоній и сиевое діавольское привидѣніе исповѣдаше: изъ устъ діавола исходятъ аки свѣщы огненныя и размѣщутся аки искры огненны. Изъ ноздрей его исходитъ дымъ печи горяція огнемъ угліа: душа же его, яко угліе и яко пламя изъ устъ его исходитъ. Съ сиевыми страшилищами видѣнъ бысть начальникъ демонскій, иже хотѣлъ-бы весь міръ погубити, но ничтоже можетъ, связанъ сый Божіею силою; и аки

я сіе читаль, бѣсы молчали. По прочтеніи, одинъ изъ нихъ, сказалъ мнѣ: „ты не такъ читаль! ты читаль: *не можеть взирати на силу его*, а тамъ написано: *не терпя взирати на силу его*“. Я справился по книгѣ, и дѣйствительно нашель, что тамъ напечатано: *не терпя взирати на силу его*. Послѣ сего я сталъ на молитву и—дѣволъ исчезъ. Отцы святые замѣчаютъ, что хотя Господь Богъ оторнулъ отъ Себя злыхъ духовъ; но знанія ихъпринихъоставилъ, которыя, однакожъ, служатъ имъвъ посрамленіе.

14). 1859 года когда родственницы мои—сироты, мною призрѣнныя, вступили въ супружества, тогда я окончательно рѣшился исполнить обѣтъ, данный мною еще въ юношествѣ: почему распорядившись съ своимъ хозяйствомъ, поступилъ въ одинъ изъ Кіевскихъ монастырей. Но и здѣсь ископный врагъ спасенія человѣческаго не оставляетъ меня въ покоѣ, вліяя на меня болѣе тайно, а одинъ разъ въ монастырѣ явился мнѣ и явно. По полученіи мною милаго пострига, по его коварству и злобѣ, сдѣлался я виновнымъ предъ своимъ настоятелемъ. Настоятель мой, за мою погрѣшность отечески меня наказаль (сдѣлаль выговоръ). Послѣ сего дѣволъ въ келіи явился мнѣ явно и сказалъ: „а что поступилъ въ монастырь!“ Я отвѣчалъ на сіе ему крестнымъ знаменіемъ и—дѣволъ исчезъ.

Даже и теперъ, когда я ночью писалъ сіи строки, то слышалъ голосъ бѣса въ своей келіи: „мы на тебя гнѣваемся: за чѣмъ ты пишишь о насъ?“ Но я, не обращая никакого вниманія на его голосъ, продолжалъ писать.

Читаль я, что бѣсы боятся Псалмовъ: *Помилуй мя Боже* и проч. *Да воскреснетъ Богъ* и проч. и—при явленіи злыхъ духовъ, читаль оныя псалмы. Но оказалось, что когда я говорилъ: *Да воскреснетъ Богъ* и проч., бѣсы молчали, а когда говорилъ: *Помилуй мя Боже* и проч., говорили и бѣсы, и еще впередъ говорили стихи. Когда я говорилъ символъ вѣры, говорили и они; а когда говорилъ: *насъ ради человекъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, и распятаго за ны*, бѣсы

молчали. И какія молитвы я ни говорилъ, (кромѣ заклинательныхъ,) говорили и бѣсы, останавливались только на нѣкоторыхъ словахъ и мысляхъ.

Преподобный Антоній Великій говоритъ, что, „злые духи имѣютъ обычай иногда являются поющими стройно псалмы, причемъ, о нечестіе!... нечистыми устами повторяютъ святыя изреченія Писанія. Часто когда мы читаемъ, они повторяютъ послѣднія слова подобно эху. Когда мы спимъ, они возбуждаютъ къ молитвѣ, дабы похитить у насъ сонъ всей ночи *)

Видѣлъ я злыхъ духовъ въ разныхъ видахъ: въ видѣ оборванныхъ мужиковъ, въ видѣ ратниковъ, въ видѣ женъ и дѣвицъ, въ видѣ жидовъ, въ видѣ собакъ и въ видѣ птицъ.

Но, терпя отъ сатаны и его аггеловъ явныя нападенія и озлобленія, невредимо сохраняемъ былъ Господомъ Богомъ, Матерью Божіею и Ангеломъ Хранителемъ, коихъ всегда слезно просилъ избавить меня отъ лукавыхъ.

Если-бы я къ явленіямъ злыхъ духовъ и ихъ страхованіямъ, не былъ приготовленъ наставленіями Св. Димитрія Ростовскаго, который говоритъ, что „страхованія бѣсовскія нужно вмѣнять въ ничто, что бѣсовъ нужно бояться какъ малыхъ щенковъ, которые лаютъ, но не кусаютъ“ (Соч. Димитрія Ростовскаго. Ч. 1. стр. 821) и наставленіями другихъ святыхъ отцевъ,—еслибы, говорю, симъ я не былъ предупрежденъ; то недалеко было-бы до моей смерти.

Три года терпѣлъ я явныя нападенія и озлобленія бѣсовскія, но не о всѣхъ нападеніяхъ и озлобленіяхъ бѣсовскихъ, претерпѣнныхъ мною, я написалъ, — о многихъ умолчалъ. Изъ всѣхъ видимыхъ дѣйствій сатаны и его клеветовъ заключилъ я, что все то, что Богу пріятно и угодно, то для сатаны и его

*) См. Vita beati Antonii Abbatis.

Аггеловъ непріятно и нетерпимо, и что онъ есть непримиримый врагъ Божій и человѣческой.

Выше сказалъ я, что многіе въ семъ сказаніи мнѣ не повѣрятъ; какъ имъ угодно! Но можетъ быть, повѣрятъ тому, что злые духи являлись Святѣмъ Божіимъ, дѣлали имъ различныя озлобленія и страхованія, какъ это видно изъ описаній ихъ житій.

Для сего изъ весьма и весьма многихъ примѣровъ представляю хотя нѣсколько и они слѣдующіе:

1) Въ житіи преподобнаго отца нашего Феодосія печерскаго пишется: „По вечернемъ пѣніи, хотящу ему (Феодосію) мало ночити, и сѣдшу, слышашеся гласъ вопля великаго въ пещерѣ отъ множества бѣсовъ, яко нѣкихъ на колѣсницахъ ѣздящихъ, другимъ-же въ тимпаны біющимъ и таковымъ всѣмъ кличущимъ, яко трястися и пещерѣ. Преподобный-же вся сія слышавъ, не убоися, не ужасеся, но оградивъ себя оружіемъ крестнымъ, и воставъ начинаше пѣти Псалтирь, и тако абіе трусь многій и кличь не слышанъ бываше. Таже по молитвѣ сѣдшу ему, се, яко-же и прежде, безчисленныхъ бѣсовъ гласъ слышашеся, преподобный-же паки возставъ, псаломское пѣніе начинаше, и гласъ оный умолкаше. Сіце во многи дни и нощи творяху ему зліи дуси, не дающе ему ночити ни мало, дондеже благодатію Божіею побѣди ихъ“.

„Не точію-же самъ преподобный силу бѣсовскую побѣждаше, но аще слышаше отъ братіи кому брань быти отъ мечтаній бѣсовскихъ, того наказываше не отходить отъ мѣста таковаго, но постомъ и молитвами ограждаться, Бога призывать на побѣду бѣсовъ“.

„Глаголаше бо и сіе къ нимъ, яко такожде быша и мнѣ исперва: во едину убо ночь, поящу ми въ келіи обычныя псалмы, се песь черенъ ста нредомною, яко и поклонитися не могахъ: стоящу-же ему долго, хотѣхъ ударити его, и се невидимо бысть.“

Тогда сиче страхъ и трепеть объять мя, яко, восхотѣхъ бѣжати отъ мѣста того, аще не бы Господь помогъ ми. Се бо мало воспринувъ отъ ужаса, начахъ усердно Бога молити и часто поклоненіе творити, и тако отбѣже отъ мене страхъ той, яко отъ того-же часа не бояться ми мечтаній бѣсовскихъ, аще и являхуся предъ очами моими“. (См. житіе преподобнаго Феодосія въ 3 день мая).

2) Въ житіи преподобнаго Пахомія пишется: „Пахомій поучаяся въ страстѣ Божіи присно, имѣя въ умѣ память смертную и судъ страшный и вѣчныя муки, тѣломъ труждашеся въ созиданіи монастырскомъ и въ принятіи странныхъ.

То видяще бѣсы, начаша явѣ нападати на него, скрежещуще зубы, и многія искушенія наносяще, онъ же щитомъ вѣры и молитвы вооружаяся, отражаше вражія прилоги, всегда во устѣхъ псалмопѣніе имущи. Молящуся-же ему, стужаху бѣсы множицею пресѣщи того молитву, и егда преклоняше колѣна, показоваху предъ нимъ ровъ глубокъ и воду шумящу, да убится и не преклонитъ колѣнъ къ молитвѣ: обаче святой небрежаше о бѣсовскихъ привидѣніяхъ, и не преставае отъ колѣно-преклоненія своего. Иногда ходящу ему, окружаху того бѣсы, послѣдствующе и предъидуше яко предъ нѣкимъ княземъ, глаголаху другъ къ другу: „господинъ Пахомій грядетъ, дадите мѣсто рабу Божію!“ и святой ругашеся тѣхъ мечтаніямъ и вмѣняше ихъ аки псовѣ лающихъ. Стоящу-же ему на полунощномъ правилѣ въ келіи своей, нападоша бѣсы во множествѣ великомъ, и начаша колебати келію его и трясти землю, хотяще зданіе отъ основанія превратити и убити Пахомія. Онъ-же нача пѣти: *Богъ нашъ прибѣжище и сила, помощникъ въ скорбехъ, обрѣтшихъ ны зѣло: сего ради не убоимся, внегда смущается земля.* И абіе исчезоша бѣсы яко дымъ, и бысть тишина и безмолвіе, но они аки псы безстудніи отбѣгаху и паки возвращахуся.

скотина уздою, и яко плѣнникъ связанъ путы“. (См. житіе преподобнаго Антонія Великаго въ 17 день генваря).

8) Въ житіи преподобнаго Даніила столпника пишется: „Вечеру-же бывшу, прииде князь тмы и меташе каменіемъ на святаго. Слышащеся гласъ страшенъ и вопль, воздвизашеся шумъ; Даніиль же неболязненно на молитвѣ стоя, начинаше пѣти: *аще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое*. И тако проводилъ первую ночь и вторую. Въ третію же узрѣ множество бѣсовъ въ образѣ челоуѣкъ превеликихъ, яко испалниковъ, лицемъ помраченныхъ, страшныхъ аки плотоядцевъ, зубы скрежещущихъ и ярящіяся на него и глаголящихъ: „кто тебѣ, о окаинне, совѣтова приняти сѣмо, идѣже мы отъ многого времени живуще господіе есмы сему мѣсту“, и устремляхуся на него, овии хотище его въ море воврещи, овии же каменіемъ нуждахуся побити: обаче ни одинъ отъ бѣсовъ не може приступити ближе“. (См. житіе преподобнаго Даніила столпника въ 11 день декабря).

9) Печерскій Іоаннъ многострадальный о себѣ повѣствуетъ слѣдующее: „Егда придохъ въ монастырь печерскій, и начахъ тружdatися по чину Ангельскаго образа, много пострадахъ, томимъ на блудъ, и не вѣмъ, что не потерпѣхъ моего ради спасенія! Два дни, овогда три пребывахъ не ядый, многаяжды же и яко седмицу ничтоже вкушахъ и жаждою многою умерщвляхъ себе; по вся же нощи бодрствовахъ и пребывахъ въ таковомъ злостраданіи до трехъ лѣтъ, ни мало покоя обрѣтохъ. Идохъ убо въ пещеру, идѣже преподобный отецъ нашъ Антоній положенъ есть, и пребыхъ день и ночь у гроба его моляся, и се слышахъ гласъ преподобнаго ко мнѣ: „Іоанне, Іоанне! подобаетъ тебѣ здѣ затворитися въ пещерѣ, да невидѣніемъ и молчаніемъ брань упразднится, и Господь поможетъ ти молитвами преподобныхъ своихъ“. Тѣмже азъ отъ того часа затворихся въ тѣсномъ и скорбномъ мѣстѣ семъ, идѣже пребываю тридесятое лѣто: и

едва прежде мало времени покой обрѣтохъ. Вся же лѣта боряся со страстьми и помысли скверными, и жестоко пребывахъ, первѣе точію постомъ и бдѣніемъ удручая тѣло мое не мало лѣтъ; таже не вѣдый, что сотворити, и не могій терпѣти брани плотскія, умыслихъ нагъ жити, брони же тяжки на тѣло свое возложить, и такъ оттолѣ даже и доселѣ холодомъ и жолѣзнымъ угрызеніемъ изможденъ бываю. Обаче, егда вся сія недовольна быша, ину вещь сотвори хъ: ископахъ яму глубоку, яко до раменъ моихъ, приспѣвшимъ же днемъ святаго великаго поста, внидохъ въ яму и всего себе осыпахъ перстію, яко точію имѣти ми свободны руци и главу, и тако угнетаемъ землею, пребыхъ весь постъ не могій двигнути и единымъ составомъ; ни тако стремленіе плоти и разженіе тѣла преста. Къ симъ же врагъ діаволь страхованія мнѣ творяше, хотя мя оттуда отгнати, его же ощутихъ коварства синева: нози мои въ ямѣ до дна разгорѣшася, яко и костемъ трещати, пламень же досязаше до утробы моея, и уды мои сгорѣша. Азъ же не радихъ о лютой болѣзни той, но порадовался душею, яко та мнѣ чиста соблюдена есть отъ скверны; и изволихъ паче сгорѣти въ огнѣ томъ Господа ради, нежели изыти изъ ямы бѣсомъ поругаемый; и се въ тоже время видѣлъ страпнаго и лютаго змія, пламенемъ дышуща и искрами мя посыпающа и пожрети мя хотяща: еже во многи дни творяше, хотяй прогнати мя. Приспѣвшей-же свѣтоносной ночи Воскресенія Христова, нападе на мя внезапно лютый той змій, и главу мою и руцѣ въ уста свои вложи и опалишася мнѣ власы на главѣ и на брадѣ, яко-же нынѣ видиши мя, азъ же въ гортани змія того сый, возопихъ изъ глубины сердца моего: Господи Боже Спасе мой, вскую мя оставихъ еси? ущедри мя Владыко, яко ты еси единъ человеколюбецъ; спаси мя грѣшнаго, едине безгрѣшне; избави мя отъ скверны беззаконія моего, да не увязну въ сѣти лукаваго во вѣкъ, избави мя поглощенія врага моего: се бо яко

левъ рыкаетъ, хотя мя поглотити. Воздвигни силу твою и прииди, да мя спасеши; блесни молцію твою и прожени его, да исчезнетъ отъ лица твоего. Егда-же скончахъ молитву, абіе свѣтъ божественный аки молнія блесну, и лютый змій той исчезе, его-же даже до нынѣ благодатію Божіею ѵе видѣхъ. Слышахъ-же тогда и гласъ Господень ко мнѣ: „Іоанне, Іоанне! се тебѣ помощь бысть, прочее внимай себѣ, да не горѣ пострададеши въ будущемъ вѣкѣ“, Азъ же поклонихся, рѣхъ: Господи, почто мя оставилъ еси здѣ мучима быти? Отвѣща мнѣ, глаголяй: по силѣ терпѣнія твоего наведеся на тя, да искушенъ огнемъ, чистъ явишися, яко-же золото: выше бо силъ не попускаетъ Господь искушенія человѣку, да не како изнемогъ, поруганъ будетъ змиемъ лукавымъ.“ (См. житіе Іоанна Многострадалнаго въ 18 день іюля).

10) Въ житіи преподобнаго Иллариона Великаго, пишется: „Видѣвъ же врагъ, яко тою бранію ничтоже успѣ, не точію бо непобѣди его (Иллариона), но и самъ отъ него побѣжденъ бысть, умысли мечтаньми и привидѣніи устрашити блаженнаго: во едину убо ноць Илларионъ стоя на молитвѣ, услыша плачь дѣтскій и рыданіе женъ, ревеніе львовъ и иныхъ звѣрей и скотовъ гласы, молву-же и мятежъ аки великія брани: бѣсъ бо приведе полкъ своихъ друзей, ѵ возопи таковыми гласы, да Илларионъ отъ единыхъ точію гласовъ устраився. оставитъ оную пустынь и бѣжитъ. Разумѣвъ-же, яко та суть бѣсовская страшилища, знаменася крестнымъ знаменіемъ, и щитомъ вѣры ограждаяся, паде на колѣна, прилежнѣе моляшеся Богу, яко да подастъ ему помощь свыше, и лежа на молитвѣ, стоящаго надъ нимъ бѣса низлагаше. Воздвигся же мало, хотя очесы видѣти то, еже ушима слыша, (бѣ бо ноць зѣло свѣтла), и се колесница велика съ страшными и свирѣпыми коньми и великимъ шумомъ на него течаше. Онъ-же возопи: Господи, Іисусе Христе, помози ми: и абіе рас-

тупльшися земля, пожре бѣсовскую силу. Святый-же воснѣ: *сѣи на колесницахъ и сѣи на конехъ: мы же имя Господа нашего призовемъ. Тѣи сняти быша и падоша: мы же востаномъ и исправимся.* (Пс. 9, 8, 9). Врагъ-же аще и паде, обаче не преста востая и ополчаяся на святого, иными ухищреніями своими искушаючи его: ибо почивающу святому, полагахуся при немъ нагія женщины безстудно глумящіяся. Алчну же ему бывшу, или жаждну, показоваху ему различныя и сладкія снѣди и питія. Молящуся же ему, являшеся ему иногда волкъ предъ нимъ выющи, иногда лисица скачущи, иногда предъ нимъ вои брань творяху, и единъ отъ нихъ паде предъ ногама его, и моляше да погребетъ его. Единою стоя на молитвѣ въ забвеніе приде, уму его естественною немощію побѣждену бывшу, и ино нѣчто мыслящу, вскочи на плечи его бѣсъ аки нѣкій ратникъ и ногами по бердамъ ударяше, и бія бичемъ по плечамъ и по выи, глаголюще: тецы, тецы, почто спиши, и немощна вопрошае: хочещи-ли ячменя? Святый же вся тыя козни діавольскія ни во что же вмѣняя, крестнымъ знаменіемъ отъ себе ихъ прогоняше.“ (См. житіе преподобнаго Иларіона Великаго въ 21 день октября).

11) Въ житіи Матѳея печерскаго, прозорливаго пишется: „Сей блаженный старецъ, единою стоя въ церкви на мѣстѣ своемъ, возведе очи свои и воззрѣ на братію, иже стояху по обоимъ сторонамъ поюще. И се видѣ бѣса, обходяща ихъ во образѣ воина, носяще въ воскрытіи ризномъ цвѣты липкія, иже взимая нѣкое зло на цвѣтокъ. верзаше его на кого—либо. И аще кому отъ братій поющихъ прилѣгнется цвѣтокъ, той мало постоявъ, разслабѣ умомъ и вину себѣ сотворивъ кую—либо, исходяще изъ церкви и шедъ въ келію спаше, ниже возвращающеся въ церковь на пѣніе. Аще же верзаше на кого, и неприлѣгнешя цвѣтокъ, той стояше крѣпко въ пѣніи, дондеже отпоютъ утреню, и

тогда идяше въ келію свою. Сія видѣ старецъ повѣдаше братіи: и тако соблюдашася вси исходити изъ церкви“.

„Обычай бо бѣ сему старцу, яко по отпѣтіи утрени, братіямъ отходящимъ въ келіи свои, онъ послѣди всѣхъ исхождаше изъ церкви. Единою же тако изидеть, сѣде подѣ биломъ церковнымъ хотя мало почити: бѣ бо келія его далеко отъ церкви. И се видѣ, яко толпа велика иде отъ вратъ монастырскихъ, и возведъ очи свои видѣ единого бѣса, сѣдяща на свиніи и величающася, другихъ же окрестъ его множество текущихъ. Прече имъ старецъ: камо идете?—отвѣща бѣсъ, спдый на свиніи: по Михаила Тоболькевича. Старецъ же знаменася крестомъ, иде во келію свою и проч. (См. жит. Мае. Прос. въ 5 д. окт.)“

12). *Искушеніе І. Хр. въ пустыни отъ діавола.*

Иисусъ же исполнь Духа Свята возвратися отъ Іордана: и возведенъ бысть Духомъ въ пустыню, искуситися отъ діавола (Лук. 4. 1., Мат. 3). И бѣ ту въ пустыни дней четырехъдесять искушаемъ сатаною, и бѣ со змѣи, и не ястъ ничего же въ тѣхъ дни (Марк. 1, В. Лук. 4. 2.)—И постигся дней четырехъдесять, и скончавшимся, посмѣди вѣлка (Мат. 4. 2. Лук. 4. 2.).—И приступль къ Нему искушитель, діаволъ, рече: аще Сынъ еси Божій, рцы, да каменіе сіе хлѣбы будутъ (Мат. 4. 2.—Лук. 4. 3.). Иисусъ же отвѣщавъ, рече: писано есть: не о единомъ хлѣбѣ живѣ будетъ человекъ, но и о всякомъ глаголю, исходящемъ изъ устъ Божіихъ. (Матв. 4. 4.).—Тогда поятъ его Діаволъ во святыи градъ Іерусалимъ, постави его на крыль Церковномъ, и глагола ему: аще Сынъ еси Божій, верзися низу. Писано бо есть: яко Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ, сохраниши тя и на рукахъ возмутъ тя, да некогда преткнеши о камень ногу твою (Мат. 4. 5. 6.—Лук. 6, 9, 10, 11).—Рече ему Иисусъ: паки писано есть: не искушиши Господа Бога твоего (Мат,

4. 7.).—*Паки поятъ его диаволъ на гору высокую, и показавъ ему вся царствія міра въ часъ времени (въ часъ времени), и славу ихъ; и глагола ему: тебѣ дамъ власть сію всю и славу ихъ; яко мнѣ предана суть,—и, ему же еще хочу, дамъ ю; ты убо, еще, падъ, поклонишися предо мною, будутъ тебѣ вся* Мат. 4, 8, 9.—Лук. 4, 5, 6, 7.).—*Тогда глагола ему Иисусъ иди за мною т. е. отойди отъ меня, и не смѣй болѣе являться предъ лице Мое! писано бо есть: Господу Богу поклонишися и Ему Единому послужиши* (Матв. 4, 10).—*Исключавъ все искушеніе диаволъ, остави его, отиде отъ Него до времени,—и се Ангелы приступиша и служашу Ему* (Лук. 4, 13,—Мат. 4, 11).

Но можетъ быть, кто скажетъ: „да это святымъ являлись бѣсы; а мнѣ могли ли они являться?“

На сіе отвѣчаю: дѣйствительно, я не святой жизни—я грѣшникъ; но и грѣшнымъ, по допущенію Божію, злые духи являлись, являются и могутъ являться. *)

Св. Макарій Египетски пишетъ: „діаволъ рабъ и твореніе Божіе сый, не елико ему угодно, можетъ искушать всякаго человека ниже елико хочетъ, наводитъ озлобленія; но елико Божіе дозволяетъ мановеніе чрезъ поущеніе тому. Ибо Богъ, совершенно вся всѣхъ вѣдая, и елико кійждо имать силъ, только тому и искушену быти доущаетъ. **)

Въренъ бо Богъ, говоритъ Апостолъ Павелъ, иже не оставитъ васъ искутитися паче, еже можете, но сотворитъ съ искушеніемъ и исбытіе, яко возможи понести (1 кор. 10, 13).“

Но дабы не вѣрующихъ убѣдить въ томъ, что злые духи

*) Смотри Догматику Архимандрита Антонія и Догматику Архимандрита Макарія и житія святыхъ.

**) См. Мак. Египетскаго. Слово о терпѣніи стр. 62.

могутъ являться и грѣшнымъ людямъ; то на сіе представляю хотя и мало примѣровъ, дабы не вывести статью изъ придѣловъ.

1. „Святый мученикъ Трифонъ, бысть честно отъ Фригійскія страны призванъ въ Римъ отъ царя Гордіана, да ижденеть бѣса изъ дщери его. Изгнану же бывшу бѣсу, моли царь святого да покажетъ имъ діавола, во еже бы узрѣти того очима. Святый же пребысть въ постѣ и молитвѣ шесть дней, въ седьмый же, пришедшу къ нему царю съ синклитомъ своимъ, святый Трифонъ, смотря умными очами на невидимаго духа, рече: тебѣ глаголю, душе нечистый, во имя Господа моего І. Христа, явися очевидно сущимъ здѣ, и покажи имъ студный и скаредный свой образъ и немощъ свою исповѣждь. И абіе явися діаволь предъ всѣми въ образѣ пса черна, имущъ очи аки огненна, главу влекій по земли. И вопросы его святый: кто ты, демоне, посла съмо? И кто даде вамъ власть дерзати на созданіе Божіе? Отвѣща діаволь: посланъ есмь отъ отца моего сатаны, сидяща во адѣ. А власть имамы надъ тѣми, иже сродная намъ дѣла творять. Угодны же намъ дѣла суть: идолоклонство, хула, прелюбодѣянiя, чародѣянiя, зависть, убійство, гордость. Сими и симъ подобными дѣлами, человѣцы сплетшеся яко сѣтьми, отчуждаются отъ Бога, создателя своего, и самовольнѣ друзи намъ бывають, и съ нами вкупѣ вѣчныя муки пріимуть. То слышавъ царь, и иже съ нимъ бывшіе, исполнившася страха и ужаса, и мнози тогда отвергшеся нечестія, во Христа вѣроваша, а вѣрніи утвердишася въ вѣрѣ и прославиша Бога“. *)

2) Серъ Давидъ Брюстеръ въ своихъ письмахъ рассказываетъ слѣдующее происшествіе, случившееся съ одною почтенною, благородною Англійскою дамою, съ которой онъ былъ довольно хорошо знакомъ.

*) См. житіе святаго мученика Трифона въ 1 день февраля.

Госпожа М- была постоянно здорова и не замѣчала никакихъ необыкновенныхъ видѣній. 26 декабря 1830 года, въ половицѣ пятого часа, сидя предъ каминомъ, она вѣспомнила, что пора уже одѣваться къ обѣду. Боясь опоздать, она встала съ поспѣшностью, и не успѣла сдѣлать двухъ шаговъ, какъ вдругъ послышался голосъ ея мужа, кричавшій: „поди сюда, поди скорѣй!“ Полагая, что мужъ ея за дверью, она торопливо отворила ее, но, къ удивленію, не нашла тамъ никого. Въ это самое время вновь послышался ей голосъ, повторявшій тѣже призывныя слова, за другою дверью, бывшею въ той же комнатѣ. Госпожа М. отворила и эту дверь, но не нашла и тамъ никого. Это ей показалось до того страннымъ, что она немного встревожилась, и для успокоенія вновь присѣла на кресло, стоявшее противъ камина. Но тутъ послышался ей вновь голосъ мужа, на этотъ разъ онъ былъ громче, нетерпѣливѣе и выражалъ какъ будто страданія, повторяя тѣже слова, какъ и въ первые два раза. Госпожа М. не вставая со стула, громко отвѣчала, полагая, что мужъ ищетъ ее: „Я не знаю, куда ты зовешь меня; я сижу у камина“. Не получая на это ни какого отвѣта и не видя мужа, дама пошла искать его по всѣмъ комнатамъ, но, къ удивленію, не нашла его въ цѣломъ домѣ. Уже полчаса спустя г. М. позвонилъ у входа, возвращаясь домой къ обѣду. Жена рассказала ему странный случай, который сейчасъ описанъ, а мужъ объявилъ ей, что полчаса тому назадъ онъ былъ еще въ противуположномъ концѣ города.

Къ обѣду явилось нѣскольکو знакомыхъ, случай былъ имъ рассказанъ и послужилъ предметомъ для веселаго разговора, при чемъ одна дама призналась, что съ нею было сходное явленіе за десять лѣтъ предъ тѣмъ во Франціи, гдѣ она, возвратясь съ бала, слышала голосъ мужа, бывшаго въ то время въ Англіи. Все это обращено было въ шутку и навѣрное бы забылось, если

бы чрезъ четыре дни послѣ того, не произошло новаго, болѣе замѣчательнаго явленія.

„30 декабря, въ 4 часа по полудни г-жа М., возвращаясь въ гостинную, изъ которой вышла за нѣсколько минутъ предъ тѣмъ, увидѣла мужа своего, стоявшаго спиною къ камину. Зная, что онъ вышелъ за полчаса предъ тѣмъ для прогулки, которая обыкновенно продолжалась отъ одного до двухъ часовъ, она съ удивленіемъ спросила у него, отчего онъ такъ скоро возвратился домой? Фигура, неподвижно стоявшая предъ каминомъ и какъ одна капля воды похожая на ея мужа, пристально смотрѣла на госпожу М., съ выраженіемъ задумчивости и печали на лицѣ, но не произносила ни слова. Дама, полагая, что мужъ неожиданно получилъ какое либо непріятное извѣстіе, подошла къ нему и сѣла на кресло предъ каминомъ, едва въ двухъ футахъ отъ привидѣнія, которое считала своимъ мужемъ. Видя, что онъ не спускаетъ съ нея глазъ, она, пождавъ минуты съ три, обратилась къ нему съ вопросомъ: отчего онъ молчитъ, и протянула руку, чтобы приблизить его къ себѣ. Въ то же самое мгновеніе фигура отодвинулась отъ нея и быстрыми шагами пошла къ окну, причемъ, къ удивленію дамы, не слышно было ни шума шаговъ, ни шороха платья, ни движенія воздуха; подойдя къ окну, фигура остановилась и продолжала смотрѣть на Г-жу М...“

„Англичанка была женщина не робкаго десятка, и ей не разъ случалось говорить съ учеными о привидѣніяхъ. Мгновенно мелькнула въ умѣ ея мысль испытать средство, слышанное ею отъ сэра давида Брюстера, для отличія видѣній дѣйствительныхъ отъ призраковъ воображенія, состоящее отъ пожатія одного глаза пальцемъ съ боку. Но прежде чѣмъ Г-жа М. собралась съ духомъ, чтобы здѣлать этотъ опытъ, привидѣніе исчезло за занавѣскою окна. Въ недоумѣніи, что объ этомъ подумать, и все еще сомнѣваясь, не мужъ ли это, она бросилась къ окну, но не нашла тамъ никого“.

„Оба рассказанные видѣнія случились съ Г-жею М. въ то время, когда она была одна въ комнатѣ, по 4 ноября 1831 года видѣніе повторилось при другихъ обстоятельствахъ“.

„Въ упомянутый день въ 10-ть часовъ утра, господинъ и госпожа М. сидѣли вмѣстѣ въ своей гостиной, и первый наклонился къ камину, чтобы поправить горячіе угли. Въ это мгновеніе его жена вскричала: „кто пустилъ сюда эту кошку?“ Мужъ обернулся и видя, что жена показываетъ въ уголь возлѣ камина, гдѣ рѣшительно ничего не было, ударилъ по этому мѣсту щипцами. „Не тронь ее! закричала жена—это Катти!“ Въ домѣ находились двѣ кошки, изъ которыхъ одну дѣйствительно называли этимъ именемъ. „Катти, Катти! продолжала звать Госпожа М.—поди сюда! Кто пустилъ тебя въ гостинную?“ Мужъ, не видя ничего, увѣрялъ жену, что она ошибается и въ гостиной нѣтъ кошки; но жена встала съ дивана, и чтобы доказать мужу, что она права, хотѣла взять кошку на руки; но та побѣжала отъ нее и спряталась подъ стулъ.“

„Кликнули людей, но кошки не оказалось въ гостиной и сама госпожа М. не видѣла ее болѣе. По справкѣ оказалось, что обѣ кошки находились въ комнатѣ у ключницы, и которыя уже давно спали“.

„Не смотря на это, госпожа М. постоянно оставалась здоровою, какъ тѣлесно, такъ и умственно.“

„Прошло съ мѣсяцъ и уже мужъ началъ полагать, что подобныя сцены не повторятся болѣе, какъ вдругъ неожиданное случилось странное явленіе.“

„Госпожа М., бывшая цѣлый день на ногахъ, очень устала къ вечеру и потому торопилась лечь въ постель. Было одиннадцать часовъ вечера, и она убрала на ночь свои волосы, стоя передъ зеркаломъ и думая только о томъ, какъ бы скорѣе улежся и заснуть. Вдругъ она вздрогнула всѣмъ тѣломъ: въ зеркалѣ увидѣла она, что за нею стоитъ одинъ изъ ея родственниковъ, бывшій въ то время въ Шотландіи. Привидѣніе казалось стояло за

ея лѣвымъ плечемъ и глаза ихъ встрѣтились въ зеркалѣ. Пришлецъ былъ закутанъ съ головы до ногъ въ саванъ, какимъ обыкновенно обвертываютъ покойниковъ: выраженіе лица его было сердитое и вмѣстѣ печальное, а глаза хотя и открыты, смотрѣли мутно, какъ бы лишенные жизни. Нѣсколько минутъ госпожа М. находилась подъ вліяніемъ того обаянія, которое отнимаетъ у насъ иногда произволь дѣйствій и приковываетъ зрѣніе исключительно къ одному предмету. Невольно она смотрѣла въ зеркало на пришельца изъ могилы, могла въ подробности разсмотрѣть какимъ швомъ и покроемъ былъ сшитъ саванъ. Наконецъ, когда, опомнившись, она обернулась, чтобы убѣдиться въ истинѣ призрака,—привидѣніе исчезло и не являлось болѣе ни въ зеркалѣ ни въ комнатѣ.“

„Родственникъ г-жи М., тѣнь котораго такъ ее перепугала, былъ въ это время дѣйствительно въ Шотландіи и пользовался совершеннымъ здоровьемъ.“

„Въ началѣ марта случилось, что мужъ г-жи М. провелъ большую часть ночи внѣ дома, на званномъ вечерѣ. Во все это время жена его лежала въ постели, не спала и безпрестанно слышала близъ себя не только дыханіе мужа, но и повороты его въ постели. Какъ ни старалась увѣрить себя въ невозможности подобнаго явленія, но это продолжало совершаться предъ нею какъ въ мракѣ, такъ даже и тогда, когда внесена была въ комнату свѣча. Жена не видѣла своего мужа, но постоянно слышала дыханіе его и движенія.“

„Очень часто случалось ей въ послѣдствіи слышать голосъ мужа въ то время, когда онъ былъ въ отсутствіи. Этотъ голосъ не только произносилъ отдѣльныя фразы, но и велъ цѣлыя разговоры съ какими-то лицами, отвѣты которыхъ не были слышны. Голосъ мужа не отвѣчалъ на вопросы жены: и вообще, когда обращался къ ней, то никогда не предлагалъ вопросовъ. Рѣчь ограничивалась описаніемъ окрестныхъ видовъ, рассказомъ слы-

иринаго и видѣннаго, или изложеніемъ разныхъ проектовъ объ улучшеніяхъ по имѣнію. Невидимый собесѣдникъ говорилъ, какъ будто дѣйствительно онъ былъ тутъ, никогда не дѣлалъ вопросовъ и не отвѣчалъ на нихъ“.

„17-го марта, госпожа М., приготовляясь лечь въ постель взяла каменную ванну и выслала отъ себя горничную. Вдругъ поднявъ глаза, она увидѣла въ кушеткѣ сидящую фигуру, точь въ точь похожую на ея покойную родственницу, сестру ея мужа. Привидѣніе было одѣто въ платье, которое покойница любила носить въ послѣдній годъ жизни ея; оно сидѣло весьма покойно, немного разваливъ и держа въ рукѣ платокъ. Госпожа М. разсмотрѣла изысканную простоту туалета, разглядѣла даже всѣ мелочи и хотѣла заговорить съ привидѣніемъ, которое пристально смотрѣло на нее; однакожъ внутреннее волненіе не позволило ей выговорить слова раньше, какъ по прошествіи минутъ трехъ. При первомъ звукѣ голоса привидѣніе исчезло, и немедленно вслѣдъ за тѣмъ вошелъ въ спальню мужъ госпожи М. Она рассказала ему всѣ подробности видѣнія, совершившагося, по ея словамъ, съ необыкновенною ясностію, отличающаго дѣйствительныя, естественныя явленія“.

„5-го октября ночью госпожѣ М. явилось привидѣніе ея тещи, умершей въ Парижѣ, въ 1824 годѣ, 11-го числа, въ то время, какъ у нея были гости, показалось сей дамѣ, что одна ея пріятельница, умершая нѣсколько лѣтъ тому назадъ, вдругъ вошла и сѣла на кресло противъ камина. Такъ какъ комната была наполнена гостями, то хозяйка, отложивъ въ сторону пустой страхъ, рѣшилась встать съ дивана и сѣсть на кресло, занятое привидѣніемъ. Но едва только подошла она къ креслу, какъ привидѣніе мгновенно исчезло. 26-го числа госпожѣ М. показалось, что карета, запряженная четвернею, въѣзжала къ ней на дворъ, и она хотѣла уже отойти отъ окна, приготовляясь принять гостей, какъ вдругъ любопытствовала взглянуть, кто къ

ней прїѣхалъ. Карета была въ это мгновеніе прямо подъ окномъ, и несчастная женщина съ ужасомъ увидѣла, что какъ кучеръ, такъ и osoby сидѣвшія въ каретѣ, были скелеты, одѣтые въ нарядныя платья. Нѣсколько минутъ она стояла какъ-бы окаменѣлая отъ страха, и только когда мужъ вошелъ въ комнату, она собралась съ силами, вскрикнула. Въ то же самое мгновеніе карета и скелеты исчезли, не оставивъ слѣда.

Мудрые вѣка сего, прочитавъ сей рассказъ, скажутъ: „привидѣніе, являвшееся г-жѣ М. въ разныхъ видахъ, было ничто другое, какъ плодъ ея воображенія, или обманъ ея чувствъ: зрѣнія и слуха“; а мы скажемъ: вы, гг. мудрые вѣка сего, рѣшающіеся доказать наукою и сверхъестественное, не вѣрующіе ни священному писанію, ни житіямъ святыхъ; вы—сами обманываетесь. Привидѣнія, явившіеся госпожѣ М., были ничто другое, какъ злые духи, принимавшіе на себя разные вѣды. Увидите и вы—невѣрующіе, злыхъ духовъ, но когда? Когда души ваши будутъ разлучаться съ тѣлами вашими,—когда души ваши, по разлученіи ихъ отъ тѣлъ, будутъ восходить по мытарствамъ, гдѣ срящеть ихъ мрачное и безчисленное множество демоновъ,—увидите, и—тогда горькимъ опытомъ узнаете, что злые духи существуютъ и имѣютъ пагубное вліяніе на человѣка. И—если вы проводите жизнь свою грѣховно и умрете безъ покаянія и спасительныхъ его плодовъ; то, по смыслу Св. Писанія, вѣчно соединитесь съ злыми духами, и вѣчно будете съ ними мучиться во адѣ во вѣки вѣковъ, гдѣ вѣчный плачь и скрежетъ зубовъ.

Таковая участь людей не вѣрующихъ ни священному писанію, ни церковнымъ преданіямъ, ни житіямъ святыхъ! Блаженни невидѣвшіи, и вѣровавши сказалъ Христосъ Спаситель.

Господи мой, Господи, даруй ми слезы умиленія, единый блаже и милостивый, яко да ими ты умолю, очисти-

*тися отъ всякаго грѣха: страшно бо и грозно мѣсто имамъ прейти, тѣла разлучився, и множество мя мрачное и безчеловѣчное демоновъ срящетъ, и никто-же въ помощь спутуяй, или избавляяй, тѣмъ припадаю Твоей благодати, не предаждь обидящимъ мя, ниже да рекуть: въ руки наша пришелъ еси, и намъ преданъ еси. Не отврати лица Твоего отъ мене, врагъ-же мой да не возрадуется о мнѣ, но уаси его на мя прещенія, и все упраздни его дѣйство *)*.

3. Сэръ Льюисъ Волонтиъ, предѣдатель Шотландскаго уголовного суда, допрашивая колдуна Ричарда Грэма, спросилъ его: можетъ ли онъ показать ему нечистаго духа? Колдунъ согласился, и демонъ, послушный заклѣтiю, явился предъ судіею на подворья его дома (въ Кененгетѣ): несчастный юристъ до того испугался, что заболѣлъ и вскорѣ умеръ.

4. Елладій, слѣга бывшій св. Василия великаго, и чудесъ его самовидецъ, и престола его по немъ наслѣдникъ, мужъ добродѣтеленъ и святъ, повѣда не ложную вещь спцевую:

„Сингклитикъ нѣкій правовѣренъ именемъ Претеріи, посѣщающа мѣста свята, умысли во единъ отъ монастырей дочь свою въ служеніе Богу отдать: діаволь же искони ненавидяй добра, подвиже единаго раба Претеріева на вожделѣніе дочери господина своего. Видя же рабъ неподобну быти вещь, и ниже рещи что о томъ дерзаше, зная себе недостойна, и иде къ нѣкому волхву во градѣ томъ живущу и желаніе свое сказа ему. Обѣща же злата многа дати, аще волхвованіемъ своимъ сотворитъ то, да возможетъ пояти въ жену дочь господина своего. Волхвъ же въ началѣ отрицашеся, послѣдиже рече: аще хочещи, послю тя къ господину моему діаволу, онъ ти въ семъ поможетъ, аще и ты сотвориши волю его. Окаянный же онъ рабъ рече: вся, еже повелитъ ми, обѣщаюсь сотворити. Волхвъ же рече: отрицаеши ли Христа твоего, и даеши ли на сіе писаніе? онъ же

*) См. Акаѣистъ Іисусъ. Стр. 216.

рече: готовъ есмь, точію да получу желаемое. Отвѣща волхвъ: аще тако общаешися, то и азъ ти буду помощникъ. Воземъ же хартію, написа къ діаволу сице: повеже тицатися ми: подобаетъ, владыко мой, да отъ христіанскія отвергши вѣры, къ твоей привожу области, во умноженіе части твоея: се посылаю къ тебѣ нынѣ приносящаго сіе писаніе юношу, разжженнаго похотію къ дѣвицѣ, и молю о немъ да подаси ему помощь, во еже получить ему желаніе свое, яко да и азъ о семъ прославлюся, и съ большимъ тицаніемъ притяжу многихъ, иже будутъ тебѣ угодни. Таково писаніе написа, даде тому юношѣ, и посла его, рекъ: иди въ сей часъ нощи, и стани на гробищѣ еллінстѣмъ, воздвигни же хартію на воздухъ, и предстануть ти, иже доведутъ тя до діавола. Онъ же окаянный съ скоростію иде, и ставъ на гробищи, нача призывать бѣсовъ на помощь. И абіе предста на ему лукавіи дуси, и съ радостію прельщеннаго ко князю своему ведоша: его же видѣвъ сидяща на престолѣ высоцѣ, и тмы окружающихъ его злыхъ духовъ, владѣ епистолію отъ волхва, юже приемъ діаволь рече къ отроку: вѣруеши ли въ мя? онъ же рече: вѣрую. Діаволь же къ нему: отрицаешися ли Христа своего? окаянный же рече: отрицаюся. Глагола къ нему сатана: многая вы прельщаете мя Христіане, егда бо требуете моя помощи, приходите ко мнѣ: егдаже желаніе свое исполните, паки отгнетесь мене и приступаете къ Христу вашему, онъ же, яко благъ и челоуѣколюбецъ, приѣмлетъ вы. Но сотвори ми рукописаніе, яко отрицаешися Христа и крещенія самовольно, и общаешися мой быти во вѣки, и имаша со мною въ день судный терпѣти вѣчную муку, и тако азъ моленіе твое абіе исполню. Отрокъ же воземъ написа, якоже діаволь хоташе. Тогда душепагубный змій посла прелюбодѣйныя бѣсы, и разжегоша дѣвицу несытною любовію къ отроку, толико, яко не стерпѣ плотскія страсти, паде на землю и нача вопити къ отцу своему:

помилуй мя, помилуй мя, дщерь свою, и даждь ми въ жену отроку сему нашему, его же возлюбихъ зѣло: аще же сего мнѣ единочаднѣй дщери своей не сотвориши, то горькою смертію умершую мя узриши, и даси за мя слово въ день судный. Сіе слышавъ отецъ, ужасеся, и рыдаше, глаголя: увы мнѣ грѣшному, что сіе сотвориши дщери моей? Кто окраде мое сокровище? Кто прельсти мое чадо? Кто помрачи свѣтъ очей моихъ? Азъ ты, дщи моя, небесному жениху жelahъ обручити, да сожительница ангеломъ будеши, и да всегда во исамѣхъ и пѣснехъ духовныхъ прославляеши Бога, и тебе ради надѣяхся спасенъ быти; ты же безстыднѣ о бракосочетаніи глаголеши. Не сведи мене съ печалію во адъ, чадо, не посрами благородства своего, посягающаго на раба. Она же ни въ что словеса отеческая вмѣняше, едино глаголющи: яко аще не сотвориши по моему хотѣнію! то сама себе убію. Отецъ же ея недоумѣючи, что сотворити, по совѣту сродникъ и друзей своихъ, попусти воли ея быти паче, неже пагубною видѣти ю погибающую смертію. И призвавъ раба своего, вдаде ему въ жену дщерь свою, и имѣнія многа, и рече къ дщери: гряди, дщи окаянная и страстная за мужа, мною же, яко иже много каятися послѣжде, и не будетъ ти пользы. Совершившуся же неправедному бракосочетанію, и діавольскому дѣйствію исполнившуся, по времени нѣкоемъ усмотренъ и добръ назнаменованъ бысть отъ другихъ отроковъ оныхъ, яко не входитъ въ церковь и Святыхъ Таинъ не причащается. И возвыщено бѣ о томъ окаянной женѣ его, не вѣси ли (речено), яко мужъ твой, его-же избрала еси, нѣсть христіанинъ, но чуждъ вѣры Христовы? Она же то услышавши, исполнися печали, и поверже себе на землю, и ста драти себе ногтями по лицу, бити же перси своя неослабно и вопити, глаголющи: никто же преслушавъ родителей, спасется, кто возвѣститъ стыдъ мой отцу моему? увы мнѣ окаянной! въ какову днесь впадохъ погибель: почто родихся и родившись почто

не погибохъ? Тако ей рыдающей, услыша мужъ ея, и притече къ ней, вины рыданія ея вопрошая. Увидѣвъ же вещь, нача утѣшати ю, глаголющи: яко не суть истинна, реченная ей о немъ, и крѣпляшеся повѣдаючи себе быти христіанина. Она же тѣми его словесы мало утѣшившись, глагола къ нему: аще хоцещи извѣстити ми истину и безпечальну душу мою окаянную сотворити, то утро иди со мною въ церковь, и предъ мною Св. Таинъ причастися, и тогда тебѣ иму вѣру. Окаанный же ея мужъ видя, яко не можетъ утаитися дѣло его, и не хотяше исповѣда вся, яже о себѣ, како отдадеся діаволу. Она же отвергши женскую немощь, и благъ совѣтъ пріемши, тече ко Св. Василию и возопи: помилуй мя, учениче Христовъ, помилуй преслушавшую отца своего и бѣсовскому повинувшуюся совѣту; и сказа ему о мужѣ своемъ преподобному. Святый же призвавъ мужа ея, вопросы: аще тако есть, яко-же о немъ жена его повѣствуетъ? Онъ же рече со слезами: ей святче Божій, тако есть, аще бо умолчу, та дѣла моя возопіють. Исповѣда вся порядку, како бѣсомъ предася. Святый же рече: хоцещи ли паки обратитися ко Господу Нашему Іисусу Христу? Отвѣща отрокъ: ей, хочу, но немогу. Рече же Василий: почто? Отвѣща: яко рукописаніемъ отвергся Христа и діаволу вручихся. Глагола ему Василий: не скорби о семъ, чечеловѣколюбець бо есть Богъ, и кающихся пріемлетъ. Жена же повергше себе на нози святаго, моляше его, глаголя: учениче Христовъ, елико можещи, помози намъ. Глагола Святый ко отроку: вѣруеши ли, яко спасешися? Онъ же рече: вѣрую Господи, помози моему невѣрію. Емъ же его святый за руку, сотвори на немъ знаменіе крестное, и затвори его въ единомъ мѣстѣ внутри священныхъ оградъ, и молитися ему Богу непрестанно повелѣ. Пребысть же и самъ три дни на молитвѣ, посемъ посѣти его и вопросы: како еси чадо? отвѣща отрокъ: въ вѣлицей бѣдѣ есмь, Владыко, не могу терпѣти вопля бѣсовскаго, и страшилищъ и

стрѣляній и кожаннаго біенія. Держаще бо рукописаніе мое, поносятъ ми, глаголюще: ты пришелъ еси къ намъ, а не мы къ тебѣ. Рече же святой: не бойся, чадо, токмо вѣруй: и давъ ему пищи, знамена его крестнымъ знаменіемъ, и паки затвори его. По малѣхъ же днехъ паки посѣти его, и рече: како еси чадо? глагола отрокъ: отдавеча прещенія и вопль ихъ слышу, а самыхъ не вижу: давъ же ему мало ясти, и помолився о немъ, затвори его паки и отыде. Посемъ въ сорокъ день прииде къ нему, и спроси его: како еси чадо? онъ же рече: добрѣ уже, святче Божій, видѣхъ бо тя во снѣ, борющася о мнѣ, и одолѣвша діавола. Сотворивъ-же святой молитву, изведе его отъ затвора и приведе въ келію свою. Утру же бывшу, призва весь причетъ церковный, и иноки, и вся христіанскіе люди, и рече: прославимъ, братіе, человеколюбца Бога, се бо погибшее овца добрый пастырь хочетъ пріяти на рамо и привести въ церковь: подобаетъ убо и намъ помолитися въ ночь сію къ Его благодати, да побѣдитъ и носрамитъ врага душъ нашихъ. Собравшеся убо людіе въ церковь и всенощныя о кающемся отроцѣ молитвы сотвориша, вопіюще: Господи помилуй. Бывшу же утру, Василій поемъ отрока за руку, веде его со всѣмъ народомъ въ церковь, псалмы и пѣсни поюще. И се діаволь безстудно прииде со всею нагубною силою своею невидимо, хотя отрока восхитити отъ рукъ святаго. Отрокъ же нача вонити: Святче Божій, помози ми, съ толикимъ же дерзновеніемъ и безстудствомъ ополчися врагъ на отрока, яко и Василя Великаго терзаше, тягнуши къ себѣ отрока. Обращеся же рече Василій къ діаволу: безстуднѣйшій душегубче, начальниче тмы и пагубы, не довлѣетъ-ли тебѣ твоя погибель, юже сотворилъ еси себѣ и сущимъ съ тобою? не престанеши-ли гонити созданіе Бога моего? діаволь-же къ нему возопи: обидиши мя, Василіе! сей гласъ діавольскій мнози слышаша. И рече святитель: да запретитъ тебѣ Господь, діаволе. Діаволь-же паки къ нему:

Василій, обидиши мя, не азъ бо идохъ къ нему, но онъ ко мнѣ, и отверщеса Христа твоего, давши мнѣ рукописаніе, еже имамъ въ руцѣ моей, и въ день судный принесу предъ общаго судію. Василій же рече: благословенъ Господь Богъ мой, яко неимуть люди низпустити рукъ своихъ молящеся, дондеже отдаси рукописаніе. Обращаясь же святый къ народу, рече: воздѣжите руки ваша горѣ и возопійте: Господи помилуй. Людіе же вознесли къ небеси руцѣ и слезами на многъ часъ, Господи помилуй, вопіяху: и се рукописаніе отрока онаго несенное по воздуху, прииде, всѣмъ зрящимъ, и вѣдася блаженному Василію въ руцѣ: прія же святый то рукописаніе, возрадовася и благодареніе воздаде Богу.

Предъ всѣми-же рече ко отроку: знаеши-ли, брате, писаніе сіе? отрокъ отвѣща: ей, святче Божій, мое есть, написахъ е истю своею рукою. Василій-же Великій абіе раздра е на части предъ всѣми и введши въ церковь отрока, причасти его божественныхъ Таинъ, и людей учреди довольно, отрока же много поучивъ, подобающее ему давъ правило отдаде его женѣ его, не молчнымъ гласомъ славословящи и благодарящи Бога“. (См. житіе Василія Великаго въ 1-й день генваря).

Кромѣ явныхъ нападеній и озлобленій, злые духи нерѣдко влагали въ меня и богохульныя мысли, кой я, по наставленію святыхъ отцевъ, отвергалъ съ неизволеніемъ и презрѣніемъ.

О томъ, что злые духи влагаютъ въ сердца людей помышленія невѣрныя и хульныя, и какъ въ семъ случаѣ, нужно съ нини поступать, Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій, и другіе святые отцы пишутъ слѣдующее: „Требѣ есть разсуждати, яко въ злыхъ мысляхъ нѣсть грѣха никоегоже, егда воля и разумъ человѣческій тѣмъ злымъ мыслямъ несоизволяетъ, паче же ихъ ненавидитъ и нехочетъ: но егда въ тѣхъ мысляхъ разумъ и воля человѣческая самохотнѣ услаждается и удерживаетъ ихъ въ

сердцѣ своемъ, благоволя о нихъ, тогда суть тыя мысли грѣхѣмъ смертнымъ“.

„Аще же ихъ ненавидимъ и не хоцемъ, но они сами на умъ лѣзутъ намъ, а мы ихъ отвращаемся, тогда извѣстное знаменіе, яко нѣтъ нашего изволенія, и не требѣ въ совѣсти смущатися о нихъ: паче бо тогда мзду у Бога умножаютъ, егда намъ крѣпко стужаютъ, а мы терпимъ несоизволяюще на ня“.
(См. соч. Дмитрія Ростовскаго, часть 1, стр. 88).

Вѣдати подобаетъ, яко помыслы хульные не суть отъ человека, но весьма отъ діавола наносимые, и имать то человекъ побѣждати чрезъ презрѣніе, имущи ихъ за ничтоже, аки самая суетная страшилища, а не нѣкія истинныя бѣды, имать человекъ утѣшати себе подобіями святыхъ, яко мнози святіи таковая скверная хуленія терпяху, но обаче не лишися святыни, ни отщетишася благодати Господней“.

„Да не скорбитъ человекъ о смущающихъ его помыслехъ хульныхъ: ибо аще воскорбитъ человекъ, то возрѣдуютъ о немъ врагъ его діаволъ, иже съ тѣмъ намѣреніемъ наноситъ хульныя мысли человеку, да ими опечалитъ или смутитъ человека: и егда смущеннаго человека діаволъ узритъ, радуется: егда же человекъ презираетъ тыя хульныя мысли, и не печалуетъ онихъ, паче посмѣвается имъ, тогда діаволъ постыжденъ отбѣгаетъ. Не имать бо человекъ смущатися или отчаиватися о семъ, яко находятъ ему помышленія хульныя, за то бо его терпѣніе вѣнецъ ожидаетъ“.
(Книга Міръ съ Богомъ человека, часть 1, гл. 5).

„На молитвѣ ставшимъ намъ, нечистіи и неизглаголанныя оныя помыслы восташа, и по скончаніи молитвы нашея, абіе отидоша отъ насъ, съ неборющимися бо съ ними не любятъ братися, не точію же всѣ божественное хулятъ безбожніи мысли, но и срамнѣйшая нѣкая и неподобная словеса въ нихъ провѣщаваютъ,

яко да или молитву оставимъ, или себе отчаемъ, но не требъ ихъ послушати“.

„Иже помыслами хульными смущаемые хотятъ примѣнитися, да не знаютъ опасно, яко нѣсть душа ихъ виновна таковымъ помысламъ, но нечистый бѣсъ виновенъ, иже глаголахъ есть ко Господу: *сія вся тебѣ дамъ, аще падѣ поклонилимися* (Мате. 4, 9). Тѣмже и мы его уничижающе, и наносимыя намъ отъ него хульныя мысли, ни во что же вмѣняюще, рцемъ: иди за мною сатано, Господу Богу моему кланяюся и тому Единому послужу, тебѣ же ни: но да возвратится болѣзнь твоя на славу твою, и на верхъ хула твоя снидетъ въ нынѣшній и грядущій вѣкъ, аминь. (Іоан. Лѣст. 23 степ.)“.

„Суть же нѣщцы, иже находящимъ хульнымъ помышленіямъ впемлюще, безъ мѣры смущаются, и печальми себя смущаютъ толико, яко отъ Бога оставленными и погаными всѣхъ горшими быти мнятся помысловъ ради хульныхъ, но блудятъ невѣжи; яко слѣпые: не суть грѣхъ оныя мысли, ихъ же не хоцещи, ни соизволяеши. И почто о оныхъ скорбиши? Не слышиши Господа своего во псалмѣхъ глаголющаго: *азъ съ нимъ есмь въ скорби* (Псал. 70, 15). Ковими—либо образы врагъ ты смущаетъ, аще не соизволяеши глаголанію врага твоего, въ умѣ твоємъ шепчущаго, но отвращаеши отъ него, то Господь есть посреди сердца твоего“.

(Кн. „Педагогъ“ Христ. часть 1, гл. 4).

„Ты же разумѣй: яко хульные помыслы ничтоже суть, и ни какоже могутъ вредити тыхъ, иже я небрегутъ, и несмущаютъ о семь сердца, тыхъ бо точію оныя вредятъ. иже сущи малодушни и невѣжи, грѣхъ себѣ я почитающе, изнемогаютъ скорбію суетною, и сбываются на нихъ Давидовскіе слова: *тамо убоишася страха, и дѣже не бѣ страхъ* (Пс. 13, 5). (См. житіе Григ. Папы Римскаго).

„Помыслы хульные, не находятъ на человѣка, въ грѣхахъ смертныхъ валяющагося, нерадива, небогобоязненна, лѣнива и о своемъ спасеніи нерадѣща: но на тѣхъ нападаютъ, иже суть въ исправленномъ житіи, въ трудахъ покаянія и въ любви Божіей“.

„Тымъ хульнымъ искушеніемъ діаволъ человѣка ведетъ до сего, да устрашитъ его: аще отъ иныхъ грѣховъ свободенъ, то да возмутитъ совѣсть его: аще есть въ покаяніи, то да прерветъ покаяніе его: аще отъ добродѣтели въ добродѣтель восходитъ, то да преннетъ и низринетъ его; аще же не возможно, то да точію оскорбитъ и смутитъ его“.

„Да не мнитъ, яко тѣя мысли его суть, и отъ него самаго происходятъ, но отъ діавола наносятся, и онъ самъ ихъ начало и изобрѣтатель“.

„Молити Господа Бога требѣ, да удалитъ тое смущеніе и отженетъ духа хульнаго. Аще же ни, то терпѣти кротцѣ съ благодареніемъ извѣщающесея, яко не отъ гнѣва, но отъ благодати Божіа попущено бысть сіе искушеніе, да терпѣливи и не смущенія обрящемся въ немъ“.

„Всякъ, иже страждеша отъ духа хульнаго, елико аще придутъ на тя помыслы хульные и нечистые, добрѣ можеши ихъ избыти и отгнати отъ себе симъ словомъ: *не соизволяю*. Не соизволяю, о діаволе, на твои хуленія, твои то, а не мои мерзости, азъ же на ня не точію не соизволяю, но и ненавижду ихъ“.

„Тѣмъ же, да никто-же смущается, ниже отчаевается, имущи наводеніе отъ помысловъ хульныхъ, вѣдуци, яко намъ сія на пользу паче, а не въ соблазнъ, самымъ же бѣсомъ въ посрамленіе“.
(Соч. Димитрія Ростовскаго, ч. 1, стр. 85, 86).

Преполезное утѣшеніе и совѣтъ одного духовнаго отца, страдающему духовному сыну его отъ худыхъ и хульныхъ помысловъ, находится въ „Журналѣ Воскреснаго Чтенія“, которое

здѣсь помѣщено для нуждающихся въ подобномъ утѣшеніи и совѣтѣ.

„Ты жалуешься мнѣ на безпокойство отъ нечистыхъ помысловъ,—сердечно скорбишь, плачешь о томъ, что они часто занимаютъ тебя. Благодарный тебѣ за твою откровенность, и вмѣстѣ какъ духовный отецъ твой, долгомъ считаю открыть, что, по милости Божіей, знаю на этотъ случай и что можешь обратиться въ свое утѣшеніе и назиданіе“.

„Ты нѣчто уже слышалъ отъ меня о преподобномъ Пименѣ *): однажды къ сему святому мужу пришелъ нѣкто изъ иноковъ, и такъ говорилъ ему: „Авва! меня смущаютъ богопротивные помыслы; и я отъ нихъ въ опасности“. Старецъ вывелъ смущеннаго инокъ на воздухъ и сказалъ ему: „раскрой у себя пазуху и не впускай вѣтра“.—„Немогу сего сдѣлать“, отвѣчалъ инокъ.—„Если сего не можешь сдѣлать, возразилъ старецъ; то и худымъ мыслямъ не можешь воспрепятствовать, чтобы не безпокоили тебя. Твое дѣло противъ стоять имъ“.—Краткое, но весьма великое утѣшеніе и наставленіе“.

„Нечистые помыслы, которыхъ боимся, не отъ насъ,—иначе мы не боялись бы ихъ; они—произведеніе діавола, перваго виновника всякой нечистоты: и кто изъ насъ можетъ повелѣть діаволу, чтобы онъ не дѣлалъ зла? Кто можетъ этому льву заградить уста, чтобы онъ не рыкалъ?—Здѣсь въ странѣ *пришествія*—мы все открыты дѣйствіямъ его. Возьми въ примѣръ всехъ подвижниковъ вѣры: все они подвергались подобнымъ кознямъ лукаваго,—однакожь это не было для нихъ грѣхомъ. Я не виновенъ, что на меня лить палъ, дуетъ вѣтеръ, сылетъ градъ: съ моей стороны нужна только осторожность для безопасности. А

*) Память его 27-го августа.

самый величайшій образъ святости, Господь нашъ Іисусъ Христосъ? И Онъ, во дни плоти своея, былъ искушаемъ отъ діавола!“

„*Не впускай вътра въ свою раскрытую пазуху*, сказалъ Пимень иноку. Но можно-ли не впускать? Это было-бы противъ законовъ естества. Такъ никому изъ вѣрующихъ нельзя быть свободнымъ отъ искушеній діавольскихъ“.

„Въ того не стрѣляютъ, кто уже застрѣленъ,—того не ловятъ, кто уже пойманъ: такъ плѣнникъ діавола свободенъ отъ стрѣлъ и хущреній его,—онъ вѣрнал, несомнѣнная, нетребующая никакихъ усилій, добыча ада. Добродѣтельный, или, по крайней мѣрѣ, старающійся быть такимъ, искатель царствія Божія, дѣлатель въ вертоградѣ Христовомъ—такой только человѣкъ бываетъ цѣлю, въ которую метаютъ стрѣлы своихъ соблазновъ духи зла, враги Бога, ненавистники вѣры Христовой. Твоя жалоба на себя, признаюсь, меня утѣшаетъ нѣсколько. Ясно вижу, что ты еще не плѣнникъ силъ темныхъ,—стоишь пока на пути добромъ и собою только безпокоишь, озабочиваешь исконнаго человѣкоубійцу“.

„И такъ, если нечистые помыслы, на которые жалуешься, не твои, а противные тебѣ, если самому Господу угодно попустить, чтобы былъ искушенъ ими, если они предполагаютъ, что ты только подъ искушеніемъ, а не жертва его: то успокойся,—горестъ твоя неумѣстна,—тебѣ нужна только предосторожность“.

„*Дѣло твое противостоять имъ* (богопротивнымъ мыслямъ), сказалъ Пимень иноку. Какъ-же противостоять? Я это объясню тебѣ, сколько могу“.

1) „При сознаніи въ себѣ нечистыхъ помысловъ, внушаемыхъ діаволомъ, не унывай не смущайся. Знай, что твое уныніе и смущеніе могутъ радовать врага твоего и возбуждать его къ даль-

нѣйшимъ и большимъ поощреніямъ. Представь что бываетъ между двумя соперниками, если одинъ изъ нихъ слабѣетъ въ духѣ: съ одной стороны большое усиліе врага, одушевляемое надеждами окончательнаго успѣха, съ другой—большое ослабленіе, производимое страхомъ. Напротивъ благоразумное равнодушіе можетъ постепенно обезоруживать самаго закоренѣлаго врага. Хорошо дѣлалъ одинъ святой отецъ, при подобныхъ случаяхъ искушенія. *Не соизволяю*, говорилъ онъ, духъ злобы, на внушаемые тобою злые помыслы“. И—только, —духъ злобы отходилъ отъ него, Песъ полагаетъ, и оставитъ тебя,—только не дразни его своимъ неравнодушіемъ. Смѣло говори и ты, подобно сему отцу: *не соизволяю*, духъ нечистый, на лукавыя твои внушенія, или еще лучше — словами Архангела: *да запретитъ тебѣ Господи* (Іуд. 3).

2) *Въ терпѣніи твоёмъ стяжи душу твою*. Искушенія отъ діавола могутъ быть часты, наглы и весьма продолжительны. Вникни въ слова Спасителя: *Симоне, Симоне! се сатана проситъ вась, дабы съять, яко пшеницу*. (Лук. 22, 3 ст.) Метать Апостолами какъ зернами!.... хорошо, что Самъ Сынъ Божій молился о неоскудѣніи вѣры. И разбери со вниманіемъ слова великаго учителя языковъ, Павла: *дадеся ми пакостникъ плоти ангелъ сатанинъ, да ми пакости дѣетъ, да не превозношуся*. Пакостникъ плоти на всю жизнь!.... Хорошо, что Апостола, столь великаго въ совершенствахъ христіанскихъ, нужно было предохранить только отъ самотщеславія, самопревознесенія. Что же бы надлежало дѣлать намъ, еслибы промысломъ Божиимъ было попущено сѣять насъ какъ пшеницу,—жалить насъ чрезъ плотскаго нашего челоуѣка, во всю жизнь?—Не унывать только и не смущаться—мало! Такъ можно дойти до безпечности, столь же вредной, какъ бываетъ вредное и не благоразумное, болѣе

благопріятное врагу, содрствование. Надобно терпѣть, т. е. живо представлять себѣ опасность искушенія, чувствовать ее, и емѣстѣ положить себѣ за непремѣнное правило, непоколебимо стоять за честь святаго званія, въ которому мы призваны,—стоять, хотя бы то стоило мученій или самой жизни. Тебѣ извѣстна исторія Іоза: праведникъ, можно сказать, былъ терзаемъ искушителемъ; однакожъ *не благословилъ въ лице Бога*, остался вѣрнымъ званію *раба Божія*. Терпи и ты, какъ бы часто, нагло и продолжительно ни беспокоилъ тебя дьяволъ. *Царствіе Божіе*, котораго, по обѣтованію, чресть, *идется* и только *нужники восхищаютъ е* (Мате; 11, 12). Земледѣлецъ награждается обильною жатвою послѣ трудовъ оранія, герой вѣщается славой послѣ военныхъ подвиговъ. *Аще приступаеши работати Господу Богу, уготови душу твою во искушеніе, управи сердце твое и потерпи* (Сир. 2, 1, 2)“.

В) Терпѣнію долженъ быть предѣлъ,—иначе оно не по силамъ человѣческимъ. Такой предѣлъ назначенъ и твоему терпѣнію. Недѣйся! *Въренъ Богъ*, говоритъ Апостолъ Павелъ, *иже не оставитъ васъ искутитися паче, еже можете, но сотворитъ съ искушеніемъ и исбытіе яко возможи вамъ понести* (1 Кор. 10, 13). Богъ допускаетъ искушенія, но вмѣстѣ сообразуется и съ силами искушаемаго. Я хочу предложить тебѣ нечто на этотъ случай изъ чтенія Макарія Великаго. Если и люди, говоритъ угодникъ Божій, знаютъ какую тяжесть можетъ понести *лошакъ*, какую *оселъ*, какую *верблюдоу*, и сообразно съ симъ возлагаютъ на нихъ тяжести; если и горшечнику извѣстно, сколько времени нужно держать сосуды въ огнѣ, дабы они, пробывъ болѣе надлежашаго, не растреснулися, или бывъ вынуты прежде времени, не сдѣлались негодными къ употребленію; если у человѣка столько разума: то не гораздо-ли, или несравненно-ли болѣе знаетъ ра-

зумъ Божій, какое каждой душѣ послать искушеніе, дабы она очистилась и сдѣлалась способною къ царствію небесному?—Пенька, если не будетъ много мята, негодна бываетъ на тонкую пряжу,—но чѣмъ больше ее мнутъ и чешутъ, тѣмъ она дѣлается чище и годнѣе; младенецъ еще не способенъ къ дѣламъ житейскимъ и не можетъ ни строить, ни садить, ни сѣять, ни другое что либо подобное дѣлать: такъ и души, хотя-бы и много разъ участвовали въ божественной благодати и были исполнены сладости и духовныхъ наслажденій, по благодати Господней къ ихъ младенчеству,—не бывъ испытаны и искушены различными кознями злыхъ духовъ, еще находятся въ младенествѣ и—такъ сказать, еще не способны къ царствію небесному,—ибо божественный Апостолъ говорить: *аще безъ наказанія есте, сму-же причастницы быша вси, убо прелюбодѣйници есте, а не сынове* (Евр. 12, 8). И такъ искушенія наводятся на человѣка для пользы его; ибо они дѣлаютъ душу болѣе опытною и совершенною,—и если душа будетъ терпѣть ихъ до конца съ надеждою на Бога, то быть не можетъ, чтобы не получила обѣтовенія духа и освобожденія отъ нихъ. Видишь, къ чему направлено это, повидимому, простое ученіе Святаго, столь опытнаго въ дѣлахъ духовныхъ?—Къ тому, чтобы всѣ искушаемые отъ діавола, для собственной пользы, великодушно тѣрпѣли эти искушенія и надѣялись на Бога. Терпи же ихъ и ты, и—надѣйся“.

„Но отъ Макарія Великаго я снова призываю тебя къ Пимену, съ ученіемъ котораго мнѣ не разъ случалось знакомить тебя. Вотъ другое изъ назидательныхъ сужденій его объ искушеніяхъ, которое я объясню и предложу тебѣ, какъ четвертый и послѣдній отвѣтъ мой противъ нечистыхъ и лукавыхъ мыслей!“

4) „Когда конобъ, снизу поджигаемый, кипить, говорить

препобобный, — тогда муха или другое насѣкомое не смѣетъ при-
коснуться къ нему; когда же остынетъ, то и мухи и другія
насѣкомыя свободно садятся на него: равнымъ образомъ и къ
человѣку, устремившему умъ свой на духовныя дѣла, не смѣетъ
прикоснуться врагъ рода человѣческаго. Кто же живетъ въ не-
брежности, и лѣности того низлагаетъ онъ безъ всякаго труда“. И такъ для безопасности отъ искушеній діавола вообще, слѣдо-
вательно и отъ нечистыхъ помысловъ въ частности, нужно зани-
маться дѣлами, и особенно духовными. И обыкновенныя занятія
житейскія, болѣе или менѣе, преграждаютъ путь къ намъ врагу
нашему; ибо вниманіе наше, обращенное на что либо одно, не-
удобно развлекается другимъ. Но какія дѣла духовныя?“

Духъ жи и обмана ничѣмъ столько непобѣждается, какъ
истиною! а гдѣ эта истина во всей чистотѣ ея? Въ откровенномъ
словѣ Божиѣмъ! Всѣ другія ученія, болѣе или менѣе — мутная вода.
Идемъ читай или слушай, какъ можно чаще, сіе Слово Божіе, —
и ты умудришься въ спасеніе. Оно есть *духъ* и *животъ* (Іоан.
16, 63); оно будетъ для тебя свѣтильникомъ. сияющимъ въ
темномъ твоѣмъ мѣстѣ, — а при вооруженіи на духа — врага, ме-
чемъ обоюду острымъ. Оно насадитъ и возраститъ въ тебѣ, по-
бѣждающую міръ, вѣру, — ибо эта *вѣра отъ слуха, слухъ же*
лаголомъ Божіимъ (Римл. 10, 17); оно утвердитъ тебя въ на-
деждѣ и любви, ибо исполнено несомнѣнныхъ обѣтованій Боже-
ственныхъ и непререкаемыхъ свидѣтельствъ о безпредѣльной
любви къ роду человѣческому. Такимъ образомъ все, что необ-
ходимо для насъ нынѣ, когда мы уразумѣваемъ отчасти, будетъ
совершенствоваться въ тебѣ — къ стыду и безсилію врага твоего“.

„Но для высшаго успѣха въ томъ святомъ занятіи, чаще
обращайся съ молитвою къ Богу, дабы Онъ *открылъ* внутреннія
очи твои, и ты, *уразумѣлъ-бы чудеса отъ закона Его*. Да

будеть наставникомъ тебѣ богомудрый царь и пророкъ: весь сто осемнадцатый псаломъ его возьми въ образецъ твоей молитвы.— Проси Господа, о умудреніи себя въ словѣ спасенія, проси его непосредственно и о томъ, чтобы Самъ Онъ укрѣплялъ тебя, противъ врага, силою своею, въ немощахъ совершающагося и чаще отгонялъ отъ тебя душегубителя. Проси, и дастся тебѣ; ищи, и обрѣдешь; толпы, и отвержется тебѣ: *всякъ бо просая пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкующему отвержется* (Матѣ. 7, 7, 8). (Смотри Воскресное Чтеніе 1871 года. № 50, стр. 248—251).

Обращаюсь къ окончанію своей исповѣди.

Между тѣмъ, племянницы мои, достигши совершеннолѣтій, вступили въ супружества изъ моего дома, и—я остался тогда одинъ. Тогда—то я окончательно рѣшился исполнить обѣтъ, мною данный.

Посему, распорядившись съ своимъ хозяйствомъ, опредѣленъ былъ, по своему желанію, съ одинъ изъ Кіевскихъ монастырей, гдѣ и теперь нахожусь, по милости Божіей. Но и здѣсь врагъ спасенія рода человѣческаго не оставляетъ меня въ покоѣ, дѣйствуя на меня болѣе тайно.

Живущіе въ монастыряхъ знаютъ козни діавольскія и его хитрости, какія и я иногда испытываю; но о сихъ козняхъ и хитростяхъ діавольскихъ говорить я не намѣренъ.

К О Н Е Ц Ъ .

Содержаніе.

	Стран.
1). Домашнее и училищное воспитаніе . . .	1.
2). Обѣтъ Богу въ благочестивомъ дѣлѣ. . .	7.
3). Неисполненіе обѣта	9.
4). Наказанія Божія за неисполненіе обѣта . .	18.
5). Средство къ умилоствленію Бога . . .	24.
6). Пастырская дѣятельность священника въ при- ходѣ	32.
7). Нападенія и озлобленія отъ злыхъ духовъ за исполненіе христіанскаго долга	126.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:

Должно читать:

Стран. Строк.

13	15	да боратится	да обратится
14	11	дтей,	дѣтей
15	9	принтъ	принять
16	18	лбложилъ	положилъ
18	9	понвятить	посвятить
18	14	впѣсти	впасти
20	5	давшій	данный
22	1	обязасельства	обязательства
22	20	Тптя	Третья
24	20	Вогъ	Богъ
25	5	помяпутить	помянушася
32	6	вверенные,	вѣренныя,
33	1	Сихаревъ	Сахаревъ
33	8	„абрикидабра“	„абригадабра“
41	10	непременно	непремѣнно
59	8	прилетевшій	прилетѣвшій
67	3	стришня	страшная
68	1	въ 17 вѣѣ	въ 7 вѣѣ
69	17	вымыслы,	вымысла,
70	4	раскожу	расскажу
70	6	оестественнымъ	естественнымъ
71	23	быля	были
71	25	такинъ	такимъ
71	27	глрза	глаза
72	6	впечатленія	впечатлѣнія
77	29	поредѣльникъ	понедрѣльникъ
78	2	желисть ли онъ	желаетъ ли онъ
81	21	въ свою могилу	въ свои могилы
84	26	присмодило	происходило
87	29	обненить	обяснить
89	28	стращахъ	страшала
95	11	еще	еже
116	16	надъ собой?	надъ собою!
126	9	браеть,	брата,
—	18	претерпѣлъ	претерпѣлъ я
129	11	олторъ	олтарь
130	13	самъ	вашъ
132	26	дамъ	далъ
141	9	испалиновъ,	исполиновъ,
142	20	видѣлъ	видѣхъ
—	28	оставихъ	оставилъ
143	1	поглотити	поглотити
148	7	торопниво	торопливо